- [Сократ выходит на орбиту. Записки котонавта](#) 1455К скачать: [\(fb2\)](#) - [\(epub\)](#) - [\(mobi\)](#) - [Михаил Александрович Самарский](#)

Елене Кондаковой, Герою России, первой женщине, совершившей длительный полёт в космос, посвящаю!

Пролог

Привет, друзья!

Если бы вы знали, как я скучал по вас, мои дорогие читатели! Простите за самонадеянность, но я почему-то уверен: вы тоже думали обо мне. А иначе и быть не может, мы же друзья. Верно?

Так вот, вы даже представить не можете, куда мы с вами отправимся в этот раз. Нас ждут невероятные, просто фантастические приключения. Готовы пофилософствовать? Тогда в путь. Поехали!

Сначала вкратце напомним, чем закончилась предыдущая история. Помните, как я сбежал от музыканта Леонида Исаевича, как после неудачной встречи с бродячими собаками меня лечил художник Жора, и я остался у него жить. Помогая ему подрабатывать электричке, я стал знаменитостью. Слава богу, закончилось все благополучно, Димка увидел меня на фотографиях в социальных сетях, отправился на поиски, и я снова вернулся в свою семью. (*Подлинный Сократ 2018 год).

Вернувшись в родной очаг, я первое время чувствовал себя настоящим царем. Мои семейники так наскучались, что все разговоры в доме теперь были исключительно обо мне, и каждый норовил меня приласкать, пожалеть. Дошло до того, что я даже перестал еду выпрашивать! Да – они сами мне её накладывали, едва увидев меня на пороге кухни.

Я заметил, мои родственники за время отпуска изменились, посвежели, загорели. Димка возмужал и выглядел теперь, как настоящий мужчина. А если бы вы увидели Катерину, то рухнули бы в обморок. У нее в комнате на прикроватной тумбочке я не раз видел модные журналы, так вот она стала походить на одну из девушек, красующихся на глянцевого обложке. Представляю, сколько у нее будет кавалеров, когда она придет в школу первого сентября.

Катя очень сокрушалась по поводу шрама на моем ухе, оставшемся после битвы с бродячими собаками. Александр Петрович ей сказал:

– Дочка, не расстраивайся, шрамы украшают не только мужчин. Посмотри на него, раньше он выглядел, как глупый котенок, а теперь, как мудрый кот.

Вот не надо наводить на меня напраслину. Ну да, я люблю поиграть и повеселиться, но разве это можно назвать глупостью? Вы ведь тоже играете в свои человеческие игрушки и не считаете себя глупыми людьми.

– Он теперь и на кота не похож, это же настоящий боцман – покоритель морей и океанов, – высказался Димка.

Я уж было подумал, отныне мои родственники всегда будут со мной так обращаться. Ага, наивный кот! Недолго музыка играла. Как всегда со мной случилась беда. Всё-таки какой-

то невезучий я кот. Правда, моей вины в том происшествии не было. Не верите? А вот сами рассудите.

Однажды приехала к Татьяне Михайловне подруга, поставила сумку на моем диване, где я в то время отдыхал и ушла с хозяйкой пить чай. Я дремлю себе спокойно, никого не трогаю и вдруг сквозь сон чувствую умопомрачительный запах. Сначала подумал, ароматы доносятся из кухни. Принюхался и понял, что, оказывается, пахнет где-то рядом, буквально под носом. Сон, как лапой сняло. Я подкрался к сумке, сунул в нее голову и обомлел. Рядом с батоном хлеба в целлофановом пакете лежала целая гора аппетитных сосисок. Я невольно сглотнул слюну. Мне даже показалось, что одна из сосисок мне подмигнула.

Вот скажите, как бы вы поступили на моем месте? Да... и я не смог сдержаться. Клянусь кошачьей честью, я хотел взять одну единственную, мне ведь больше не надо. Я же, в конце концов, не слон, ем мало. Зацепил когтем колбаску и потянул. Представляете, а они оказались все между собой связаны. Что делать? Не отказываться же от лакомства. Схватил я связку и помчался в укрытие. Бегу, а следом за мной тянется вереница из сосисок. Увидев эту картину, Пуха от удивления округлила глаза и увязалась за мной.

– Сократик, я тоже хочу, – жалобно заскулила она, – дай мне одну.

– Отстань, – крикнул я на бегу.

И что вы думаете, заявила эта наглая рыжая морда? Она начала меня шантажировать:

– Или ты отдаешь мне половину, или я сейчас начну гавкать, прибежит хозяйка и поймает тебя с поличным.

Как же мне хотелось вцепиться когтями в ее мокрый нос. Я обнаружил сосиски, я их, можно сказать, добыл и должен делиться поровну? Где справедливость? Но мне ничего не оставалось делать, как отдать ее долю. Уж лучше синица в руках, чем журавль в небе. Ну, ничего, ты еще у меня попляшешь, Рыжий Ап.

Оказавшись в котельной, мы в три счета умяли сосиски и снова разошлись по своим местам. К тому моменту, когда гостя собралась ехать домой, у меня от лакомства во рту уже даже привкуса не осталось. Я спокойно дремал, совершенно ничего не подозревая. Татьяна Михайловна вышла проводить приятельницу в прихожую.

– Марин, в следующий раз будешь в наших краях, не проезжай мимо, – пригласила хозяйка.

– Заеду обязательно, Танюша. Ты же знаешь, я всегда у вас бываю с удовольствием. Нравится мне здесь, чувствуешь себя, как дома, – улыбнулась миниатюрная блондинка.

Ольга взяла сумку в руки и начала копаться внутри.

– В этом саквояже невозможно что-то отыскать, – вздохнула она, – да где же они есть? Бросила в сумку ключи от машины и не могу найти. Ой, – растеряно произнесла Марина и, пожимая плечами, добавила: – у меня здесь сосиски лежали и хлеб. Батон остался, а сосиски исчезли.

Хозяйка тут же посмотрела на меня:

– Сократ, признавайся, твоих лап дело? – спросила она.

Почему сразу Сократ? Между прочим в доме, кроме меня, еще есть Пуха. Почему-то всегда, если что-то пропадает из еды, сразу думают на меня. Если так разобраться, а в чем собственно моя вина? Твоя подруга поступила, как самый настоящий провокатор. Поставила возле кота сумку с сосисками и спокойно пошла пить чай. Что мне было делать? Задохнуться от запахов?

– Я знаю, это ты стащил. Кроме тебя, больше некому лазать по чужим сумкам, – произнесла Татьяна Михайловна.

Вы слышали, она даже выяснять не стала, сразу обвинила меня, без суда и следствия. А как же презумпция невиновности? Между прочим, мы живем в правом государстве. А если бы я был непричастен к краже, тебя бы совесть не мучала за навет?

Я сделал вид, будто не понимаю, о чем она говорит и отвернулся в окно. В конце концов, у людей даже поговорка есть – не пойман, не вор.

– Посмотри на меня, хочу взглянуть в твои бесстыжие глаза, – строго потребовала хозяйка.

А чего в них смотреть, глаза, как глаза. Я глянул на нее, и верите, прямо почувствовал, как в ее душе зреет ураган. У меня даже шерсть встала дыбом.

– Тань, да брось, не ругай котика, – махнула рукой подруга, – может он голодный был?

– Оль, он всегда голодный, – ухмыльнулась хозяйка, – его, сколько не корми, все мало.

Вот зачем ты на меня поклеп наводишь и выставляешь меня перед женщиной не котом, а каким-то обжорой.

– Подумаешь, ерунда какая, ну съел, куплю еще, – улыбнулась приятельница.

Татьяна Михайловна, я одного не пойму, хозяйка сосисок не возмущается, а ты сердце рвешь. Сдались они тебе? Мелочи это, лучше побереги здоровье.

– Оль, да не в этом дело, – сказала она, – просто этот паразит вечно меня перед людьми позорит.

Вы слышали? Да ты должна мною гордиться, женщина. Я, между прочим, пока вы там по морям плавали, людям помогал устроиться в жизни. Жора художник так и говорил: «кот, ты приносишь удачу». А ты говоришь, позорю. И не стыдно тебе?

Вот из-за этих несчастных сосисок, будь они неладны, вся моя царственность слетела вмиг. И стал я прежним Сократом, с мольбой в глазах выпрашивающим пропитание. В этот раз Татьяна Михайловна не стала сильно ругаться. Закрыв дверь за подругой, она укоризненно посмотрела на меня.

– Негодяй, наелся сосисок? – спросила она и добавила: – теперь можешь на кухню неделю не приходить. Не буду тебя кормить.

Не понимаю, почему за малейшую провинность меня наказывают едой, вернее, её отсутствием? У вас что, нет других методов воздействия? Да я за неделю лапы откину от голода. Как ты потом будешь с этим жить?

Ах да, чуть не забыл рассказать. Через некоторое время после моего возвращения домой, к нам в гости приезжал Жора вместе со своей подругой Надеждой. Теперь они живут вместе и даже забрали к себе Матильду. Вы не представляете, как я рад за кошку. Слава богу, ей больше не придется спать на улице в коробке холодными, зимними ночами и добывать себе пропитание. Жора добрый мужик, уверен, он не бросит ее в беде. Если бы вы знали, какой он преподнес мне подарок, клянусь, вы бы умерли от зависти. Художник написал мой портрет в полный рост, который теперь висит в прихожей, прямо над моим диваном. Не подумайте, что хвастаюсь, на изображении я выглядел, как кот королевских кровей, не хватало только короны над головой и скипетра в лапе. С тех пор, Жора и Надежда стали частыми гостями в нашем доме. Жизнь его наладилась, как в личном плане, так и в творческом. Теперь его картины выставляются в лучших галереях. Может, это и нескромно звучит, но я считаю себя причастным к его успехам.

В тот день, когда Димка нашел меня в электричке, и мы приехали домой, я первым делом побежал в его спальню, заняв место на своем наблюдательном пункте.

– Не переживай, приехала твоя белоснежка, каждый день тебя выглядывает, – улыбнувшись, сообщил Димка. Он встал рядом со мной у окна, поглаживая меня по холке и добавил: – моя Настя тоже наконец-то приехала. Ты не поверишь, Сократ, как я по ней скучал все это время. Мне и каникулы были не в радость, постоянно думал о девчонке.

Хм, да как же я могу не поверить, если сам в такой шкуре побывал. Правда, пока жил у Жоры мое одиночество скрашивала Матильда. Хорошая кошка, но с Беллой у нас другая, более тесная связь.

Не отрываясь ни на секунду, я с надеждой смотрел на окно дома напротив. Через некоторое время, словно почувствовав мое присутствие, появилась моя ненаглядная. Увидев ее, я встал на задние лапы, уперся передними в стекло и, не сдержавшись, замурчал. Радости моей не было предела. До чего же была великолепна моя богиня! Ее белоснежная шерсть переливалась в лучах заходящего солнца, играя всеми цветами радуги. Заметив меня, кошка начала выделывать такие кренделя, я чуть с ума не сошел от восторга. Я сорвался с места и ракетой полетел вниз по лестнице, услышав смех Дмитрия у себя за спиной.

На мое счастье, на кухне оказалась Катерина. Я сел под дверь и громко мяукнул. Девчонка понятливая, ее не надо долго упрашивать.

– Сократик, ты в туалет хочешь? – спросила Катя.

Я вот не пойму, если кот просится на улицу, то по вашему он непременно хочет в туалет? Да на свидание я тороплюсь, открывай уже. Объяснить то все равно не могу, поэтому ответил:

– Мяу.

– Мой умный котейка, – похвалила Катерина, распахнув передо мной дверь.

Мы долго обнюхивались с Беллой, встретившись на заборе, тёрлись носами друг о друга. За то время, что я ее не видел, она стала еще краше. Для нас наступило время абсолютного счастья. Под круглой луной мы гуляли ночи напролет. Сидя на крыше гаража, как в старые добрые времена, наслаждались теплыми, летними ночами и любовались звездным небом.

Итак, друзья, хватит этих воспоминаний, прологов, вступлений, всяких прелюдий... Настало время отправиться в путешествие.

В путь!

Глава 1

Каникулы закончились, лето сменила дождливая осень, жизнь в семье постепенно входила в свое привычное русло. Краем уха я слышал, Александр Петрович устроился на новую работу и теперь ему предстояли частые командировки в регионы. Катерина пошла в десятый класс, а у Дмитрия началась учеба в университете. Парень уезжал рано утром, а возвращался, когда вся семья уже была дома. Мы с Татьяной Михайловной, как всегда, оставались вдвоем на хозяйстве. Весь дом держался на нас.

Вы же знаете, я кот любознательный, меня всегда влечет что-то новое, ранее мною неизведанное. Последнее время я увлекся компьютером. Особенно меня интересовало маленькое устройство, которое Димка почему-то называл мышкой. Однажды, вернувшись домой, парень застал меня в своей комнате.

– О, привет, дружище, – поприветствовал он. Димка вытащил из рюкзака маленькую коробочку и добавил: – наконец-то купил новую мышку, а то моя стала глючить последнее время.

Услышав слово «мышка», я весь обратился вслух. Он достал устройство, которое я и раньше видел, но никогда не обращал на него внимания. Теперь меня прямо разбирало любопытство, что же это за диковинная вещица. Парень подсоединил ее к компьютеру, для проверки пошевелил рукой.

– Отлично, все работает, – сделал заключение он.

Закончив возиться с техникой, Димка отправился на кухню ужинать. Едва он скрылся из вида, я перебрался на стол и аккуратно потрогал устройство лапой. В этот момент монитор засветился и на экране забегала стрелка. Как только я переставал трогать устройство, она замирала. Почему так происходит? Этот вопрос не давал мне покоя. В тот день все закончилось благополучно, Димка быстро вернулся. Увидев меня на столе, парень строго сказал:

– Сократ, не вздумай здесь ничего трогать. Если что-то сломаешь, я тебе запрещаю заходить ко мне в комнату. Ты меня понял? – Димка строго посмотрел на меня.

Да, понял я, понял. Что я сделаю с твоей мышкой? Не съем же я ее. Пластмассовые мыши меня мало интересуют.

Верите, всю ночь я не спал, все думал об этой чертовой штуковине. На следующий день, дождавшись, когда Димка уедет в университет, я направился в его комнату. Парень никогда не выключал компьютер, поэтому я забрался на стол и продолжил исследование.

Меня прямо раздражало, почему мышка не слушалась. Мне хотелось, чтобы стрелка постоянно бегала по экрану. Но она подчинялась только тогда, когда я трогал ее лапой. Я так увлекся техникой, меня охватил нешуточный азарт. Даже не заметил, как от злости перегрыз провод мышки. К моему полнейшему разочарованию, она совсем перестала работать. Я подвигал устройство еще пару раз, ноль реакции. Интерес к непослушной мышке быстро пропал и уже, спустя некоторое время, я о ней совсем забыл. Вспомнил только вечером, когда Димка вернулся домой и поднялся к себе в комнату.

– Сократ, сволочь, я тебя прибью, – разнеслось по дому со второго этажа.

Как раз в тот момент я ужинал. От страха кусок в горле застрял, и шерсть встала дыбом. Хоть и жаль было прерывать трапезу, все же решил спрятаться от греха подальше. Бочком, бочком, прошмыгнул мимо хозяйки, притаился в укрытии за стиральной машиной, прислушиваясь к разговорам.

– Что этот негодяй опять натворил? – спросила Татьяна Михайловна.

– Провод перегрыз, – ответил парень, – только вчера новую мышку купил. Ну, засранец, только покажись на глаза, я тебе покажу Кузькину мать.

Вы знаете, кто это такая? Я впервые слышу, раньше в основном вспоминали какую-то чертову бабку, а вот мать Кузьмы ни разу. В тот вечер я выбрался из укрытия, когда все разошлись по своим комнатам. Даже не пошел ночевать к Катерине, чтобы случайно не нарваться на Димку. Спать завалился в ванной под сушилкой для белья. В ту ночь я долго не мог уснуть. И чего Димка так разозлился из-за какого-то куска пластмассы.

К утру я уже и вовсе забыл о случившемся и спокойно умывался на своем диване, когда парень появился в прихожей.

Похоже, ему было не до разбирательств, поскольку он проспал и даже отказался от завтрака. Бросив передо мной мышку и кусок провода, он произнес:

– На, играйся, негодяй.

Без экрана монитора эта штукovina не представляла для меня никакого интереса. Увлечение компьютерной техникой прошло внезапно и закончилось для меня печально. Я лишился на долгое время своего наблюдательного пункта.

В тот выходной день ничего не предвещало беды. Димка проснулся поздно. Накануне вечером к нему в гости приходила Настя. Он выкинул меня из комнаты, как паршивого котенка, прямо в присутствии девушки и закрыл перед моим носом дверь. Как я только не просился: и мяукал, и царапал дверь, но он оставался непреклонен, лишь один раз выкрикнул из-за двери:

– Сократ, отвали. Не сиди под дверью, все равно не пущу.

В расстроенных чувствах я побрел в комнату Катерины. Эх, как жаль, все самое интересное происходило без моего участия. Когда Настя уходила от нас, я тоже прозевал, поскольку в то время спал глубоким сном.

Утром я проснулся и обнаружил, что дверь в его комнату приоткрыта. Заглянув внутрь, я увидел Димку, лежащего на кровати. Парень закинул руки за голову и, улыбаясь, пялился в потолок. Заметив меня, он приподнялся на локте.

– Явился, хакер, – ухмыльнулся Дмитрий.

Не знаю, кто это такой, но как я понял, это новый вариант моей клички на ближайшее время. Как ни в чем не бывало, я прошел мимо и запрыгнул на подоконник.

– Всю неделю мечтал выспаться, – парень широко зевнул, поднимаясь с кровати, – из-за тебя вчера опять пришлось покупать новую мышку.

Он уселся в компьютерное кресло, взяв мышь в руку, принялся ею водить по столу. Я посмотрел на монитор, стрелка двигалась непрерывно. Аккуратно ступая, я подобрался ближе и сел рядом с ним на столе. Лапой пытался ловить ее на экране, но она постоянно ускользала от меня, будто дразнила.

– Сократ, ну и дурачок ты, – рассмеялся Димка.

В конечном итоге, игра с неуловимой стрелкой меня утомила. Даже голова закружилась от бесконечного слежения за ней. Я устало лег на стол, наблюдая, как Димка ловко выстукивает пальцами по черно белым кнопкам. Снизу раздался голос Татьяна Михайловны:

– Катя, Дима, идите завтракать. Мы с папой вас ждем.

Я и ухом не повёл, на кухне мне было делать нечего, поскольку свой завтрак я уже съел, естественно, до ужина мне больше ничего не светит.

Димка натянул шорты и, выходя из комнаты, пригрозил:

– Не вздумай прикоснуться к мышке, прибью.

Да иди уже, не буду я ее трогать, нужна она мне больно. Я уже к ней давно остыл.

Димка ушел, а я решил устроиться поудобней на столе и подремать. На экране монитора бесконечно выскакивали и исчезали какие-то картинки, когда я во весь рост растянулся на штукотине с черно-белыми кнопками. Закрыв глаза, я провалился в сон.

– Сократ, ты зачем залез на клавиатуру? – через некоторое время раздался возглас над моей головой, – а ну пошел вон, наглый котяра.

Димка схватил меня за шиворот и полусонного сбросил на пол. Разве можно так обращаться с животным? А если бы я травмировался?

Не знаю, что я натворил, только компьютер перестал работать. Вы же знаете, я ничего не трогал, лишь всего-навсего поспал на кнопках. В конечном итоге, пришлось вызывать мастера.

Компьютерный гений долго щелкал мышью, непрерывно смотря в монитор и периодически почесывая подбородок.

– Я не пойму, вы что вызывали духа дьявола? – обратился он к Дмитрию.

– Да нет, – махнул рукой парень и добавил: – кот на «клаве» поспал.

Все это время, пока компьютерный доктор пытался оживить технику, я сидел за дверью, слушая, о чем они говорят. Мне хотелось убедиться, действительно я виноват в поломке или Димка на меня наговаривает.

Вечером, когда вся семья собралась за столом, а я умывался после ужина, сидя под батареей, Димка принародно сообщил:

– Все, Сократ, ты допрыгался, вход в мою комнату для тебя закрыт. Сам виноват. Я ведь тебя предупредил. Теперь наблюдай за своей белоснежкой с крыши.

Вот такую я допустил оплошность. Компьютер снова заработал, а я лишился на долгое время возможности наблюдать за Беллой. Глупый, какой же я глупый кот! И сдалась мне эта клавиатура, и чего я на нее завалился? Можно было и на столе прекрасно поспать. Александр Петрович еще говорил, что шрамы меня сделали мудрее. Хм, до мудрого кота мне еще также далеко, как от Земли до Марса.

В предыдущих историях я рассказывал вам, что кормят меня в основном «вискасом! или «китекэтом». Не очень хороший корм. В моей жизни были времена, когда в доме музыканта Леонида Исаевича меня угощали паштетом из перепелки, да и художник Жора никогда не скупился, с заработанных в электричке денег, всегда покупал для меня самый дорогой корм. И всё же лучше я буду есть «вискас» и «китекэт», жить со своей семьей, чем питаться деликатесами и скитаться по чужим домам.

В воскресенье, после позднего семейного завтрака, все разбрелись по своим делам. Александр Петрович уехал на работу, несмотря на выходной. Димка умотал на свидание с Настей, а Катерина отправилась с подружками в кинотеатр. Татьяна Михайловна навела на кухне порядок и поехала в магазин за продуктами. Пуху она выгнала на улицу, а меня оставила в доме, предварительно закрыв двери во все комнаты. Мне ничего не оставалось делать, как растянуться на диване в абсолютной тишине и дремать. Через некоторое время меня разбудил голос хозяйки.

– Купила тебе, Сократ, вкусняшку, – объявила она с порога, – в супермаркете акция на кошачий корм.

Всю жизнь вы на мне экономите. А если твой новый корм окажется редкостной гадостью? Тогда что? Тебе-то по фиг, а мне хочешь, не хочешь придется им давиться. И ведь ничего не сделаешь, даже жалобу на вас никуда не напишешь. Вот она кошачья жизнь!

Татьяна Михайловна продолжает: – ветеринары говорят, чтобы кот был здоров, надо корм периодически менять, вот я и решила попробовать.

Странная женщина! Так говорит, будто сама собирается с него пробы снимать.

– Пойдем, угощу тебя, – пригласила она.

От такого предложения, конечно, грех отказываться, тем более до ужина еще далеко. Я спрыгнул со спинки дивана и отправился следом за ней. Женщина вытащила из пакета большую банку, откупорила крышку и сунула туда нос.

– А что, пахнет замечательно, хоть бери и ешь сама, – улыбнулась она.

Вот только этого мне не хватало. Вы и так меня два раза в день кормите, а если еще начнете на мою еду покушаться, тогда точно буду вечно голодным ходить.

Хозяйка наложила в миску еду и предложила: – а ну-ка, попробуй.

Ко всему новому я всегда отношусь с настороженностью. Понюхал, вроде запах приятный.

– Что ты нюхаешь? – подбоченилась Татьяна Михайловна, – ешь давай. И не вздумай сказать, что тебе не нравится.

Я принялся снимать пробу. Корм оказался гораздо вкуснее «вискаса» и «китекэта». Татьяна Михайловна покрутила банку в руках, разглядывая этикетку и сообщила:

– Между прочим, это паштет из курицы. Еще я купила говяжий. Судя по тому, как ты улетаешь, вижу, понравилась тебе еда.

– Мяу, – довольно подтвердил я.

Спасибо тебе, женщина, угодила! Пашет и правда замечательный. Хорошую акцию придумали продавцы.

Я сел под батареей и после неожиданно свалившегося на меня обеда принялся тщательно умываться.

– Знаешь, Сократ, я думала ты у нас один такой проныра, а оказывается испанские коты ничем не лучше, – поделилась хозяйка, – мы снимали дом на время отпуска на берегу моря. С одним местным рыбаком договорились, что он будет приносить нам свежий улов. С рыбалки он всегда возвращался рано утром, в это время мы еще спали. Чтобы нас не будить, мужчина оставлял корзину с рыбой на веранде. Сначала все было замечательно. Я просыпалась первая и, пока все спали, готовила завтрак из свежайших морепродуктов. Ты не представляешь, насколько это вкусно, – Татьяна Михайловна театрально закатила глаза.

Да что там ваши морские деликатесы. Пока вы плавали по морям, я побывал на рыбалке с Жорой и ел рыбу, пойманную своими лапами. Пусть и не морской деликатес, но поверьте, ничем не хуже.

– Потом к нам на веранду повадился захаживать местный кот, – продолжила она, – такой наглый и беспардонный. Не кот, а котяра. Ты по сравнению с ним ангел.

Кем я только не был: и засранцем, и сволочью, и негодяем, и лентяем, но ангелом меня еще никто не называл. Не зря же говорят: «все познается в сравнении»

– Так вот, – продолжила Татьяна Михайловна, – придет, перевернет корзину, извлекает все морепродукты по полу, каждую рыбку надкусит. Я понимаю, может он хотел есть, ну съешь что-нибудь одно, зачем же все портить? Так продолжалось несколько дней. Потом я стала по утрам встречать рыбака и забирать морепродукты в дом. Этот негодяй, умудрялся и туда проникать через открытые окна. И тоже самое проделывал на кухне. Представляешь, встаешь утром, а у тебя весь стол и все вокруг в рыбе. Я однажды чуть не

убилась. Поскользнулась на полу и, если бы вовремя не ухватилась за шкаф, точно бы катастрофы не избежать. Как-то спросила рыбака: чей это кот? На что он ответил: «ничей, местный беспризорник». Оказалось, мы не одни такие, кто на него жаловался, причем в дома местных он никогда не навещался, только туда, где живут туристы. Он четко ориентировался и знал в лицо всех коренных жителей поселка. А над приезжими издевался вот таким образом. Потом мои мужчины посоветовали его проучить. В один из дней я забрала корзину, посыпала морепродукты сухой горчицей, накрыла корзину полотенцем и ушла спать. И что ты думаешь? Этот хитрый кот даже не притронулся к рыбе, хотя я знала, что он заходил к нам в то утро, его следы были по всей скатерти. Я стала проделывать такую операцию каждое утро. Запах горчицы отталкивал кота, зато сохранял наши деликатесы. Потом я промывала их водой и жарила на сковороде. Легкий привкус горчицы нисколько не портил продукт, а наоборот даже придавал ему пикантности. Таким образом, я отвадила местного проходимца. Скоро он совсем потерял интерес к нашему дому и перестал заходить в гости. Вот такие наглые испанские коты.

Я тоже далеко не подарок, но все же никогда не делал что-то нарочно. Все мои нехорошие поступки происходят спонтанно и не носят злого умысла.

За беседой, мы не заметили, как вернулся Александр Петрович. Он разделся в прихожей, кинул портфель на диван и прошел на кухню. Вы, наверняка, заметили, кто бы ни приходил в наш дом, все оставляют свои сумки на моем диване. А потом удивляются, когда из них что-то пропадает.

– Саша, ужинать будешь? – поинтересовалась хозяйка.

– Нет, я не голоден, – сообщил он, – по дороге перекусил.

– Опять, небось, в макдоналдс заезжал? – с укоризной посмотрела на него Татьяна Михайловна.

– Ну да, проглотил один чизбургер и картошечки клюнул, – улыбнулся Петрович.

– Клюнул он картошечки, – передразнила она, – Александр, ты же взрослый мужчина, должен понимать, такая еда до добра не доведет. Ладно, молодежь, они могут позволить себе есть все эти гамбургеры, а нам уже нужно думать о своем здоровье.

– Танюш, хватит бубнить. Давай лучше пока детей нет, кино посмотрим. Я вчера классный фильм скачал. Ты как? – спросил Александр Петрович.

– Не против, – пожала плечами жена.

– Вот и отлично.

Супруги устроились в гостиной на диване перед большим телевизором, а мы с Пухой развалились перед ними на полу.

– К просмотру готова? – хозяин обратился к Татьяне Михайловне.

– Включай, – кивнула она.

Муж нажал на кнопку пульта, на экране появилась заставка фильма.

– Ой, Саша, нажми паузу, забыла телефон на кухне. Вдруг дети позвонят, а я трубку не беру, – сообщила хозяйка и направилась на кухню.

Женщина вернулась через пару минут, вновь села рядом с мужем.

– Включаю? – спросил он.

– Да, – подтвердила Татьяна Михайловна.

В телевизоре появилась картинка, фамилии исполнителей ролей и зазвучала музыка.

– Ой, – хозяйка приложила ладонь к губам, – дорогой, прости, нажми еще раз паузу. Машинка стиральная сигналит, стирка закончилась. Нужно белье развесить, пока вспомнила. Я быстро.

Хозяйка вскочила с дивана и направилась в ванную комнату.

– Тань, да потом развесишь, куда оно денется? – воскликнул Петрович ей вслед.

– Потом забуду, – сообщила она.

Женщина вернулась минут через пять, присела на диван и прижалась к мужу.

– Прости, – извинилась она.

– Теперь-то все дела закончила? Могу включать? – поинтересовался он.

– Включай, – снова подтвердила хозяйка.

На экране снова начался фильм. Не прошло и несколько минут, как Татьяна Михайловна тихонько произнесла:

– Что-то я такая голодная, может быть легкий перекус сообразим?

– Тань, ты что издеваешься? Ты раньше не могла об этом подумать? – вспылил Александр Петрович.

– Раньше я не хотела есть, а сейчас внезапно захотелось. Не хочу потом на ночь наедаться. Давай я быстро что-нибудь сварганю и будем спокойно смотреть кино, – предложила она.

– Нет уж, дорогая, сиди, – хозяин решительно встал с дивана и добавил: – я сам приготовлю. Если ты сейчас уйдешь, то пропадешь на полчаса.

– Хорошо, – улыбнулась она – жду.

Я отправился следом за Петровичем. Не могу же я остаться в стороне, когда хозяин идет на кухню. Он всегда меня там чем-то угощает, вдруг и в этот раз перепадет.

Александр Петрович засунул два куска хлеба в тостер, пока он румянился, открыл холодильник.

– Так из чего бы нам сообразить бутерброды? – спросил он сам себя и ответил: – колбаса закончилась, зато есть паштет куриный.

Я чуть не поперхнулся собственной слюной, когда увидел банку с моим кормом у него в руке. К этому времени хлеб пожарился и выпрыгнул из тоста.

– Мяу, – возмущенно мяукнул я.

– Чего? – он округлил глаза.

– Мяу, – снова требовательно повторил я, а сам смотрю на банку.

– В восемь часов приходи, – сообщил хозяин время моего ужина и с улыбкой добавил: – так и быть, потом угощу тебя паштетом.

Глаза разуй, на этикетку внимательно посмотри. Там же русским языком написано: «корм для котов». Видимо, он так хотел посмотреть фильм, что ему было не до надписей.

Александр Петрович заварил в кружках чай, обильно намазал паштетом поджаристый хлеб, водрузил все это на поднос и направился в гостиную.

– Единственное, что можно было быстро сделать, это бутерброды, – доложил муж, поставив еду на журнальный столик.

– И на том спасибо, дорогой, – поблагодарила супруга.

– Все, больше ничего не надо? – поинтересовался он, – включаю?

– Да, – утвердительно кивнула Татьяна Михайловна.

– Пока фильм не досмотрим, больше никуда не пойдешь, – с наигранной строгостью сообщил муж.

– Договорились, – с улыбкой согласилась она.

Я сел перед ними и наблюдаю. Это какую надо совесть иметь, чтобы лопать бутерброды с моим кормом? Александр Петрович умял, ничего не почувствовав. Татьяна Михайловна откусила кусочек, пожевала, нахмурилась и посмотрела на хлеб:

– Саш, а из чего ты сделал бутерброды?

– Из паштета куриного, – сообщил Петрович.

– Какой-то он абсолютно безвкусный, – хмыкнула хозяйка.

– Тань, ты дашь сегодня кино посмотреть, или так и будешь весь фильм болтать? – возмутился хозяин.

– А где ты его взял? – не унималась она.

– О господи, – супруг закатил глаза, – в холодильнике стоит большая банка с куриным паштетом.

– Так это же кошачий, – воскликнула Татьяна Михайловна, скривившись и выплевывая в руку остатки недоеденного бутерброда.

И чего ты скривилась, как среда на пятницу? Отличный паштет, не хуже вашей колбасы.

– Да какая разница, кошачий или человеческий. Я съел, мне понравилось, – взмахнул руками Петрович и добавил: – люди в войну и не такое ели.

Я же говорю – хороший паштет, вон и хозяин подтвердил.

– Саша, при чем здесь война? – возмутилась Татьяна Михайловна.

– Хотел раз в жизни спокойно, вдвоем с женой посмотреть фильм, – Александр Петрович положил голову на спинку дивана и закрыл глаза.

– Дорогой, ты когда бутерброды делал, разве не видел, что там написано? – спросила она.

– Нет, – ответил муж, – а что на нее смотреть, если она стоит в холодильнике. Откуда я мог знать, что корм Сократа теперь у нас там хранится. Он всю жизнь лежал в корзине на полу.

– Прости, это я виновата, надо было тебя предупредить, – извинилась супруга.

– Я так понимаю, все, кин**a** больше не будет? – язвительно спросил Александр Петрович.

– Нет, что ты, – воскликнула она, – включай. Есть я уже расхотела, белье весит, телефон со мной, больше мне ничего не нужно. Обещаю, теперь досмотрим фильм до конца.

Муж с женой рассмеялись, обнялись и продолжили смотреть кино.

Съели мой паштет и теперь смеются они. Хм, очень весело. Интересно, мне хоть оставили, или все слопали? Если уже на мой корм перешли, чего еще от них можно ожидать – неизвестно. Вот так и живу, словно на вулкане.

В нашем доме никогда не бывает грандиозных скандалов с битьем посуды, обоюдными неллицеприятными оскорблениями и прочей ерундой. А ведь есть такие семьи, где это считается чуть ли не нормой. Однажды с хозяином смотрели по телевизору передачу, не запомнил точного названия. Ее участниками были два сына и пожилая мать. Как всегда, делили заветные метры жилплощади. Не знаю, кому досталось больше, кому меньше, только в какой-то момент, братья набросились друг на друга с кулаками. Они устроили самую настоящую битву, охрана в студии еле их растащила.

– Не могут люди мирно жить, – заметил Александр Петрович, – все ссорятся, что-то делают, скандалят, ругаются, а ведь за всеми этими склоками не заметишь, как жизнь пролетит.

Признаюсь, я с ужасом наблюдал, как братья избивали друг друга на глазах у всей страны. Я лежал и думал: вроде разумные существа, не инстинктам подчиняются, а ведут себя хуже зверей.

Конечно в нашей семье тоже случаются споры и размолвки, без этого не обойтись, все люди с разными характерами и темпераментами. Я заметил, мои родственники долго не

держат обиду друг на друга. Смотришь – повздорили, а через пять минут уже обнимаются, целуются и друг друга жалеют. Согласитесь, хорошая традиция у нас в семье.

Глава 2

В тот день, как обычно, я дремал на диване, Татьяна Михайловна хлопотала на кухне, что-то напевая себе под нос. Сквозь сон я расслышал, как на улице шумно хлопнула калитка. Спустя время распахнулась входная дверь и на пороге появилась Катерина. Я глянул на ее заплаканное лицо и обомлел. Сразу понял, случилось что-то из ряда вон выходящее. Она очень редко плачет. Девчонка скинула туфли и побежала наверх, даже не поздоровавшись с матерью. Это уж совсем на нее не похоже. Я быстро спрыгнул с дивана и помчался за ней.

Если в семье что-то происходит, кто-то же должен знать об этом. Здесь глаз, да глаз нужен. Стоит только отвернуться, все, считай, что-то упустил. Катя ворвалась в комнату, как ураган, чуть не прибила меня дверью. Со злостью швырнула рюкзак на стул и с рыданиями упала на постель, уткнувшись лицом в подушку. Мое кошачье сердце сжалось от боли и сочувствия. Я запрыгнул на кровать, сел рядом и замурчал.

– Сократ, скажи, я уродина? – она приподнялась и посмотрела на меня заплаканными глазами.

Конечно, я лучше разбираюсь в кошачьей красоте, чем в человеческой, но в любом случае, ты для меня всегда будешь самой лучшей.

– Почему он так со мной поступил? – всхлипнула Катерина.

По-моему, здесь дело пахнет любовью. Мне было невыносимо жаль девчонку, громко мурлыкая, я потерся о ее руку.

– Сократик, миленький, один ты меня понимаешь, – она вдруг села на кровати, взяла меня на руки и крепко прижала к себе.

Катерина, пожалуйста, чуть полегче, ты же меня задушишь или еще хуже, переломаешь все ребра. Кому я потом буду нужен? На мое счастье, в комнату вошла Татьяна Михайловна. Увидев дочь с красным от слез лицом, она присела рядом с ней на кровать.

– Господи, Катюша, что случилось? – воскликнула мать.

– Мам, ничего, – девочка отмахнулась и снова упала на кровать.

– Катя, ты плачешь в подушку и хочешь сказать, что ничего не произошло? – ухмыльнулась Татьяна Михайловна и добавила: – дочь, я знаю тебя, как свои пять пальцев и прекрасно разбираюсь, когда у тебя все хорошо. Мы же с тобой самые близкие подруги. Поделись со мной и увидишь, тебе станет гораздо легче.

Девушка села на кровати и залилась горячими слезами. Хозяйка взяла со стола салфетки, протянула ей. Катя продолжала всхлипывать, то и дело, вытирая глаза. Татьяна Михайловна обняла дочь, прижала ее голову к своей груди и погладила. Спустя несколько минут девушка немного успокоилась.

– Что произошло, доченька?

– Артем сказал, что он больше меня не любит, – всхлипнула Катерина.

Вон оно в чем дело? Как я и предполагал, здесь амурные дела. Я как только ее увидел, сразу понял, неспроста Катерина слезы льет. Тоже мне, нашла из-за чего плакать. Подумаешь, парень разлюбил, завтра появится другой, и забудешь ты своего Артема, как страшный сон.

– Милая моя, не стоит из-за этого так убиваться, – ласково улыбнулась мама, – ты должна понять одно: раз Артем так поступил, значит, он тебе не пара. Ненужные люди сами уходят из нашей жизни. Согласна, сначала больно, обидно, но потом проходит время, и понимаешь, все к лучшему. Поверь мне, скоро ты увидишь в нем те качества, которые раньше не замечала и поймешь, что он не достоин твоей любви.

– Он теперь встречается с Юлькой. Мам, она моя лучшая подруга, как она могла так поступить со мной? – воскликнула Катерина.

– Дочка, значит Юля не та, за кого ты ее принимаешь, настоящие друзья так не поступают, – Татьяна Михайловна взяла руку дочери и погладила ее, – предательство в любви, дружбе это верные спутники отношений между людьми на протяжении всего существования человечества. Так было, есть и будет. Все меняется в нашей жизни, но только чувства остаются неизменными. Предательство приносит страдания в большей степени тому, кто предал. Можно обмануть кого угодно, но только не себя. Поверь мне, и твою подругу, и Артема еще долго будут терзать муки совести.

– Мам, может быть со мной что-то не так? Может я страшная или толстая? Почему он променял меня на нее? Чем она лучше? – на глазах Катерины снова заблестели слезы.

– Детка, не говори глупости. С тобой все замечательно, – мать взяла Катю за руку, – пойдем со мной.

Татьяна Михайловна подвела дочь к зеркалу, стянула резинку с хвоста, распустила локоны по плечам девушки.

– Посмотри на себя, – продолжила мама, глядя на отражение дочери, – какие роскошные у тебя волосы, красивое точеное лицо и пухлые губки. А какая тонкая талия, это все результат твоего упорного труда над собой. У тебя великолепная грудь и стройные ножки. Дочь, да ты у меня настоящая красавица, – с широкой улыбкой воскликнула Татьяна Михайловна, – просто Артем еще молодой и совершенно ничего не понимает в женской красоте.

– Мама, ты правда считаешь меня красивой? – с сомнением спросила Катя.

– Конечно, – твердо ответила мать и добавила: – и не только я так считаю. Все мои подруги говорят, что ты потрясающая. Ты прекрасно знаешь, среди моих приятельниц есть женщины, которые работают в модных журналах и хорошо разбираются в женской красоте.

– Теперь я больше никогда не смогу верить парням, – вздохнула Катя.

– Твое чувство вполне объяснимо, – согласилась Татьяна Михайловна, – когда веришь всем сердцем, а в ответ получаешь предательство, это тяжело и кажется, что после такого

уже невозможно доверять людям. В твоей жизни обязательно появится человек, который изменит твое мнение.

– Мам, я не знаю, как мне теперь ходить в школу, – произнесла девушка, – я не смогу находиться рядом с ними.

– Милая моя, я тебя прекрасно понимаю, – кивнула мама, – как это ни странно звучит, но именно предательство делает нас сильными. Ты должна научиться быть выше. Знаю, это сложно. Переключи свое внимание на что-нибудь другое. Найди себе увлечение, уйди в него с головой. Чем быстрее ты смиришься с данной ситуацией, тем быстрее обо всем забудешь. Приди завтра в школу так, будто ничего не произошло. Ты должна найти в себе силы. Не обращай на них внимания, сделай вид, что их не существует, они для тебя пустое место. Поверь мне, ничто так не учит людей, как полное равнодушие.

– Ты думаешь, у меня получится? – Катерина поджала губы.

– Непременно, – воскликнула Татьяна Михайловна, – девочка моя, ты сильная, я уверена, ты справишься. Детка, ты смогла победить саму себя, похудела на двадцать килограммов и полностью изменила свою жизнь. А с этим недоразумением справишься и подавно.

– Легко тебе говорить, – ухмыльнулась девушка, – вы с папой любите друг друга уже столько лет.

– Вот поэтому я тебе и сказала, что и у тебя обязательно появится человек, который изменит твое мнение. В моей жизни тоже было предательство. А твой отец помог мне вновь научиться любить, верить и сделал меня самой счастливой женщиной.

– Мам, расскажи, как это было у тебя? – с интересом попросила дочка.

– У меня было гораздо хуже. Я встречалась с парнем со школьной скамьи, а потом ждала его из армии. Представляешь, а он оттуда вернулся с беременной женой, – рассказала Татьяна Михайловна.

– Да ты что! – воскликнула Катя, – и ты не знала, что он женился?

– В том то и дело, что нет, – хмыкнула мама, – я ему писала письма, он отвечал. Все было, как обычно. Мы строили планы на будущее, мечтали пожениться, даже имена детям придумали. Я представить не могла, что у него уже есть другая.

– Получается, он вел двойную игру? – нахмурилась девушка.

– Так и есть, – закивала Татьяна Михайловна, – там жил с женщиной, а мне писал письма, как ни в чем не бывало. Только вот не пойму, какую цель он преследовал? Может быть, держал меня, как запасной вариант?

– Подлец! – воскликнула Катя, – я бы его прибила.

– Тогда мне хотелось сделать тоже самое, – улыбнулась мама и добавила: – а сейчас смешно вспоминать. Думаю, как я могла любить такого нехорошего человека? Недавно увидела его в социальной сети и глазам своим не поверила. Толстый, живот такой, будто арбуз проглотил, весь какой-то обрюзгший, неряшливый. Иными словами: отвратительный тип.

– Какие же все мужики... подлые! – воскликнула дочь.

– Катюш, по отдельным личностям нельзя однозначно судить обо всех. Знаешь, сколько среди них достойных, верных, добрых и любящих парней. А среди женщин порой встречаются такие непорядочные барышни, что все представления о женской преданности просто меркнут. Не зря же русская народная поговорка гласит: «В семье не без урода». Так что, дочь, не принимай близко к сердцу. Потерпи немного и увидишь, скоро все наладится. Поверь мне, это такие мелочи. Лучше взгляни, какой сегодня красивый закат, – Татьяна Михайловна кивнула на окно.

– И правда, красивый, – согласилась Катя и радостно улыбнулась, взглядевшись в розовый горизонт.

Ай да хозяйка, ай да молодец! И закат припела, лишь бы девчонку отвлечь от горестных мыслей. Лучшего психолога не найдешь.

– Ты еще совсем молодая девочка, у тебя вся жизнь впереди, – продолжила мама, – знаешь, еще сколько будет влюбленностей на твоём веку. А может быть наоборот, встретишь своего единственного и неповторимого. И все что сейчас происходит, потом будешь вспоминать с улыбкой.

– Надеюсь, так и будет, – тяжело вздохнула Катерина.

– Можешь не сомневаться, – сказала мать, – пойдём обедать. Я тебе салат «цезарь» приготовила с курочкой, все как ты любишь.

– Мама, ты у меня самая лучшая! – дочь обняла мать и поцеловала, – я люблю тебя.

– И я тебя люблю, – улыбнулась Татьяна Михайловна.

Что ни говори, а убеждать моя хозяйка умеет. Даже мне стало легче после её разговора с дочерью. От слез Катерины не осталось и следа. Пока девушка обедала, я крутился под ногами.

– Дочка, зачем ты подкармливаешь этого негодяя? – спросила хозяйка, заметив, как девушка протянула мне кусочек курочки.

– Мамуль, он смотрел на меня такими глазами, я не смогла ему отказать, – ответила она.

Не понимаю, зачем наводить на меня напраслину? Я на нее вообще не смотрел, об ноги терся, этого я не отрицаю, это ведь не запрещено! Эх, люди, люди, совести у вас совсем нет. Пользуетесь тем, что я не могу ответить, сочиняете всякую ерунду. Еще бы сказала, что я тебя гипнотизировал. А курочка оказалась потрясающей, такая румяная и поджаристая, лапы оближешь.

Видимо, не зря Катя любит салат «Цезарь».

– Смотреть он умеет, – усмехнулась хозяйка, – порой так взглянет, будто рублем одарит.

Хозяйка моя выдумщица еще та. Уже придумала, что я ее чем-то одариваю. Согласен, дарю, но только мышей, которых регулярно приношу на порог.

Как-то вечером меня постигла беда. До чего же я невезучий кот. Причем, однажды уже был похожий случай. Казалось бы, должен же учиться на собственных ошибках. Так нет, опять наступил на те же грабли.

Я лежал под батареей, наблюдая за хозяйкой. От фантастических запахов на кухне набегающая слюна почти не удерживалась во рту и приходилось ею давиться. Мое кошачье любопытство взяло верх. Я залез на спинку кресла, оттуда открывался замечательный вид на стол, на котором Татьяна Михайловна колдовала над тестом. Она раскатала огромный блин, намазала его каким-то красным соусом и посыпала тертым сыром. Сверху выложила тонко нарезанную ветчину и курицу, еще раз обильно посыпав сыром. Я судорожно сглотнул, глядя на этот шедевр кулинарного искусства. Хозяйка с довольной улыбкой любовалась на творение своих рук и отправила блюдо в духовку.

Через некоторое время по кухне поплыл головокружительный аромат. Татьяна Михайловна ушла в ванную комнату, а я сел перед духовкой, любуясь через прозрачную дверцу, как пузырятся, плавится сыр, покрывая ветчину и курицу желтым слоем и заполняя собой все трещинки на тесте. От этого вида у меня прямо сердце заколотилось. Хозяйка, видимо, решила меня довести до инфаркта. Еще через некоторое время духовка запищала, Татьяна Михайловна надела на руку большую рукавицу и вытащила противень на стол. Она аккуратно выложила блин на бумагу и разрешила его на маленькие треугольники. Еще раз с улыбкой осмотрела шедевр, осталась довольна результатом.

– Смотри, Сократ, какую красивую пиццу я приготовила, – улыбнулась она и добавила: – думаю, семье понравится. Пойду, позову всех, будем ужинать.

Хм, еще бы не понравилось. Столько колбасы и курицы положить. Я бы кусочек этого лакомства запросто променял на целую банку своего паштета. Татьяна Михайловна ушла, а я подумал: что если возьму один маленький кусочек, возможно, они даже не заметят пропажи. Недолго думая, я запрыгнул на стул и, ухватив один треугольник когтем, потянул его. Не знаю, что пошло не так, но вместо одного потянулся весь круг. Я испугался не на шутку, потому как уже слышал приближающиеся шаги людей. Я тряхнул лапой, пытаюсь отцепиться от прилипшего блина.

– Оставь пиццу, негодяй, – закричала хозяйка, поймав меня на месте преступления.

Я отчаянно тряс лапой, умоляя кусок теста отпустить меня. Татьяна Михайловна схватила полотенце и замахнулась. Мне ничего не оставалось делать, как спрыгнуть на пол. Будто летающая тарелка блин приземлился на меня сверху, обволакивая шерсть горячим расплавленным сыром. Честное слово, думал, сварюсь.

– Сволочь, какая же ты сволочь, – чуть не плача произнесла Татьяна Михайловна, – я к тебе отношусь со всей душой, кормлю тебя, ухаживаю, а ты... ты... ты не кот, ты неблагодарная свинья.

Вы слышали, как оскорбляет меня эта женщина? Это же надо такое придумать? Меня, потомственного камышового кота, обозвать свиньей.

– Сократик, что же ты натворил? – спросила Катя, снимая с меня тесто, – ты весь в сыре, как теперь его с тебя отдирать?

– Зачем его отдирать? – подбоченившись, спросил хозяин, – вот пусть теперь его слизывает с себя. Ему сыра хватит на неделю.

– Спасибо тебе, философ, за вкусный ужин, – поблагодарил Димка.

– Убирайся долой с моих глаз! – Татьяна Михайловна показала рукой в сторону двери, – можешь переходить на подножный корм, от меня ничего не получишь.

Я же говорю, за малейшую провинность, сразу грозятся не кормить. Ни дня не проходит, чтобы Пуха ничего не натворила. Она уже все кусты малины съела и дрова перегрызла, и ничего. Почему-то ей вы не угрожаете голодом.

– Ночевать сегодня будешь на улице, – Александр Петрович открыл входную дверь и скомандовал: – иди.

Рыжая собака презрительно ухмыльнулась, когда я проходил мимо нее.

– Допрыгался, наглый кот, – язвительно заметила она.

Изверги, из-за какого-то куска теста, выгнали родного кота из дома. А самое обидное, я даже не попробовал его. Что делать? Придется спать в гараже. Я запрыгнул на дрова и свернулся калачиком. Замерз, как собака, на дворе не май месяц. Через некоторое время, сквозь навалившуюся дремоту услышал, как открылась дверь. Я приоткрыл один глаз, на крыльце стоял хозяин.

– Итальянец, иди пиццу доедай, – позвал Петрович.

Я радостно спрыгнул с лежбища. Пусть будет итальянец, главное, не забыли обо мне и пустили домой. Не успел я войти, Катерина сгребла меня в охапку и засунула в ванную. Она терла меня с таким усердием, будто я не кот, а волшебная лампа Алладина. Потом принялась вычесывать и сушить мою шубу феном. Как стойкий оловянный солдатик, я терпел незапланированные банные процедуры.

– Ну вот, Сократ, теперь ты похож на новую копейку, – девчонка чмокнула меня в нос.

Люблю я Катерину, с ней у меня никогда не возникает разногласий. Не знаю, что я должен натворить, чтобы девчонка на меня серьезно обиделась. Правда, однажды случился небольшой конфуз. Она как-то собиралась в школу, долго наводила красоту перед зеркалом, потом полчаса смотрела в шкаф, то и дело задавая один и тот же вопрос:

– Что бы надеть? Чтобы такого надеть?

Когда я был маленьким и прятался у нее в гардеробе, всегда думал, зачем ей столько барахла? Я зарывался в нем, как в песке и меня полдня не могли найти, пока я сам не выползал из укрытия. Не удивительно, почему она никак не могла определиться, что надеть. После мучительных раздумий, выбор пал на юбку с блузкой. Она кинула вещи на кровать, а сама присела, чтобы надеть колготки. Вытащила их из упаковки, а они длиннющие, как два удава. Думаю, точно запутается. Ну и решил помочь на свою голову. И... что-то пошло не так, я зацепился за них когтем, а отцепиться не могу. Трясу лапой, а они будто приклеились ко мне.

– Сократ, оставь мои колготки, – закричала она.

Я бы с радостью, только они не хотят меня отпускать. Сильно дернул лапой, коготь-то отцепился, только вот после него осталась большая дыра.

– Что ты наделал? У меня больше нет колготок, – чуть не плача произнесла Катерина, – я так хотела пойти в школу в юбке, теперь из-за тебя придется надевать брюки.

Чертовы колготки, будь они неладны. Из-за них теперь вот и Катерина на меня ругается. А ведь хотел помочь от чистого сердца.

В отличие от хозяйки, девчонка не стала раздувать из мухи слона, просто обратилась ко мне с просьбой. Все же по ее тону я понял, Катя сердилась на меня.

– Сократ, я тебя очень люблю, но прошу, впредь не надо помогать мне когда я заправляю кровать, убираю в комнате, складываю белье в шкаф и уж тем более, когда надеваю колготки. Ты меня понял?

Конечно, понял, я же не глупый кот. Мне не надо по сто раз повторять, как Пухе.

– Мяу, – ответил я.

Все-таки хорошая и заботливая у меня семья. Несмотря на все угрозы, в тот вечер ужин у меня был великолепный. Неблагодарная собачья морда тоже слопала приличный кусок пиццы и даже спасибо не сказала.

Честно признаюсь, в ту ночь я долго не мог уснуть, совесть мучила. Понимаю, поступил некрасиво, лишил семью ужина. Клянусь, хотел взять всего лишь маленький кусочек, а получилось..... как всегда.

Глава 3

Если вы читали предыдущие истории обо мне, то помните – Димка, еще учась в школе, играл в волейбол за юношескую сборную (*Невероятные приключения кота Сократа). Поступив в университет, он не бросил свое увлечение, наоборот, оно перешло на более профессиональный уровень. Теперь он играл не только за взрослую сборную города, но и за университетскую команду. Он обладал редкой работоспособностью, совсем не присущей молодым людям его возраста. Между прочим, я тоже активный кот, люблю побаловаться, пошалить. Правда, иногда моя кошачья сущность дает о себе знать, и тогда я превращаюсь в лежебоку. Но даже в такие моменты, я не просто так валяюсь на диване, я думаю. Не зря же меня назвали Сократом, философ я еще тот. А вы знаете, сколько сил и энергии отбирает мыслительный процесс? Ого-го! Видимо поэтому я всегда просыпаюсь голодный, как волк. А ну-ка столько дум передумывать, да мозгами бесконечно шевелить.

Димка, при всей своей занятости, умудрялся хорошо учиться, регулярно тренироваться, участвовать в соревнованиях и встречаться с Настей. Девчонка, надо отдать ей должное, тоже от него не отставала. После школы она продолжила музыкальное образование и поступила в академию Гнесиных. Ее часто приглашали принять участие в концертах, посвященных различным городским событиям. В такие дни Дмитрий возвращался поздно. Он встречал девушку и провожал её домой. Я всегда удивлялся, насколько они разными были, как черно-белые шахматы. Он высокий и сильный, а она маленькая и хрупкая. Но, тем не менее, глядя на них, у меня никогда не было сомнений, что они созданы друг для друга. Вы бы видели, с какой любовью и нежностью он смотрит на свою изящную скрипачку. Прямо, как я на белоснежку.

Она тоже у меня грациозная, словно балерина. Не знаю, как дальше сложится жизнь молодых людей, но чувствует мое кошачье сердце, они непременно будут вместе.

В конце месяца Дмитрий уехал на очередной турнир по волейболу. У Катерины наступили осенние каникулы. Александр Петрович сделал женщинам замечательный подарок, купил им путевку в Прагу. В связи с занятостью по работе, он не смог отправиться в путешествие вместе с ними. Перед отъездом в аэропорт Татьяна Михайловна давала наставления мужу:

– Саша, не забывай кормить животных. Корм для Пухи стоит в кладовке, для Сократа в корзине на полу рядом с холодильником. Собаку корми один раз в день. Ну а этого бандита, – она с улыбкой посмотрела на меня и погладила по голове, – так уж и быть – утром и вечером. Хотя я бы его тоже перевела на одноразовое питание. Растолстел он за последнее время. Ленивый стал, целый день валяется на диване, как тюлень.

– А как тут не растолстеешь, если по целой пицце на ночь съедать, – рассмеялась Катерина, вспомнив мою очередную оплошность.

Как будто я каждый день ем на ночь ваши кулинарные изыски. Последний раз такое случилось еще в глубокой молодости, когда стащил курицу со стола. Зато вы каждый вечер изгаляетесь, наготовите себе разные деликатесы, а сижу и слюной давлюсь. У меня что? Сплошное однообразие, кинули пачку корма и радуйся. Между прочим, все диетологи твердят, питание должно быть разнообразным, чтобы организм получал все необходимые витамины. Их нехватка ведет к различным болезням. Я как-то увидел себя в зеркале в прихожей и обомлел, шерсть то не блестит, как раньше. Видимо потому, что кормите меня изо дня в день одним и тем же. Бедный я кот, чувствую совсем с вами облысею.

– Танюша, не переживай, отдыхай спокойно. Даже если забуду покормить, ничего страшного, посидят на диете, – успокоил хозяин жену.

Что? Да я и так у вас всю жизнь на диете сижу. С тобой, Александр Петрович, точно зубы на полку выложу.

Женщины уехали, оставив нас с Пухой на воспитание хозяина. На следующий день после их отъезда, я проснулся от умопомрачительных запахов, доносящихся из кухни. Мне не нужно видеть, что готовят мои хозяева, я определяю еду на нюх. Аромат своей любимой курочки я учую за версту. Поводив носом, уловил потрясающий запах бекона, его ни с чем не перепутаешь. Сразу видно, Татьяны Михайловны нет дома. При ней Петрович ел бы на завтрак исключительно овсяную кашу на воде и запивал все это несладким кофе. До сих пор шерсть дыбом встает, когда вспоминаю, как меня пытались приучить к овсянке в доме музыканта Леонида Исаевича (*Подлинный Сократ). Брррр. Прервав свой мыслительный процесс, я помчался на кухню. Рыжий Ап лежала на своем положенном месте, на границе, между кашеварней и прихожей. Я с легкостью молодого кота перемахнул через нее. Зря хозяйка наговаривает на меня, будто я растолстел. Я фору дам любому юнцу. Петрович стоял у плиты, поджаривая яичницу с беконом и насвистывая незнакомую мелодию.

– Здорово, Сократище, – улыбнулся он, – есть хочешь?

– Мяу, – я потерялся о его ноги.

– А кто не хочет? – рассмеялся он, – Пуха вон тоже лежит, слюни пускает.

А как тут не будешь пускать, если такие ароматы в доме стоят.

– Потерпите немного, – успокоил хозяин, – сейчас дожарю и вас тоже угощу.

Я благодарно мяукнул и снова потерялся о ноги. А он возьми и добавь:

– Если останется.

На наше счастье, Александр Петрович не съел всю яичницу, нам с рыжей собачьей мордой тоже досталось по кусочку. Перед отъездом на работу, хозяин обратился ко мне:

– Сократ, оставляю тебя в доме. Если что-нибудь натворишь, до приезда мамы будешь жить на улице. Ты меня понял?

Да понял, чего уж тут непонятного. Что можно тут сделать, если закрыты все двери во все другие помещения, даже на кухню. В прихожей особо не разгуляешься, здесь нет ничего интересного.

– Пуха, а ты давай на улицу, – он открыл дверь, пропуская собаку вперед, – не вздумай грызть кусты и таскать дрова. Иначе завтра на цепь посажу.

Весь день я провел в размышлениях, а что еще оставалось делать. Едва за Петровичем затворилась дверь, на меня напала грусть-тоска. Вспомнил хозяйку, как замечательно мы с ней общались, когда оставались вдвоем. Она всегда рассказывала мне интересные истории из своей жизни и даже советовалась со мной. Вы не подумайте, что я хвастаюсь. Все члены семьи рассказывают мне свои секреты. А Катерина даже называет меня семейным психотерапевтом. Не верите? Сейчас расскажу.

Через некоторое время после откровенного разговора с матерью на тему ее неудачных отношений с Артемом, девушка пришла домой в приподнятом настроении. Татьяны Михайловны в тот момент дома ещё не было, она уехала по семейным делам. Девчонка скинула ботинки, повесила куртку на вешалку и побежала наверх, в свою комнату, перепрыгивая через две ступеньки лестницы. Еще с порога, заметив ее улыбающееся лицо, я естественно увязался за ней. Должен же выяснить, что за причина столь радостного поведения. Она упала на кровать спиной, раскинула руки в стороны, как морская звезда и, улыбаясь уставилась в потолок. Я запрыгнул на кровать и громко замурлыкал, напоминая о своем присутствии. Девчонка приподнялась на локте, погладила меня по голове.

– Сократик, ты же мой главный психотерапевт. Хочу с тобой кое-чем поделиться. Ты же не кому не расскажешь? – зачем-то спросила она.

Катя, ты же знаешь, я могила! Да и для чего задавать такие глупые вопросы, если ответ очевиден.

– Мне сегодня предложил встречаться мальчик из одиннадцатого класса. Его зовут Евгений. Раньше Димка считался самым красивым парнем в школе, а теперь Женя. Я даже мечтать о нем не смела. А сегодня он признался, что я ему уже давно нравлюсь. Представляешь? – девчонка улыбнулась и мечтательно закатила глаза, – он хотел предложить мне дружить раньше, но потом узнал, что я встречаюсь с Артемом. Говорит, очень сильно расстроился из-за этого.

Все-таки умный я кот. Говорил же, стоит только встретить другого и все, про Артема тут же забудет.

– Ты знаешь чем он увлекается? – Катерина задала вопрос и сама же на него ответила: – он пишет стихи и музыку в стиле хип-хоп. Знаешь что это?

Конечно, я же целыми днями, только что и делаю, так это твой хип-хоп слушаю. Да что там слушаю, я уже сам могу его исполнять. Зачитаю рифмы скороговоркой, – мысленно иронизировал я, – так, что от зубов будет отскакивать.

– Женя мечтает записать альбом. Я читала его стихи, они потрясающие. Думаю, у него все получится, – продолжала откровенничать девчонка, – Сократ, ты знаешь, я тогда прислушалась к совету мамы. На следующий день пришла в школу, как ни в чем ни бывало. На Артема с Юлькой совсем не обращаю внимания. Честно признаюсь, нелегко было. А они, как назло, давай устраивать передо мной любовные сцены, то поцелуются, то обнимутся. Тьфу, аж противно было смотреть на них. А я изо всех сил старалась не реагировать. Делала вид, будто ничего не замечаю. Так продолжалось несколько дней. И что ты думаешь, потом произошло? Подхожу как-то утром к школе, Артем меня встречает на пороге. Представляешь, он начал просить прощения и говорит: давай все забудем и начнем заново наши отношения. А я уже перегорела, ничего не хочу, будто бабка пошептала.

Опять какая-то бабка. Почему люди ее всегда вспоминают. То она им что-то шепчет, то посылают к ней. Видимо, она какой-то известный персонаж.

– Все таки мудрая женщина моя мамуля, – улыбнулась Катерина, – права она была, когда говорила, что пройдет время и все изменится. Так и случилось. Артем теперь мне стал даже неприятен. Раньше он мне казался рыцарем на белом коне, а сейчас бедуином на общипанном верблюде. Я повнимательней присмотрелась к нему и поняла, он самый настоящий мещанин.

Про рыцаря я и раньше слышал, а однажды даже кино смотрел с семьей. Фильм так и назывался «Железный рыцарь». И верблюдов мне довелось повстречать на своем веку. Помните, как один горбатый представитель этого семейства оплевал меня в зоопарке (*Подлинный Сократ). После того случая, у меня больше нет желания с ними встречаться. Бедуинов тоже видел по телевизору в передаче про путешествия, это те бородатые товарищи, что управляют слюнявыми кораблями пустыни. А вот кто такой мещанин понятия не имею.

– Знаешь кто это такой? – словно услышав мои мысли, спросила Катя и рассказала: – это человек у которого на первом плане сугубо личные интересы, узкий кругозор, дурной вкус и при этом, он абсолютно безразличный ко всему происходящему вокруг. Артем оказался именно таким человеком. Как я раньше этого не замечала? – хмыкнула девушка и пожала плечами.

Теперь ты видишь, дорогой мой читатель, какие тайны мне доверяют члены моей семьи. Это вам не хухры-мухры. Я, можно сказать, не просто философ, а кот-психолог. Во как!

За моими размышлениями я не заметил, как пролетел день и Петрович вернулся с работы. Он вошел в дом вместе с Пухой и с порога объявил:

– Ну что, животинки, собирайтесь, завтра поедете со мной в рабочую командировку. Всех друзей обзвонил, никого нет в городе. Оставить вас не с кем, так что придется брать с собой. Выезжаем рано утром, ехать нам долго, целых тысяча километров. Поедем аж в Архангельскую область в дивный город под названием Мирный.

Вот так поворот. Конечно, мне не привыкать работать. Вы же помните, как я с Жорой (*Подлинный Сократ) трудился в электричке. А в командировку и подавно съезжу, тем более я люблю путешествовать. Вот как Пуха будет себя вести в дороге, неизвестно. Она же чокнутая собака.

Ранним утром, когда на улице еще было темно, Александр Петрович загрузил в багажник спортивную сумку, миски вместе с кормом и мы двинулись в путь. Я расположился на пассажирском сиденье, свернувшись калачиком, а собака растянулась на заднем. Никогда еще в своей жизни я столько не спал. Первое время в машине играла музыка, потом вдруг из радиоприемника стали доноситься шипящие звуки.

– Все, цивилизация закончилась, а вместе с ней и радио пропало, – произнес Петрович через некоторое время пути.

Один раз Рыжий Ап упала с сиденья. Видели бы вы ее испуганные глаза в тот момент. Если бы мог, я бы катался со смеху. Она сладко спала, развалившись на спине и раскидав уши по сиденью. Видимо, во сне глупая собака куда-то бежала, ее лапы смешно дергались, при этом она жалобно поскуливала. Неожиданно Александр Петрович резко затормозил, и Пуха рухнула на пол под сиденье. От испуга она выпрыгнула оттуда, как черт из табакерки и глазами полными ужаса, посмотрела сначала на хозяина, потом на меня.

– Прости, Пуха, я не виноват, – улыбнулся Петрович, глядя на нее в зеркало заднего вида, – пришлось резко тормозить. К сожалению, на наших дорогах полно идиотов, которые ездят без стоп сигналов. Если хочешь, я могу тебя пристегнуть.

Его предложение осталось без ответа. Она снова легла на сиденье, только уже не развалившись, как прежде, а свернувшись в клубок и наблюдая за мной из-под торчащих бровей.

Через некоторое время мы остановились на заправке. Петрович открыл нам двери и сказал:

– Пока я заправляю машину, быстренько сделали свои дела, и дальше в путь. Нам нужно добраться на место до ночи.

Я не стал далеко отходить от машины, не дай бог хозяин потеряет меня, как потом домой добираться? Пристроился рядышком на газоне, а собаке захотелось побегать. Сбоку от здания стояла небольшая беседка, предназначенная для отдыха водителей. Несмотря на прохладную погоду, в ней сидели люди, попивая из пластмассовых стаканчиков горячие напитки. На территории вокруг заправки было очень многолюдно, повсюду стояли припаркованные автомобили. Пуха бегала между ними и людьми, обнюхивая все и всех вокруг, изображая из себя собаку-ищейку.

Увидев, что в одной из машин открыты на распашку обе задние двери, любопытная рыжая морда побежала туда. Вдруг из нее выскочили две собаки бойцовской породы. Я видел таких по телевизору, их называют питбулями. Со злобным рычанием они набросились на нее. У меня прямо шерсть встала дыбом от этих угрожающих звуков. Я сразу вспомнил, как бился с бездомными собаками (*Подлинный Сократ). Бедная Пуха от страха прижалась к колесу автомобиля, жалобно поскуливая. Как назло, рядом не было ни одного человека. Видимо водитель этого автомобиля сидел в той беседке. Псы с пеной у рта кидались на нее, честное слово, думал, они ее порвут. Хоть мне и самому было страшно,

но не мог же я оставить ее на растерзание бойцам. Я подбежал к ним, выгнув спину и распушив хвост, громко зашипел. Один из псов, чуть отошел назад и недоуменно посмотрел на меня:

– Это еще кто такой? Ты откуда здесь взялся?

– Отойдите от нее, – продолжал я шипеть, выставив когти.

– Котяра, ты что, такой смелый? – спросил другой.

Вместо ответа, преодолевая страх и высоко задрав хвост, я двинулся на них и приготовился к битве. В душе теплилась надежда, что кто-то заметит драку и придет на помощь. Не в лесу же находимся, вокруг полно людей, да и хозяева этих извергов где-то рядом. Хотя мысленно приготовился к самому худшему. К моему огромному удивлению, собаки начали пятиться назад. Может быть, они никогда не имели дело с котами. Один из бойцов вдруг резко развернулся и побежал к беседке. Второй в растерянности посмотрел вслед своему товарищу, потом снова на меня. Для пущей убедительности я еще раз оголил когти и, свирепо зашипев, бросился на него. Взгляд полных страха глаз питбуля встретился с моим, собака взвизгнула и стремительно бросилась прочь следом за соплеменником.

– Пошли в машину, хозяин нас будет искать, – сказал я, посмотрев на все еще дрожащую от страха Пуху.

А ведь домочадцы считают ее охранницей. Какая с нее охрана, трусиха она.

– Я так испугалась, когда они набросились на меня, – призналась рыжая собака, следуя рядом со мной, понуро опустив голову, – никогда не встречала таких недружелюбных сородичей. Я же не сделала им ничего плохого, просто увидела открытую дверь в машине, решила понюхать, что там интересного. А они, словно с цепи сорвались.

– Любопытной варваре на базаре нос оторвали, – заметил я.

Нам навстречу шел Александр Петрович.

– Где вас носит? – нахмурил брови хозяин и добавил: – я же сказал, быстро сделали свои дела и в путь. А вы устроили здесь прогулки. Быстро в машину!

Ничего себе прогулки. Пока тебя не было, я уж было, и с жизнью распрощался. Слава богу, оставшаяся часть дороги прошла без приключений. В город Мирный мы добрались поздней ночью. Оказывается, у Александра Петровича в этом городе жил старинный друг, с которым они когда-то вместе служили в армии. К нему мы и отправились на ночлег.

Глава 4

Никогда прежде я не бывал в квартирах. Все люди, с кем меня когда-то сталкивала судьба, жили в своих домах. Войдя в подъезд, я уловил характерный запах своих соплеменников. Мы поднялись по лестнице на третий этаж. Не успел хозяин нажать кнопку звонка, как дверь квартиры распахнулась. На пороге появился высокий лысый мужчина, в шортах и полностью расстегнутой рубашке. На его шее я заметил черный шнурок, на котором висела металлическая пластина с выбитыми на ней цифрами. Такие штуки носят военные. По телевизору видел.

– Ну, наконец-то добрался, заждался я тебя тут, – радостно произнес он, протягивая руку, – здорово, брат.

– Здравствуй, Леха, – Петрович пожал руку. Мужчины крепко обнялись, хлопая другу друга по спине.

– Сколько же мы с тобой не виделись? Я имею в виду вот так, с глазу на глаз, – спросил Алексей.

– Вживую уже лет десять точно, – ответил хозяин, – а по интернету почти каждый день общаемся.

– Да, благо сейчас есть такая возможность. А раньше как было, армию отслужили и все – считай потерялись на всю жизнь. Я благодаря социальным сетям всех наших сослуживцев отыскал. А это что за товарищи с тобой? – вдруг заметив нас, спросил он. Мы с Пухой сидели по обе стороны от хозяина.

– Да вот собрался ехать в командировку, а их не с кем оставить, пришлось взять с собой. Ты не возражаешь?

– Нет, конечно, я животных люблю, особенно котов, – воскликнул Леха и добавил: – проходите, что мы стоим на пороге.

Во как! Я знал, среди людей есть умные товарищи, кто прекрасно понимает, что мы гораздо лучше собак. Кот – символ свободы и независимости. Не окажись рядом с нами людей, мы с голоду не помрем, всегда сможем о себе позаботиться, ведь мы прирожденные охотники. Поймать мышку или птичку для нас пара пустяков. Не то что ленивые собаки, вечно выпрашивающие у человека подачку, они-то уж точно без человека долго не протянут.

Петрович поставил сумку на пол, снял кроссовки и проследовал за хозяином на кухню. Мы с Пухой, как два хвостика направились за ним.

– Сейчас что-нибудь соображу на ужин, – произнес товарищ, – я же холостой, с едой сильно не заморачиваюсь. Если в холодильнике есть яйца и колбаса, считай – жизнь удалась.

– Леха, не суетись. Я не голодный, перекусил по дороге, а у зверья своя еда есть, – успокоил Александр Петрович.

– Ну, знаешь, голодный, не голодный, мы же должны за встречу по рюмке чая выпить, – рассмеялся он, – поди, не каждый день вот так за одним столом собираемся.

– Это само собой, – поддержал Петрович.

Алексей колдовал у плиты, жаря яичницу с колбасой. Пока Татьяны Михайловны нет, чувствую, хозяин в цыпленка превратиться. Каждый его день начинается с этого блюда. Помните, как герой одного известного фильма говорил: «утром яичница, днем яичница, вечером яичница, я так скоро кудахтать начну». Петрович принес из прихожей наши миски, заполнил их кормом. Пуха, как обычно, набросилась на еду так, словно ее два месяца не кормили. Я ел степенно, тщательно пережевывая каждый кусочек и заодно наблюдая за Алексеем. Он ловко, буквально за несколько минут, накрыл стол. Я сразу

вспомнил художника Жору (*Подлинный Сократ), тот тоже был хозяйственным мужиком. Сам готовил, сам убирал, сам мыл посуду.

В народе бытует мнение, мол, зачастую сильный пол не приспособлен к домашнему труду. Я с этим в корне не согласен. Даже Петрович, умеет делать по дому всё, несмотря на то, что хозяйством занимается Татьяна Михайловна. Правда, иногда у него получается это не совсем удачно. Бывало, бутерброды намажет не тем, чем надо. А однажды хотел сделать приятное женщинам, приготовить к их приезду ужин. Хозяйка тогда вместе с Катериной уехала в торговый центр. Хозяин решил пожарить картошку. Поставил сковороду на плиту, а сам сел за компьютер и пропал в нем, забыв обо всем на свете. Увидев дым, столбом валивший из-под крышки, я начал звать его, громко мяукая. И лишь тогда он очнулся. Я вот не пойму, что такого интересного в ваших гаджетах, что вы исчезаете в них, словно в черной дыре. Радовало одно, хоть спасибо сказал. Я думал хозяйка, вернувшись из магазина, съест Петровича живьем. Из-за густого дыма на кухне мы с трудом могли различать друг друга. После кулинарных экспериментов хозяина в доме еще несколько дней стоял отвратительный запах горелой картошки.

– Ну, вот и все, поляна готова, – улыбнулся Алексей, – прошу к столу.

– О, да ты богато живешь, – смеясь, воскликнул Петрович, – и яишенка с колбаской, и соленые огурчики. Что еще надо?

– Санек, ты не возражаешь, если мы по походному, прямо со сковородки поедим? – спросил он, поставив на стол яичницу.

– Нет, конечно, хоть молодость вспомню. Сейчас все такие культурные стали, непременно должна быть вилка с ножом, на каждое блюдо отдельная тарелка. Ты помнишь, как мы в армии ели, и первое, и второе с одной тарелки и ничего кроме ложек у нас не было, – рассмеялся хозяин.

– И выжили, – поддержал товарищ и спросил: – так ты значит к нам по работе?

– Да, наша фирма тут объект строит, – поделился Александр Петрович, – меня с инспекцией прислали. Подрядчик говорит, деньги закончились, а строительство еще не окончено. Хотя в бизнес-плане все было четко прописано, на что и сколько нужно средств. Непонятно, для кого они их составляют.

– Знаешь, как в народе шутя говорят: только начали жить, деньги закончились, – усмехнулся Леха, – так и у нас происходит. Надеются, что заказчик не бросит строительство на полпути и выделит еще денег.

– Так и есть. Чувствую, придется еще финансировать, а что делать? Вот только командировочные дни не удачно спланировали. Отправили бы в понедельник, неделю отработал и домой, а так что получается? – Петрович почесал затылок, – завтра последний рабочий день. В понедельник и вторник нужно во что бы то ни стало быть на объекте. Придется два выходных болтаться без дела. Ты же знаешь, с начальством не поспоришь, им видней. Только вот не хочется тебя напрягать. Леха, если у тебя свои планы, ты скажи, я уеду в гостиницу или на объекте перекантуюсь со строителями в вагончиках, у них там вполне прилично.

– Да ты с ума сошел! – воскликнул товарищ, – я тут, можно сказать, дичаю от одиночества, а он в вагончик собрался. Хоть разбавите немного мою серую жизнь. А за

выходные не переживай. Я в субботу в лес собрался, поедешь со мной. Сам воздухом подышишь, да и зверье лапы разомнет. Ты когда последний раз на охоте был?

– Да я если пару раз за всю жизнь был, то хорошо. Я рыбалку люблю, – улыбнулся хозяин, – ты на кого охотишься?

– На дичь, в основном на куропаток, да на глухаря, – ответил Алексей и добавил: – эх, жалко Аспирина нет.

– Голова болит? – поинтересовался Петрович, – давай я схожу в машину, у меня в дорожной аптечке, что хочешь есть.

– Ты не понял, – рассмеялся приятель, – Аспирин это кличка моего кота.

Вот это имечко. Представляете, всю жизнь таблеткой ходить. Меня тоже когда-то Петрович предлагал назвать Максом, а Катька – Пушком. Хорошо, что Димка вмешался. А то был бы сейчас не философом Сократом, а Пушистым Максом.

– А где же он? – хозяин осмотрелся по сторонам в поисках признаков присутствия животного.

– Его уже нет, умер он этим летом, – вздохнул Алексей, – клещ энцефалитный укусил. Мы тогда на охоте были. Вернулись домой, вроде все нормально. Дня через три смотрю, кот какой-то вялый. Целый день лежит, ничего не ест, не пьет, дыхание прерывистое, тяжелое, взгляд потухший. Я его в охапку и к ветеринару, а врач говорит: «поздно кинулись, уже не спасти его». До сих пор не могу прийти в себя. Он прожил у меня восемь лет. Мы с ним были, что называется, на одной волне. Понимали друг друга с полу взгляда.

Бедный кот! Теперь я понимаю, почему Татьяна Михайловна меня всегда вычесывает, особенно летом. Стоит только прийти с прогулки, она тут же берет щетку и командует: «Садись, чесать тебя буду. Не дай бог нахватаешься клещей, бегай потом с тобой по ветеринарам». И скребет меня так, будто живьем хочет с меня шерсть снять вместе со скальпом. Когда эту процедуру выполняет Катя, я даже млею от удовольствия, закрываю глаза и завожу свою кошачью арию под названием «жизнь прекрасна».

– Брат, мне жаль, – поддержал Петрович, – к животным привязываешься, как к детям. Порой злишься на них, ругаешься, но в то же время понимаешь, жизнь без них серая и скучная. Они нас заставляют лишний раз улыбаться. Знаешь, как Сократище нас достает, да и Пуха тоже хороша, – хмыкнул он и с улыбкой посмотрел на нас, – иногда, кажется, прибил бы, а потом проходит время и вспоминаешь все их проказы с улыбкой.

Хозяин, ну ты и сказанул – достает. Согласен, иногда доставляю вам неудобства, но это бывает крайне редко, особенно в последнее время. Я ведь уже давно вышел из детского возраста. А Пухе и возраст не помеха. Мне порой кажется она будет старой собакой, но даже беззубой пастью будет грызть дрова.

– Если бы мне восемь лет назад сказали, что когда-то буду тосковать по коту, я бы долго смеялся. А теперь вот места себе не нахожу, как будто лишился чего-то важного в жизни. Аспирин был не просто котом, он был моим другом. Честно признаюсь, плохо мне без него. А другого завести пока не решаюсь. Никогда не думал, что кот может оказаться лучше любой охотничьей собаки. Он подстрелянных куропаток в два счета находил. Умный был, как человек, разве только говорить не мог. Ты же знаешь, я холостяк

закоренелый. Никогда в жизни не планировал заводить живность, думаю, на кой она мне, кто за ней будет ухаживать. А тут как-то возвращался с работы, вышел из автобуса, иду по тропинке в сторону дома, что-то насвистываю под нос и вдруг словно из ниоткуда передо мной появляется черный лохматый комок с белой мордочкой. Весь грязный, мокрый. Сидит и смотрит на меня, не мяукает, ничего не просит. Взял его на руки, а он давай тереться об меня и тарыхтеть свою кошачью песню. Я не смог оставить его на улице, принес домой. Первое время он был у меня просто котом, я по поводу клички особо не заморачивался. Однажды проснулся утром, голова раскалывается, от подушки не могу оторвать. Вдруг кот запрыгнул на кровать, смотрю что-то несет в зубах и кладет рядом со мной. Я беру предмет и понимаю, это упаковка таблеток. Когда прочитал надпись «аспирин», меня внезапно осенило. Таблетка пришлась, как нельзя, кстати и кличка нашлась для кота. С тех пор стал мой котейка Аспирином.

Я же говорил вам, коты – прирожденные охотники. Не только мышей и птичек ловим, мы даже можем участвовать в настоящей охоте и дичь находить в лесу.

– Интересная история, – усмехнулся Петрович.

– Теперь вот хожу на охоту без него, – грустно вздохнул Алексей, – может твоя Пуха проявит способности охотничьей собаки?

– Посмотрим, – улыбнулся Петрович, – правда, она у нас в основном специалист по кустам, да по дровам.

– Любит погрызть? – спросил приятель, взглянув на собаку.

Пуха прижалась к ноге хозяина и дрожит, чувствует, разговаривают о ней, но всеми силами делает вид, будто не понимает о чем беседа. Голову отвернула в сторону, вроде она не при делах.

– Не то слово, – усмехнулся хозяин, – во дворе ни одного куста не осталось необъеденного. Раньше моя Татьяна украшала клумбы, цветы всякие сажала, а потом появилось это рыжее чудо и все, красота закончилась. Теперь кроме газонной травы больше ничего не растет.

В тот вечер мужчины еще долго общались, вспоминая службу в армии и молодые годы. Я прошелся по квартире, обнюхал все углы. Несмотря на то, что кот уже давно умер, в комнате до сих пор ощущалось его присутствие, даже в воздухе еще витал запах Аспирина. На стене возле двери я заметил поцарапанные обои и поддранный подлокотник дивана, сто процентов это его лап дело. Я тоже такие вещи вытворяю дома, из-за чего регулярно получаю нагоняй от Татьяны Михайловны. Она купила нарочно чесалку для когтей, поставила ее в коридоре возле моего дивана. Но я ей не пользуюсь, честно признаюсь, скучно драть палку, обмотанную веревкой. Гораздо приятней поцарапать стену или что-то из мебели. Правда, если хозяйка ловит меня в этот момент на месте преступления, приходится быстро делать лапы и искать в доме пятый угол.

Как-то раз я увлекся чесанием когтей и не заметил, как хозяйка появилась с веником в руке. Я так испугался, чуть в обморок не упал. Вы бы слышали, как она заверещала, думал, у меня ушные перепонки лопнут. Я со всех лап бросился наутек, а она вслед запустила веником и давай кричать:

– Паразит ты такой. Сколько еще ты будешь портить наше имущество?

Я бегу и думаю, при чем здесь имущество? Со стеной я ничего не сделал, она, как стояла, так и стоит. Подумаешь, приклеенную бумагу подрал, так ее всегда можно переклеить. Какие проблемы? Я уже давно убедился, любит моя хозяйка раздувать из мухи слона.

Пока мужчины общались на кухне, я продолжил исследование квартиры. Честно сказать, здесь и разгуляться особо негде, всего две небольшие комнатки. В одной из них, рядом с окном я заметил приоткрытую дверь, которую прикрывала штора. Мне стало любопытно, куда же она ведет. Может, у хозяина там клад зарыт? Если что-то привлекло мое внимание, до тех пор пока не выясню, не успокоюсь. Со мной всегда так происходит, если сразу не удастся узнать, я даже потом плохо сплю. Чтобы избежать бессонной ночи и мучительных раздумий, решил отправиться исследовать потайную дверь. Аккуратно просунул голову в щель, уловив приятный запах рыбы, я посмотрел по сторонам. По бокам полки, на них коробки разных размеров, стеклянные и жестяные банки, всевозможные инструменты. Точно, как у Петровича в кладовке. Прямо передо мной большое окно с подоконником, тоже заваленное человеческим хламом. Раньше я никогда не бывал в многоквартирных домах и понятия не имел, что балкон это отдельная комната в квартире. Будь в нашем доме такой уголок, я бы спал только там, подальше от людских глаз.

Однажды, проходя мимо многоэтажки, в одном окне застекленной лоджии я заметил очаровательную кошечку. Брюнетка умывалась, тщательно вылизывая свою сверкающую на солнце шубку. Увидев меня, красotka томно потянулась, выгнув спинку, помахала мне лапкой. Все кошки одинаковые.

Я запрыгнул на подоконник и заметил под потолком натянутую веревку от одной стены до другой. Теперь я понял, откуда идет этот фантастический запах. Я сглотнул слюну, да-да... от увиденной картины у меня началось обильное слюноотделение. На ней висела аппетитная рыбка, ее серебристая чешуя в полумраке балкона искрилась и переливалась, будто снег в лучах зимнего солнца. В животе заурчало, словно и не было ужина полчаса назад. От кусочка такого лакомства я бы не отказался.

Нежнейший аромат рыбы так и манил протянуть лапу и коснуться «прекрасного». Но до нее было, как до луны. Просто так не добраться, слишком высоко подвесили. Я смотрел, как замороженный и лихорадочно соображал, как же достать рыбешку так, чтобы никто не заметил. С кухни доносился мужской смех. Надо действовать, пока им не до меня. Я встал на задние лапы, одной передней оперся на окно, другой потянулся к рыбине. Нет, слишком высоко.

И тут мне в голову пришла гениальная идея. Я забрался на верхнюю полку, оттуда до веревки было лапой подать. Выбрал своей целью самую крупную рыбину, ближе всех висящую ко мне. Приготовился к прыжку, сгруппировался и с силой оттолкнувшись, сиганул. Зацепился за деликатес когтями и повис. Веревка прогнулась, рыбина начала раскачиваться под моим весом. Я вцепился в нее зубами, отрывая от тушки кусочки. Успел даже ощутить потрясающий вкус деликатеса. Говорю же, невезучий я кот. Как всегда, что-то пошло не так. Неожиданно веревка порвалась посередине, и я полетел в стену, продолжая висеть на рыбине. С грохотом ударился о полки, стеклянные банки, что стояли на них, закачались и рухнули вниз. Ударившись о кафельный пол, они разлетелись на мелкие осколки. Другая часть веревки вместе с рыбинами болталась на противоположной стороне. Я вздрогнул, увидев на пороге мужчин. Глянув на разъяренное лицо хозяина, я так сильно зажмурился, а разожмуриться никак не мог.

– Сократ, гад ты такой, – со злостью воскликнул Петрович, – как же ты меня достал. Не кот, а какой-то изувер. Откуда ты взялся на мою голову? Если бы знал, что ты окажешься таким негодяем, оставил бы тебя тогда в лесу. Пусть бы тебя дикие звери съели. Хозяин припомнил историю моего появления в семье (*Необыкновенные приключения Сократа).

Я прямо дар мяукать потерял от такой тирады. Болтаюсь на веревке с рыбой в зубах, а сам чуть не плачу от обиды. Вот и раскрылась вся твоя сущность, дорогой Александр Петрович! Да если бы ты меня тогда не забрал, кто бы все это время ваше жилище охранял от всяких грызунов. Они бы уже давно дом на щепки разобрали. Сколько добра я для вас делаю, а взамен получаю такую неблагодарность. И все из-за какой-то сушеной селедки.

– Что же ты, котяра, так меня позоришь? – не унимался Александр Петрович.

Не пойму, что ты так кипяتيشся? Рыба ведь не твоя.

– Сань, да ладно, не ругай кота. Парень видимо полакомиться захотел, – добродушно рассмеялся Алексей, – сказал бы, я бы тебя угостил.

Странный человек! Я что, говорить умею? Да и откуда мне было знать, что у тебя здесь целое рыбохранилище. Мог бы и сам догадаться предложить гостю деликатес. Как всегда из-за человеческой несообразительности, страдаем мы.

Глава 5

Ночевали мы в одной комнате. Петрович на диване, я у него в ногах, а Пуха на коврик на полу. Еще никогда в жизни я не спал так плохо. Помните, я вам рассказывал, как в детстве несколько раз оставался на ночлег в комнате у Димки и потом очень сильно жалел об этом (*Невероятные приключения Сократа). Парень постоянно меня сталкивал ногами с кровати. Один раз так саданул пяткой по голове, у меня аж звездочки из глаз посыпались. Думал, сотрясение мозга заработал. С тех пор решил больше не рисковать здоровьем и стал ночевать в комнате Катерины. Так вот Петрович спал в десять раз хуже, чем его сын.

В ту ночь, после конфуза с рыбой, я очень долго не мог уснуть. Мне было невыносимо стыдно, так опростоволоситься перед людьми. Замахнулся на добычу, а справиться с ней не смог. Тоже мне, охотник нашелся. Мысли неосознанно сменяли одна другую, каждая следующая казалась диковинней прежней. Реальность переплеталась с фантазиями, создавая нечто особенное и неповторимое.

Вспомнилась моя ненаглядная белоснежка. Наверное, скучает без меня, сидя на окошке. Мыслительный процесс незаметно угасал, в какой-то момент сознание отключилось, и я задремал. Сквозь сон почувствовал, будто меня кто-то душит. Лежу, а сам не могу пошевелить ни одной лапой, словно меня связали веревками. Хочу мяукнуть, но не получается, будто пасть заклеили скотчем. Наверняка, вам знакомо такое состояние. Сразу вспомнил Катюку, как однажды среди ночи она закричала, чуть зайкой меня не оставила. Села на кровати, глаза по пять рублей, дышит так, словно поставила новый мировой рекорд в беге на сто метров. Прижала меня к себе и причитает: «Ой, Сократик, я так испугалась, так испугалась. Наверное, что-то страшное приснилось».

Насмотрится всяких ужастиков, а потом спать боится. Я через силу заставил себя открыть глаза. Оказалось, что я прижат ногами Петровича к дивану. Одна лежит прямо на моей морде, полностью перекрывая доступ воздуха, а другая поперек тела. Ни охнуть, ни

вздохнуть. Как же мне хотелось его цапнуть в тот момент, но побоялся. Думаю, с испугу может так лягнуть ногой, буду лететь, как реактивный самолет и искать в комнате место аварийной посадки.

Я выскользнул из-под него, словно промокашка, хозяин даже не пошевелился. Лишь зачмокал губами, да еще громче засопел. От греха подальше, решил больше не рисковать здоровьем и лег на пол рядом с Пухой. Собака приподняла голову, смешно приоткрыла один глаз, скользнув по мне взглядом.

– Сократ, это ты? – сонным голосом спросила она.

– Нет, это питбуль, – съязвил я.

Пуха уронила голову на ковер и захрапела. Ее губы смешно извивались и вибрировали, словно по ним водили смычком, брови вздрагивали, причем левая вздрагивала на каждый такт, а правая – через раз, ноздри плавно шевелились, а лапы куда-то бежали. Уснешь тут, когда перед тобой разыгрывают такие мимические сцены. С горем пополам, все же мне удалось погрузиться в сон.

На следующее утро, перед отъездом на объект, Петрович с самым серьезным выражением лица давал нам наставления:

– Звери, не дай бог вы что-нибудь натворите в квартире в наше отсутствие. Сократ, это, прежде всего, касается тебя.

Пуху привяжу к батарее, а тебя, кот..., – он сделал паузу, осмотревшись вокруг и добавил: – видел у Лехи на балконе стоит клетка для птичек, вот будешь там сидеть вместо щегла.

Да ты обалдел! Ты видел ту клетку? Мне же придется гамбургером сложиться, чтобы там поместиться. Пока Александр Петрович рассказывал нам с Пухой о правилах хорошего поведения, я заметил, как Алексей незаметно улыбался.

– Философ, я тебе рыбину оставил на кухне, – произнес он, – тебе больше не придется изображать из себя эквилибриста.

Я знаю о ком он говорит. Однажды по телевизору видел передачу про цирк, там эти самые эквилибристы вытворяли немыслимые пируэты под куполом. Это было так здорово, прямо дух захватывало и сердце трепетало от восторга. С тех пор у меня появилась мечта – попасть в цирк. В зоопарке же побывал. (*Подлинный Сократ) А ведь тоже когда-то думал, что это нереально. Оказалось, все возможно! Мечты сбываются, нужно только очень сильно в них верить.

Не успела за ними закрыться входная дверь, как бесстыжая собачья морда рванула на кухню и стащила мою рыбину из миски.

– Положи на место, – прошипел я.

– Еще чего, – дерзнула Пуха.

Она положила добычу на пол и прижала лапой. Зубами вцепилась в тушку, отдирая от нее смачные куски.

– Ты слышал, что Алексей сказал? Это рыба для меня, – напомнил я, – тебе Петрович корм насыпал.

– Вот иди и ешь его сам, а я тоже рыбку хочу, – сказала собака, продолжая беспардонно поедать мой завтрак, – я тебе оставлю кусочек.

От такой наглости я прямо оторопел. Я выгнул спину, распушил хвост и громко зашипел. Рыжий ап, видимо не ожидавший такой реакции, бросил рыбину и с испугу плюхнулся на задние лапы. Ее и без того выпученные глаза, казалось готовы были выскочить из орбит.

– Да нет уж, дорогуша, это я тебе оставлю кусочек, – сказал я, забирая то, что принадлежит мне и добавил: – если захочу.

Пуха обиженно поджала хвост, улеглась в стороне, положив голову на лапы. То и дело, тяжело вздыхая, она смотрела, с каким аппетитом я уплетал продукт. А я, тем временем, наблюдал за ней. Каждый раз, когда отщипывал кусочек, она тут же приподнимала голову и судорожно сглатывала. Уж я-то знал, как она завидовала мне в тот момент. Хоть я и не являюсь страстным любителем собак, но все равно стало жалко ее, да и наелся уже. Оставив на полу рыбий хвост и голову, я отошел в сторону и снисходительно произнес:

– Видишь, я не жадный. Ешь и помни мою доброту.

Она радостно подскочила и накинулась на остатки. До чего же неблагодарное животное, хоть бы спасибо сказала. Я уже давно заметил, Пуха не ценит мое добро, от него она становится только наглее. Что можно ожидать от глупой собаки? Я мысленно махнул на нее лапой и пошел на балкон. Хоть на людей поглазею, все лучше, чем целый день пялиться на бесстыжую физиономию.

Я отправился на балкон, дверь оказалась не запертой. Запрыгнув на подоконник, обнаружил, что и окно не закрыто. Я выглянул в него, покрутил головой по сторонам. Внизу на деревьях сидели вороны. Увидев меня, они как по команде вскинули головы, при этом раздражающе громко каркая. Не люблю этих наглых птиц.

Однажды у меня с ними произошел пренеприятный случай. До сих пор вспоминаю с содроганием. В тот день Петрович с Димкой вернулись с рыбалки с полным садком красноперки и карасиков. Татьяна Михайловна повязала фартук, расстелила на уличном столе газету и принялась чистить рыбу, мурлыкая под нос известную мелодию. Естественно я не мог остаться в стороне. Сел рядом и терпеливо, переминаясь с лапы на лапу, наблюдаю за процессом. Сглотнул голодную слюну и жду, когда же она соизволит меня угостить. А хозяйка так мучительно медленно, тщательнейшим образом вычищает каждую рыбешку, словно издевается надо мной и при этом делает вид, будто не замечает меня. В конечном итоге я не выдержал и громко мяукнул. Сколько можно испытывать мои нервы?!

Ее брови стрелочки взлетели вверх, в голосе зазвучало удивление.

– Чего тебе? – она окинула меня взглядом.

Хм, а ты догадайся с трех раз.

– Сократ, смотрю на тебя и удивляюсь, до чего же ты слабохарактерный кот. У тебя совершенно нет выдержки, – заключила хозяйка.

Нет, вы это слышали? Она на моих глазах устроила шоу под названием «Адская кухня» и хочет, чтобы я проявлял хладнокровие. Да выдержанной меня нет кота на целом свете.

Я встал, обошел ее и сел с другой стороны. В этот момент на заборе приземлились две вороны и тоже пристально наблюдают за процессом.

– И чего ты вокруг меня круги нарезаешь? – спросила она, – рыбы хочешь?

До чего же догадливая женщина! До тебя доходит, как до утки, на третьи сутки.

– Не надо тарачить на меня свои зеленые глазищи, – Татьяна Михайловна посмотрела на меня так, словно я ей что-то должен, – имей терпение. Сократ, если ты что-то хочешь, ты мертвого с могилы поднимешь и заставишь дать тебе это.

Сам знаю – да, я настойчивый кот. Если я таким не буду, придется довольствоваться только вискасом. Как говорят, хочешь нормально жить, умей добиваться своего.

Она сложила почищенную рыбу в чашку, газету с отходами свернула и выбросила в ведро.

– Держи, попрошайка, – хозяйка кинула мне довольно крупного карасика и пошла в дом.

За какую-то рыбешку пришлось выслушать столько упрёков в свой адрес. Эх, люди, люди, до чего порой вы бываете несправедливы.

Только я приступил к трапезе, наглые вороны, абсолютно не боясь, спикировали вниз и уселись по обе стороны от меня. Я чуть не подавился под их зоркими взглядами. Вдруг одна ворона подлетела ко мне и, вцепившись клювом в другой конец рыбы, начала вырывать у меня изо рта. Я сильнее впился зубами в тушку и потянул на себя. Со стороны это, наверняка, походило на игру под названием «перетягивание каната». В этот момент, вторая ворона срывается с места и летит прямо на меня, да как ущипнет за хвост. От боли у меня аж дыхание перехватило. Я разжал зубы и громко замыкал. Первая ворона схватила рыбину и хотела взлететь, но добыча оказалась ей не по зубам, вернее, не по крыльям. Я вновь кинулся в бой и отбил свой обед. Но дерзкие птицы не унимались. Громко каркая, они продолжали на меня нападать, щипая за всевозможные места. Схватив рыбу, я помчался по двору в поисках укрытия, где можно спокойно перекусить. На шум прилетели еще две вороны.

Птичья банда атаковала меня со всех сторон, окружив в плотное кольцо. В конечном итоге я не выдержал, бросил рыбу и начал отбиваться, бросаясь на них, как уссурийский тигр. Одному коту сложно драться с четырьмя воронами. Я не успевал крутить головой по сторонам, то и дело, отбивая нападения. Пока я бился, словно гладиатор, две вороны подлетели, схватили рыбину двумя клювами и спокойно взмыли вверх, оставив меня с носом. Прямо, как в известной басне про лисицу и ворону. На этом история не закончилась. Любительницам дармовщины этого оказалось мало, они вытащили из ведра газету и распотрошили ее в клочья, раскидав по всему двору. Когда Татьяна Михайловна вышла на улицу и увидела, что натворили птицы, она сразу подумала, что это моих лап дело. У нас в семье, как в той поговорке: «кто виноват – невестка». Так и у нас, чуть что, кто крайний? Сократ.

– Негодяй, тебе рыбы мало, так ты еще и по ведрам лазаешь? – кричала она, – убирайся вон, бесстыжий кот, и не показывайся мне на глаза неделю.

Вы не представляете, как мне было обидно, хоть плачь. Не вороны, а какие-то рэкетеры. И рыбу в наглую отобрали, и за свои злодеяния заставили меня отвечать. Вечером, когда посмотрел на себя в зеркало, я чуть не взвыл от досады. Моя шерсть была выдрана клоками и выглядел я, как облезлый, потрепанный жизнью кот.

Признаюсь, как на духу, только не подумайте, что я трус. С тех пор, я больше не связываюсь с этими чокнутыми птицами и стараюсь всегда обходить их стороной.

Рядом с балконом Алексея, находился точно такой же застекленный балкон. Я сделал вид, что не замечаю пернатых, выбрался наружу и, аккуратно ступая по узкому козырьку, добрался до соседнего окна. Оно оказалось открытым. Заглянув внутрь, я увидел самый настоящий сад. Весь подоконник был заставлен цветами в больших и маленьких горшках, на полу в глубоких кадках огромные деревья. Вот где можно вдоволь порыться.

Понюхав цветы на подоконнике, я не сдержался и громко чихнул. Кружевная занавеска, прикрывающая балконную дверь, покачивалась от легкого ветерка. Я нырнул под нее и оказался в комнате. За столом, лицом к окну сидела девочка лет пяти-шести. Ее светлые волосы были заплетены в косички, кончики которых были перевязаны разноцветными резинками. Она увлеченно разглядывала красочный журнал. Чтобы не напугать ее, я тихонько мяукнул. Девочка подняла голову, долго рассматривая меня, и вдруг ее лицо озарила радостная улыбка.

– Котик, ты ко мне в гости пришел? – спросила она.

– Мяу, – подтвердил я.

Девчонка вскочила со стула, подхватила меня под передние лапы и давай раскачивать из стороны в сторону. Мне всегда было интересно, для чего дети так делают? Может они думают, нам это нравится?

– Ты новый кот дяди Леши? – поинтересовалась девочка.

– Мяу, – ответил я, имея ввиду, что в гости приехал.

– Когда был жив Аспирин, он всегда заглядывал ко мне, – сообщила она, кружась вместе со мной по комнате, – теперь будем дружить с тобой.

– Меня зовут Липа, – представилась она, – между прочим, я уже взрослая, мне скоро в школу.

Какое странное имя, впервые слышу. Я всегда думал, что это трава такая. Мои родственники по вечерам пьют липовый чай.

– А тебя как зовут? – спросила она. Девчонка разговаривала со мной так, будто я мог ей отвечать, – ладно, не отвечай, я потом у дяди Леши спрошу. Липа широко улыбнулась беззубым ртом.

Девчонка посадила меня на стол и погладила по голове.

– Тебе нравятся комиксы? – поинтересовалась она, кивнув на журнал.

О, да! Я их целыми днями рассматриваю. Да что там днями, вся моя жизнь – сплошной комикс.

– Слушай, а давай играть в дочки-матери, – радостно воскликнула Липа, – чур, ты будешь моей дочкой.

Девочка, присмотришься внимательней, я кот, а не кошка. Ты с ума сошла, какая дочка????

Она подпрыгнула со стула, руки и ноги ее двигались будто на шарнирах, девчонка напоминала мне забавную куклу. Липа подбежала к шкафу и выудила оттуда сумку. Из нее извлекла расческу, разноцветные резинки, заколки, а также девчачьи прищипки у Катерины видела, разложила все добро на столе и по-деловому заявила:

– Для начала мы сделаем тебе прическу, негодже девочке ходить не красивой.

Она чесала меня с таким усердием, словно хотела живьем снять шкуру. Честное слово, думал после ее парикмахерских услуг останусь лысым. Девочка накрутила множество хвостиков по всей поверхности спины, закрепив их разноцветными резинками. Поднесла меня к зеркалу и, улыбнувшись, сказала:

– Смотри, дочка, какая ты стала красивая.

Я глянул в отражение и обомлел. На меня смотрел инопланетянин, с глазами размером с блюдце и с торчащими в разные стороны антеннами. Липа повернула меня к себе и, осмотрев со всех сторон, осталась довольна результатом.

– Пока не знаю твоего имени, я буду тебя звать Машенькой. Ты не возражаешь? – она потерялась своим носом о мой.

Ну и шутница ты, однако! Час от часу не легче. Кем, кем, а вот Машенькой я еще не был.

– А теперь, детка, тебя надо покормить, – девчонка посадила меня на стол, – сиди здесь и никуда не уходи. Я сейчас вернусь.

Она выбежала из комнаты, а я пытался лапой скинуть с себя эти чертовы резинки. Хитрая девчонка их так завязала, что я никак не мог до них дотянуться. Пока я пыжился изо всех сил, она снова вернулась.

– Машенька, иди ко мне, я буду тебя кормить, – сказала она.

Это ты хорошо придумала, только вот чем ты собираешься меня кормить? Я чуть не упал в обморок, когда увидел в тарелке овсяную кашу. Шерсть моментально встала дыбом. Бррррр.

Девчонка посадила меня к себе на колени, зачерпнула ложкой из тарелки бежевой гадости и поднесла мне ко рту. Я начал вырываться, но она крепко прижала меня к себе, передавив живот, отчего мне стало трудно дышать. Я грешным делом подумал, как бы не задохнуться с отвратительным месивом во рту.

– Дочка, кашу нужно кушать обязательно, вырастешь большая пребольшая, – убеждала Липа.

Я мотал головой из стороны в сторону, уворачиваясь от ложки. Морда, усы, брови – все было в овсянке.

– Маша, перестань капризничать, – строго сказала она, – иначе я накажу тебя.

Чувствую, надо делать лапы, пока при памяти.

– Ладно, – сдалась она, – не хочешь есть кашу, тогда будешь спать.

Девочка выкатила из-за шкафа коляску для кукол, засунула меня внутрь и укрыла сложенным в несколько слоев одеялом по самое горло. Сверху накинула клеенку и привязала ее к бокам коляски.

– Спи, – приказала она.

Липа с усердием принялась трясти коляску, отчего мои зубы выбивали чечетку:

– Я тебе расскажу страшную историю, – заявила она. – Тебе нравятся ужастики? – оказывается все люди колобкоеды. Я это недавно узнала. Не веришь? – она заглянула внутрь, – мама на днях рассказала мне сказку про колобка, представляешь, его в конце съела лиса. Мне так жалко было бедненького, я даже расплакалась и долго не могла уснуть. А мама меня начала успокаивать и говорит: «дочка, так колобок это же хлебушек, его все люди едят». А я спрашиваю у нее: «мама, значит, я тоже колобка съела?» Теперь, как вижу хлеб, мне так становится страшно. Я даже боюсь на кухню заходить.

Девочка, ты фантазируешь на ровном месте. Таких выдумщиков я еще не встречал в своей жизни. Липа, тебе в пору самой сказки сочинять.

Мне было невыносимо жарко, я пытался вырваться из-под одеяла, но она так трясла коляску, что я не мог даже поднять голову. От такой качки меня даже стошнило.

– Лежи спокойно и не дергайся, – приказала Липа.

На мое спасение в комнату кто-то вошел, из коляски я не мог разглядеть вновь прибывшего.

– Липа, ты кого так трясешь? – спросил женский голос.

– Бабушка, ко мне в гости пришел новый кот дяди Леши, – сообщила девочка, – он захотел спать, вот я и решила его уложить.

Вы слышали, оказывается это я захотел. Ну, и врунишка.

– Надо же, я не знала, что Алексей нового кота поселил к себе. Он после Аспирина никак не решался другого заводить, – сказала она, – так это ты его хотела кашей накормить?

– Да, – ответила Липа, – но он не захотел ее есть, видимо она ему не нравится.

– Нашла что коту предложить, – рассмеялась бабушка, – ты бы ему колбаски принесла.

Наконец девчонка перестала трясти кукольный транспорт, я воспользовался моментом, вылез из-под одеяла и выпрыгнул из него. Увидев меня, пожилая женщина громко рассмеялась:

– Внученька, зачем ты ему хвостов накрутила?

– Бабушка, это моя дочка, а девочки должны ходить красивыми, – сообщила она.

– Ой, Липа, Липа, – она покачала головой, – ну и выдумщица ты.

Пока женщина общалась с внучкой, восхищаясь ее сочинительными талантами, я шатающейся походкой побрел на балкон. После качки, меня штормило не по детски, боялся, как бы не свалиться с козырька. Запрыгнув на окно, я побрел восвояси, совершенно забыв, что вся моя спина в хвостиках с разноцветными резинками. В таком виде я и предстал перед Алексеем.

– О, Сократ, вижу, ты побывал у соседей в гостях? – рассмеялся он, увидев меня.

Судя по его реакции, я понял – Аспирин тоже не раз становился дочкой Липы.

Глава 6

В день охоты Петрович проснулся первым. Он сел на диване и, посмотрев на нас сонными глазами, сказал:

– Вставайте, лежебоки. Труба зовет.

Мы с Пухой переглянулись, ни она, ни я не поняли, о чем он говорит. Какая труба и куда она нас зовет, известно лишь ему одному, ну возможно еще Алексею.

За окном было уже светло, из кухни доносился звук льющейся воды и звон посуды.

Судя по запаху, плывущему по квартире, я легко определил – Алексей жарит картошку. Если ее правильно приготовить, не так, как однажды это сделал Петрович, то получается простое и очень вкусное блюдо. Помню, как наблюдал за процессом, когда ее готовила Татьяна Михайловна. Я тогда чуть слюной не изошел. Многие любят жареную картошку, а тот, кто говорит, что не любит, думаю, он лукавит. Видимо, просто не может себе позволить ее есть по каким-то причинам. Тем временем аромат из кухни усилился, наверное, картошка на сковородке дошла до последней стадии шкворчания и начала покрываться хрустящей золотистой корочкой. Чуть позже, сидя за обеденным столом и с аппетитом уплетая блюдо, Петрович нахваливал друга:

– Леха, да ты потрясающий повар. Сто лет не ел жаренную картошку. Моя Татьяна готовит ее раз в год и то, исключительно по великим праздникам. Она же у меня еще тот диетолог. Сама ничего не ест и нас всех держит в ежовых рукавицах.

– Правильно и делает, – поддержал товарищ и с улыбкой добавил: – мужики народ слабохарактерный. В отличие от женщин, мы не умеем себе ни в чем отказывать. Это они стараются ради нас быть красивыми, а мы считаем, что красивы для них в любом виде. У нас вроде и сила есть, и воля, а вот силы воли нет.

Мужчины дружно рассмеялись. Если бы хозяйка видела, как Петрович питается в ее отсутствие, она бы его два месяца держала на голодном пайке и кормила бы одними салатами. Пока мужчины доедали свой завтрак, запивая такую вкуснятину отвратительным кофейным напитком, мы с Пухой наслаждались предложенной нам свежей рыбой. Судя по количеству и разнообразию этого лакомства в квартире, Алексей видимо не только охотник, но еще и неплохой рыбак.

Увидев через некоторое время Петровича в камуфляжном костюме и высоких армейских ботинках, я не сразу узнал его. Друзья стали походить на настоящих военных разведчиков. Они загрузили все необходимое для охоты в багажник внедорожника, и мы отправились в дорогу. Ехали недолго, скоро машина остановилась на небольшой стоянке, на которой находилось еще несколько автомобилей. Алексей открыл багажник, вытащил из него ружье и два рюкзака. Один надел себе на спину, другой протянул Александру Петровичу.

– Санек, ты ответственный за нашу провизию, – с юмором произнес товарищ.

Узкая тропинка, ведущая в лес, не позволяла всем идти рядом. Мы выстроились друг за другом и двинулись в путь. Впереди бежала Пуха, обнюхивая каждое дерево и кустарник, за ней Алексей с ружьем на плече, следом Петрович, а замыкал процессию я. Шум автомобильной дороги постепенно становился едва уловимым и в конечном итоге совсем стих. Тишину леса нарушал треск сучьев, ломающихся под ботинками мужчин. Я глазел по сторонам, то и дело замечая, как над нами кружили разные птицы. Спустя время уловил правой ноздрей запах дыма. Немного погодя наш отряд вышел на поляну, окруженную небольшими сосенками и редким кустарником. Посредине поляны горел костер, вокруг которого сидело трое мужчин. Пуха с отчаянным лаем кинулась в их сторону, изображая из себя грозную собаку. Близко подойти испугалась, встала чуть поодаль, продолжая неистово гавкать, то и дело оборачиваясь на хозяина. Лает, а сама дрожит от страха.

– Пуха, ко мне, – окликнул её Петрович, – ты чего на людей бросаешься?

Тем временем мы приблизились к компании. Собака послушно выполнила команду, подбежала к Петровичу и прижалась к ноге.

– Люди незнакомые, вот и кидается, – с добродушной улыбкой произнес один из мужчин, приподнимая пальцем ковбойскую шляпу.

В котелке над костром побулькивала каша с мясом. Я невольно сглотнул слюну, учуяв ароматный запах походной кухни. Алексей поздоровался за руку с каждым из присутствующих.

– Как охота, мужики? – спросил он.

– С божьей помощью, – ответил молодой парень в пятнистой кепке и показал на лежащих на земле подстрелянных белоснежных птиц, – вот куроптем разжились.

– С почином вас, – сказал Алексей.

– Леха, у тебя новый помощник появился? – спросил третий охотник, посмотрев на меня.

– Это кот моего друга, – ответил он, кивнув головой на Петровича.

– Я уж было подумал, что твой, – улыбнулся мужчина, – присоединяйтесь, выпейте чайку с нами.

– Спасибо, парни. Мы пойдем, не будем вам мешать, – ответил Леха, и мы двинулись дальше.

Не понимаю, зачем сразу отказываться. Ты же не один идешь, а коллективом. Такие вопросы надо согласовывать со всеми. Я бы не прочь был ароматной кашкой подкрепиться, да и лапам не мешало отдохнуть. Между прочим, я не каждый день такие расстояния прохожу.

Алексей вытащил из кармана куртки гаджет и сообщил:

– Прошли уже четыре километра, а я еще не видел птицы. Вдруг он резко остановился, приложил палец к губам: – тихо.

Мы все остановились и замерли на месте. Он задрал голову вверх, осматривая все сосны и березы.

– Кого-то услышал? – шепотом спросил Петрович.

– Угу, – кивнул товарищ, – отчетливо уловил, как птица вспорхнула, прямо ощутил шум крыльев.

– Леха, у тебя слух, как у собаки, – с улыбкой заметил хозяин.

– Так и есть, – согласился друг, – столько лет охочусь, научился различать каждый шорох. Он еще раз обвел глазами все деревья и обратился к Пухе, – собака, ты самое главное, не гавкай, иди молча.

Странно, в лесу местами небольшими бугорками лежал снег, хотя в городе им даже не пахло. Неожиданно в моих глазах один из этих бугорков побежал. Я даже встряхнул головой, может, почудилось. Смотрю, он снова остановился и вытянул шею. Тут до меня дошло – это птица. Мгновенно сработали охотничьи инстинкты. Я прижался к земле и неслышной, крадущейся походкой двинулся в его сторону.

– Сократ, ты куда? – тихо спросил хозяин.

– Не мешай ему, он что-то заметил, – ответил за меня Алексей, вскинув ружье.

Когда до снежного бугорка оставалось несколько шагов, он вспорхнул вверх. Вдруг раздался выстрел, и птица рухнула в нескольких метрах от меня. От сильного грохота у меня заложило уши. В этот момент остальные бугорки сорвались с места и взмыли вверх. Раздался следующий выстрел и еще одна птица камнем упала на землю. Другие пернатые, используя прикрытие леса, разлетелись в разные стороны.

– Ай да, философ, ай да молодец, – радостно воскликнул Алексей, – брат, да ты прирожденный охотник.

Хм, ты сомневался? Да я без ружья птичек ловлю на раз, два.

Я побежал к добыче, следом увязалась Пуха. Она кинулась к одной птице и принялась ее обнюхивать. Я схватил зубами другую и понес ее навстречу охотникам.

– Сократище, да ты у нас на все лапы мастер. И жнец, и чтец, и на дуде игрец, – произнес хозяин и мужчины дружно рассмеялись.

– Спасибо, котейка, – Алексей забрал дичь, – хороший кот. Мужчина присел рядом, погладил меня по голове и добавил: – увесистая птичка. Запечем в духовке, блюдо будет, пальчики оближешь. Обещаю, получишь приличный кусок.

Надеюсь, товарищ охотник, вы сдержите свое слово. Может хоть в этот раз не придется воровать вкуснятину.

Мужчины собрали добычу, положили ее в походную сумку и охотничий отряд двинулся дальше.

– Леха, как ловко ты их подстрелил, – заметил Александр Петрович, – помню, ты в армии всегда был лучшим на стрельбах. Вижу и в жизни пригодились навыки.

– Люблю я это дело. Я на охоту хожу лишь из-за того, что есть возможность пострелять, – признался друг, – меня мужики постоянно зовут на зверя поохотиться, я не соглашаюсь. Рука не поднимается животину застрелить.

– На птицу же охотишься, – напомнил хозяин.

– Понимаешь, куропатка эта та же курица. Вроде, для нас привычное дело. Мы же покупаем в магазине кур, едим спокойно, не думая о том, что они тоже когда-то были живы, а потом их убили. А зверь это другое дело. Жалко мне их, – сказал Алексей.

– Наверное, поэтому я не люблю охоту, – ухмыльнулся Петрович.

– Если так рассуждать, тогда и рыбу ловить жалко, она тоже живая, – хмыкнул товарищ.

– И то верно, – согласился хозяин и добавил: – все-таки самые опасные хищники на земле это люди. Животные охотятся ради пропитания, а мы не столько для еды, сколько для наживы.

Александр Петрович вдруг громко рассмеялся.

– Сань, ты чего? – удивился Алексей.

– Вспомнил, мужик один на работе рассказывал, как он охотится на куропаток без применения ружья. Говорит, они сами к нему идут.

– И как же это? – любопытствовал друг.

– Способ простой, как божий день. Он берет пластиковый стакан, насыпает туда вкусных орешков, а края обмазывает медом. Кладет стаканчик в том месте, где обитают куропатки, вокруг насыпает орешков попроще. Птица приходит и начинает есть орешки сначала те, что вокруг. Потом любопытство берет верх, она засовывает голову в стакан, из-за меда он прилипает к ее голове. Она думает, что наступила ночь, сидит не шелохнувшись. Остается только подойти и забрать ее. Вот и весь секрет.

– Да ладно, – воскликнул товарищ, – по-моему, это байка какая-то.

– Бог его знает, – махнул рукой Петрович, – но коллега рассказывал это с таким серьезным видом, я подумал – правда.

Наше путешествие продолжалось, мы шли вперед, все дальше углубляясь в лесную чащу. Я без конца вертел головой по сторонам. И почему возле нашего дома нет такого леса? Я бы каждый день ходил на охоту и питался исключительно птичками. Тогда и корм мне был бы ни к чему. Представляете, какая экономия для семьи.

По ветвям, совсем не обращая на нас внимания, беспечно прыгали синицы и чижики. Сразу видно, котов рядом нет, птицы совсем не пуганные. На толстом стволе сосны выбивал азбуку Морзе дятел в красной шапочке. У нас во дворе на березе тоже живет такой товарищ. В ту пору, когда я был еще совсем юным котом, решил я на него поохотиться. Сажу под деревом, думаю, с какой же стороны удобней к дятлу подобраться. Только лапы поставил на березу, слышу сзади голос соседского кота:

– Приятель, я бы не советовал тебе этого делать.

– Почему? – удивился я и добавил: – он стучит целый день, мешает мне отдыхать.

– Подойди поближе, я тебе кое-что покажу, – предложил взрослый товарищ.

Я запрыгнул на забор, где сидел сосед.

– Видишь у меня на лбу шрам? – спросил он.

– Угу, – подтвердил я.

– Это сделал он, – кот кивнул на птицу, – когда я был молодой, я тоже наивно полагал, что дятла можно поймать. Залез на дерево, подобрался к нему, а он возьми, да и клюнь меня со всего маху в лоб. У меня аж искры из глаз посыпались. Я кубарем летел вниз, чуть в лепешку не расшибся. Так этот гад еще на земле продолжал на меня нападать, я еле лапы унес.

Я прислушался к совету мудрого кота и решил не испытывать судьбу. Но даже такие неприятные ситуации не отбивают у нас желания охотиться. Потом еще не раз в моей жизни происходили неудачные столкновения с птицами. Казалось бы, люди кормят, что еще надо? Так нет же – природные инстинкты не дают спокойно жить.

Через некоторое время мы вышли на поляну, залитую солнечным светом.

– Предлагаю сделать привал, – сказал Алексей, снимая рюкзак со спины, – разведем костерок, перекусим, чайку выпьем. Ты как, Саня?

– Я только «за», – ответил мой хозяин. Он тоже скинул баул, положив его на землю, сел на поваленное дерево и устало вытянул ноги, – выгулял ты меня, как собаку. С ног валюсь.

– Зато воздухом надышался свежим, – улыбнулся друг, – нет худа без добра. Когда бы ты еще столько по лесу побродил.

– Это ты точно подметил. Дома не до прогулок, все дела какие-то, сплошная суета.

Мы с Пухой завалились на пожухлую траву. Собака принялась кувыркаться, задрав лапы кверху, чесала нос и громко фыркала. Мужчины наломали сухих веток под соснами и елями, разожгли небольшой костерок. Алексей откупорил консервы. Выложил содержимое банок в одноразовые тарелки, подвинув нам с Пухой.

– Ешь, котейка, ты честно заработал свой обед, – мужчина погладил меня и добавил: – и ты, собака, тоже проявила себя, как настоящая охотница.

В тот момент, мне показалось, что я не ел ничего вкуснее этих бычков в томате.

Петрович разлил чай из термоса в пластмассовые кружки и достал из рюкзака хлеб. Наш охотничий отряд молча наслаждался походным обедом, лишь треск веток в костре нарушал оглушающую тишину леса. После вкусного обеда я отошел в сторонку и принялся умываться. Вдруг за кустом что-то зашевелилось. Я ринулся туда. Смотрю, а там притаился маленький заяц. Глупенький, уши прижал, думает, что его не видно. Он и правда был еле заметен, его шубка так хорошо сливалась со светло-коричневыми ветками. Я прижался к земле и стал подбираться к зверьку. Увидев меня, его уши подскочили, как по команде и он пустился со всех лап наутек. В мгновение ока скрылся из вида, словно его и не было. Лишь едва качающиеся ветки кустарника напоминали о его присутствии.

Осмотревшись вокруг себя, я вдруг заметил, как из-за куста показались длинные уши. Я помчался в ту сторону, но зверек снова растворился перед моим носом. Прямо не заяц, а какой-то неуловимый мститель. Он убегал от меня, будто от хищника, а я всего-навсего хотел с ним лишь поиграть. Я и не заметил, как удалился от места нашего привала. Внутри леса, между деревьями, царствовала тень и сырость. На мокрой земле я заметил идеально круглый след, чуть затупленный спереди, без отпечатков когтей.

Где-то прокричала диковинная птица и опять наступила глубокая тишина, нарушаемая только шорохом крыльев, изредка взлетающих пернатых. Внезапно послышался треск сучьев и передо мной, словно из-под земли, выросла огромная кошка. Она остановилась, как-то нехорошо оскалив клыки. По пушистому меху в крапинку я сразу узнал в ней свою соплеменницу. Рысь прижалась к земле, будто готовилась к прыжку, наострила треугольные уши с темными кисточками на концах и, крадучись, мягко ступая широкими лапами след в след, двинулась на меня. Остановившись перед моим носом, она оголила клыки и громко зашипела.

Я взроптал.

– Эй, подруга, стой. Ты что, собираешься на меня напасть? – спросил я, отпрянув назад, – я же твой сородич, мы из одного семейства. Я камышовый кот.

– Прости, приятель, у меня двое детей, они уже два дня ничего не ели. А я сегодня даже мышки полевки не поймала. Заяц тут один хитрый бегал, ускользнул, можно сказать, из зубов. Придется детей накормить тобой, на безрыбье и рак рыба.

С этими словами кошка кинулась на меня. Я понял, это не сытый амурский тигр, которого я повстречал в зоопарке (*Подлинный Сократ). Здесь мне мяса никто не предложит. Тут меня самого пустят на корм. Каким-то Макаром мне удалось увернуться от ее острых зубов. Никогда в жизни я так не бегал. Гепарду и не снилось такая скорость, с какой я уносил ноги от своей соплеменницы. Я чувствовал себя спортсменом, принимающим

участие в соревнованиях по бегу с препятствиями. С легкостью перемахивал поваленные деревья и торчащие пеньки, перепрыгивал лужи с коричневатой жижей, словно барьеры. Мне казалось, если еще чуток поднажать, я взлечу и воспарю над землей, будто чайка над морем.

Как же мне хотелось стать птицей и улететь от агрессивной соплеменницы. Лапы вынесли меня на опушку леса. Увидев перед собой строение полукруглой формы, окруженное решетчатым забором, я с надеждой подумал, наверняка, там есть люди. Значит, рысь побоится туда идти. Подбежав ближе к воротам, я обернулся. Мои предположения подтвердились. Ушастая кошка осталась на опушке леса, разочарованно глядя мне вслед.

– Не ходи туда, – крикнула она.

Прости, дорогая, придется тебе покормить детей кем-нибудь другим. Удачной охоты, соплеменница!

Глава 7

Я решил переждать, пока рысь потеряет ко мне интерес и направился в здание поближе к людям. Смутные подозрения закрались в голову, когда я увидел, что ворота настежь раскрыты. На территории вокруг строения не было ни души. Складывалось впечатление, что здесь вообще никого нет. Мое кошачье любопытство взяло верх, и я направился внутрь. Посреди большого помещения, с металлическими балками под потолком и вентиляционными трубами, я увидел открытый люк, заглянув в него, обнаружил лестницу ведущую вниз. Возможно, там внизу кто-то есть. Быстро спустился по железным ступеням и оказался в длинном, темном коридоре. Вы же знаете, мы коты прекрасно ориентируемся в кромешной тьме.

Я пробежался по всем комнатам, что находились по обе стороны. По кроватям и разбросанному на полу хламу, видно было, что здесь когда-то жили люди. Заметив впереди еще один открытый люк, я направился к нему. Снова спустился по лестнице и опять оказался в коридоре, один в один, как предыдущий. Все то же самое, вокруг сплошная темнота и полное отсутствие признаков жизни. Я все еще надеялся встретить кого-нибудь.

Опустившись еще одним этажом ниже, я очутился в техническом помещении. Тут повсюду были приборы, непонятная для моих кошачьих мозгов аппаратура, неработающие электронные устройства. По сравнению с другими комнатами, в тех, что находились на этом этаже, было пусто. Таким же способом я спустился еще на один уровень и очутился в складских помещениях. Здесь стояли какие-то емкости, баки, висела одежда, рабочие костюмы, комбинезоны и белые халаты. Я не понимал, где нахожусь, но складывалось впечатление, будто я попал в подземелье.

Все вокруг напоминало сцены из фильмов ужасов, какие любит смотреть Катерина. Таким же образом я спустился до шестого этажа вниз и очутился в большом зале. Поводив носом, уловил странный запах, напоминавший о присутствии живого существа. Вдоль стен деревянные ящики, коробки, допотопные сундуки, которые обычно стоят на чердаках. В них хранят старые, никому не нужные вещи, которые по каким-то причинам жалко выбросить. Я запрыгнул на один из них, мне вдруг стало интересно, что же находится в них. Краем глаза заметил под потолком движение. Я поднял голову и обомлел.

У меня по спине пробежал мороз, и шерсть встала дыбом. На металлических балках вниз головами висели летучие мыши с длинными мохнатыми хвостами и когтистыми лапами. Они, как по команде, открыли глаза и уставились на меня. Я подумал, надо срочно бежать, пока цел. Еще не хватало погибнуть от мышей. Звери, громко хлопая крыльями, разом вспорхнули и камнем полетели на меня. В тот момент, рысь мне показалась самым миролюбивым животным на свете. Я со всех лап ринулся к люку, преследуемый оглушительным писком стаи летучих зверей.

Когда до него оставалось несколько прыжков, неожиданно прямо передо мной выросло чудище на двух ногах гигантских размеров, отдаленно напоминающее человека. Все его тело было покрыто короткой шерстью, длинные конечности, болтались вдоль тела. Огромные, в пол лица глазищи, смотрели на меня в упор. Вы не поверите, я испытал такой страх, который вряд ли когда испытывал до этого.

Мыши внезапно замолчали и повисли в воздухе. Существо наклонилось ко мне, протянув когтистую лапищу, издавая непонятный звук, что-то похожее на «У-у-у-у». Я словно онемел, не мог пошевелить ни одной частью тела. Чудовище напоминало огромную обезьяну. Только как она здесь оказалось, вот в чем вопрос. Может быть это какой мутант? Уверен, Димка непременно сказал бы: «Сократ, у страха глаза велики». Согласен, я испугался не на шутку, но я же не слепой и прекрасно вижу, что передо мной стоит непонятное существо, которого я прежде не видел.

Ну, уж нет, я так просто не сдамся. Буду бороться за жизнь до конца. Мгновенно сообразив, я проскочил между громадными ногами существа и стремглав помчался к лестнице, ведущей наверх. В ужасе взлетел по ней и побежал к люку, ведущему на следующий этаж. За спиной я слышал тяжелые шаги и его дыхание. Судя по огромным глазам, я понимал, он меня прекрасно видит и, так же, как и я, ориентируется в темноте. Не помня себя от страха, я летел по коридорам со скоростью звука, из люков выпрыгивал, как пробка из бутылки.

Впереди показалась лестница на первый этаж. Я уже был почти наверху, когда меня схватила лапа и потянула назад. Чтобы не поддаться панике, которая накрыла меня с головой, я вцепился зубами и когтями в мохнатую конечность существа. Он с яростным, оглушающим воплем отбросил меня в сторону и принялся осматривать место укуса. Я воспользовался ситуацией и, словно ракета, взлетел по лестнице. Очутившись на первом уровне в пустом помещении, я побежал к выходу. Выбежав из здания, увидел на небе звезды. Сколько же длилось мое подземное путешествие.

Отбежав за ворота на приличное расстояние от здания, наконец, остановился и облегченно вздохнул. Ход моих мыслей потихоньку начал возвращаться в привычное русло. В тот момент, я испытал странное чувство. Неужели мне удалось вырваться из лап непонятного существа. Возможно, мне все показалось, может быть, и не было никакого чудища? Да нет же, я настолько отчетливо его видел, как теперь вижу звездное небо над головой. А вдруг в этом подземелье хранится какой-нибудь клад, а монстр его сторожит. Я обернулся на таинственное строение и вспомнил слова соплеменницы. А ведь рысь меня предупреждала не ходить туда, видимо, она тоже когда-то столкнулась с чудищем.

Как же мне теперь искать моих людей и Пуху? Я заблудился в этом треклятом лесу и совершенно не знал, куда идти. От досады на собственную глупую беспечность хотелось волком выть и врезать себе лапой по лбу. И чего ты, глупый кот, побежал за этим зайцем? Сдался он тебе. Сидел бы рядом с людьми возле костра и наслаждался бычками в

томатном соусе. Я вдруг почувствовал острый голод и вспомнил, что с той поры ничего не ел. И что теперь делать? Как искать дорогу домой?

Я побрел, куда глаза глядят, в надежде что рано или поздно доберусь к людям. Мысленно молил бога, чтобы не встретиться ночью в лесу с дикими зверями. Кто его знает, какие еще хищники водятся в этих местах. Если есть рысь, то запросто могут быть и волки, и медведи. Теперь я прекрасно понимал, встреча с лесными братьями не сулит мне ничего хорошего.

На небе висела огромная, яркая луна, хорошо освещавшая лес и тропинку, змеившуюся между деревьев. Кто-то же ее протоптал? Наверняка, она меня куда-то выведет. Подбадривая себя этими мыслями, я решительно зашагал по ней. Не знаю, сколько я протопал к тому моменту, когда над лесом начал заниматься рассвет. Сквозь кроны деревьев я видел заметно посветлевшее небо. Я чувствовал невероятную усталость, лапы отказывались идти. Готов был упасть под первым попавшимся кустом и уснуть мертвецким сном. В поисках места для ночлега, незаметно для себя, прошел еще небольшое расстояние и вдруг краем уха уловил звуки повседневной жизни – голоса людей и шум автомобилей. Сердце радостно затрепетало в груди.

У меня будто выросли крылья и открылось второе дыхание. Я со всех лап пустился навстречу своему спасению. Внезапно лес закончился, и я увидел огороженную сетчатым забором с колючей проволокой поверху территорию. Все эти ограждения для людей и крупных животных, для меня они не являются преградой. Сквозь решетку разглядел несколько полукруглых строений, чем-то похожих на подземелье. Только в отличие от него, здесь всюду бурлила жизнь, несмотря на раннее утро. Повсюду сновали люди в военной форме, передвигались легковые и грузовые автомобили. Чуть поодаль возвышалось еще одно здание огромных размеров. Я даже не знаю, с чем его сравнить. Такой громадины я не встречал даже в городе, когда ездил с Жорой в зоопарк (*Подлинный Сократ). К нему вела железная дорога.

Прежде чем предпринять какие-то шаги, я еще раз внимательно осмотрелся. Не заметив на горизонте диких зверей и чудовищ, пролез сквозь железные прутья внизу забора и побежал по рельсам в сторону самого большого строения. Из него то и дело входили и выходили люди. Среди них я заметил много гражданских, все они были с фотоаппаратами и телефонами. Судя по оживлению, царившему вокруг, стало понятно, что внутри здания проходит какое-то мероприятие. А все эти люди скорей всего журналисты. Я их много повстречал, когда неожиданно стал звездой и попал на телевидение вместе с Иннокентием. (*Подлинный Сократ).

Значит здесь не должно быть опасности. Я подбежал ближе к зданию и обомлел, очутившись перед большими, настежь открытыми воротами. Разинув пасть, смотрел внутрь и чувствовал себя маленьким насекомым по сравнению с размерами строения.

Вдоль ворот выстроились в ряд военные, некоторые из них были с собаками. В помещении стоял локомотив, на платформе за ним лежало что-то непонятное, на первый взгляд похожее на трубы гигантских размеров. Состав с черепашьей скоростью двигался по рельсам. Люди стояли вдоль движения поезда за ограждением и все, как один, снимали процесс вывоза труб из помещения на камеры. Мой кошачий мозг никак не мог понять, что интересного они нашли в этом действии.

Увидев движущийся на меня локомотив, я отскочил в сторону, испуганно наблюдая за происходящим. Вдруг одна из собак заметила меня и начала громко лаять, привлекая

внимание других четвероногих охранников. Они подняли шум на всю округу, солдаты оглядывались по сторонам в поисках нарушителя спокойствия. Глупые собаки, ведут себя так, будто никогда в жизни не видели кота. Заливаясь яростным лаем, они тянули поводки и, казалось, готовы были сорваться с места в любую минуту. Игнорируя их возмущение, я побежал в сторону входа, оставаясь незамеченным для людей. Серость раннего рассвета на позволяла меня разглядеть. Одна из собак, особо реагирующая на мое присутствие, вдруг сорвалась с поводка и стремглав понеслась на меня. Увидев приближающееся разъяренное животное, я от страха подпрыгнул на месте, выше, чем олимпийский чемпион по прыжкам с шестом и пулей полетел напрямик в здание.

– Вулкан, ко мне, – раздалась команда.

Лавируя между человеческих ног, я слышал за спиной громкий лай сумасшедшего Везувия и топот солдатских сапог. Да что же это за напасть такая? Я точно не умру собственной смертью. Мои приключения доведут меня когда-нибудь до инфаркта. Люди в непонимании, а некоторые с испугом смотрели на бегущую вереницу.

– Вулкан, стоять, – снова прозвучал приказ.

Сумасшедшая собака не реагировала и продолжала меня преследовать. Локомотив уже выехал за пределы здания, а трубы, что лежали на платформе позади него, теперь приближались к воротам. Я заметил на них лестницу, ведущую наверх и помчался к ней, надеясь, что четвероногий охранник не полезет за мной. В этот момент, прямо перед моим носом пролетела птичка, выпорхнувшая неизвестно откуда и раздался громогласный крик:

– Матвеев, что с твоей собакой случилось?

– Товарищ майор, да вот птица летает, видимо пес увидел и погнался за ней, – оправдывался тот.

– Разве можно допускать такие оплошности в ответственный момент. Выговор, наряд вне очереди и тебе, и твоей собаке, – ругался начальник.

– Есть, товарищ майор! – ответил Матвеев.

Проскочив через решетку ограждения, я ловко запрыгнул на нижнюю ступеньку лестницы и мухой взлетел вверх. Прямо перед носом заметил отверстие, в которое не задумываясь нырнул. Оказавшись внутри трубы, услышал, как стих лай собаки. Лишний раз убедился, до чего же глупы порой бывают эти гавкучие собаки. Наша Пуха такая же дурочка. Сядет дома под воротами и лает. Я у нее спрашиваю: «Там нет никого, что ты распинаешься?» А она мне отвечает: «Пусть все прохожие знают, что в доме есть охрана». А я сам себе думаю: «Охранник с тебя, как с меня кот космонавт». Чтобы понять собачью логику, нужно обладать даром особого мышления.

Не понимая куда попал, я с ужасом осмотрелся вокруг. Миллион кнопок, куча проводов, какие-то трубки, при этом все гудит и гроыхает. Пока бежал, зацепился за шнур и с перепугу подумал, что меня кто-то схватил за лапу. Верите, я чуть не умер от страха. В испуге я спрятался под полкой, между ящиками и забился в дальний угол.

Неужели меня опять занесло в какое-то загадочное место. От всех пережитых эмоций и голода меня лихорадило. Я свернулся клубком и немного расслабился, мгновенно почувствовав навалившуюся усталость. Пока все вокруг уляжется и собаки обо мне

забудут, я немного отдохну, а потом незаметно выберусь из своего укрытия. Меня разморило и, несмотря на волнение, я уснул мертвецким сном.

Глава 8

Разбудила меня музыка, звучащая прямо над моей головой. От долгого сна тело затекло. Я сел на задние лапы и уперся головой в полку. Рядом послышались человеческие голоса. Наученный горьким опытом, я решил действовать осторожно. Люди тоже разные бывают, от некоторых можно ожидать чего угодно. Выглянув из укрытия, я тут же в ужасе отпрянул назад. Три человека, одетые в белые одежды и с прозрачными шлемами на голове, в полулежачем положении сидели тесно прижавшись друг к другу. Не иначе, как демоны.

Перед ними была приборная панель с тысячью светящихся и мигающих лампочек, различными трубками, проводками и рычажками. Они в руках держали бумаги и внимательно изучали их. К стенам были прикреплены красные и белые тюки, перевязанными ремнями и веревками. То и дело раздавались небольшие щелчки, труба слегка покачивалась, а из радиоприемника регулярно слышались непонятные команды: «Протяжка», «Зажигание». «Работаем в привычном диапазоне». Пока я решал, как незаметно выбраться из укрытия и проскользнуть мимо людей, из радиоприемника прозвучала команда: «Начинаем». На какое-то мгновение все звуки смолкли и воцарилась мертвая тишина.

– Меняю частоту, один, два, три, четыре, пять, четыре, три, два, один, как поняли, прием, – расслышал я голос по радиосвязи, – готовность двадцать секунд.

– Вас поняли, слышимость хорошая, – доложил собеседник.

Что-то затарахтело, заскрипело и снова повисла тишина.

– Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один, поехали! – вновь повторился механический голос.

Внезапно все жутко затряслось, погас свет, завывла сирена, эти звуки сопровождались сильным грохотом. Я невольно вспомнил стиральную машину, когда она отжимает белье, подпрыгивая и издавая страшные звуки, будто внутри поселился монстр. Меня болтало из стороны в сторону, бесконечно ударяя о ящики. Я точно отобью себе все бока. Труба скрипела, будто не смазанная телега. Неожиданно раздался мощный взрыв, ударная волна толкнула меня вверх и с силой припечатала головой о полку, так, что клацнули зубы. О, господи, как же больно! Верите, я думал, мои внутренности выпрыгнут и пустятся в пляс. Потом меня резко отбросило назад, расплющив по полу, а через миг вжало так, словно на меня наступил слон. Через некоторое время из радиоприемника снова раздался голос:

– Как проходит полет, как самочувствие?

Услышав вопрос, до меня дошло, оказывается все это время я находился в летательном аппарате. Как летим, куда? Пойдите, я никуда не собирался.

– На борту порядок, самочувствие хорошее, – ответили ему.

Может быть, у вас оно и хорошее, но далеко не у меня. Теперь я точно знал, как выглядит светопредставление. Я даже не могу описать словами, что творилось в трубе. Если я

умудрюсь выжить в этом кошмаре, значит я самый счастливый кот на земле. Мое состояние в тот момент походило на то, как если бы меня поместили в миксер и включили его на самую высокую мощность. Честное слово, я боялся, что голова оторвется. Шум стоял невообразимый, я грешным делом начал переживать за ушные перепонки. Не хватало еще оглохнуть. Кому потом я буду нужен?

– Готовьтесь к отделению, – поступил приказ с Земли.

– Вас понял, – подтвердил один из моих соседей.

По радиации продолжались бесконечные переговоры, от которых мой кошачий мозг готов был взорваться. Затем трубу сильно трянуло и внезапно все смолкло, будто по мановению волшебной палочки. Наступила оглушающая тишина, я почувствовал невероятное облегчение и в буквальном смысле слова поплыл.

– Пятьсот тридцать, отделение третьей ступени, – через некоторое время сообщил Леонид.

– Поздравляем вас с успешным отделением и выведением на орбиту, передаем вас службам Москвы, – сообщил радиоприемник.

Что-то я не совсем понял, о какой орбите идет разговор. Очень нехорошее предчувствие закралось в мою душу. Выплыв из своего укрытия, меня внезапно ослепило яркое солнце, проникающее в круглое окно. Я оказался перед людьми в тот момент, когда они радостно пожимали друг другу руки.

– Oh my God, – произнес один из них на иностранном языке. Заметив меня, мужчина перекрестился.

Я видел глаза людей размером с тарелку через прозрачное стекло шлемов.

– Кот, ты откуда тут взялся? – спросил другой на родном языке.

– Мяу, – ответил я.

Я не мог им объяснить, что я случайный попутчик и вовсе не собирался никуда лететь, просто временно спрятался от сумасшедшей собаки. Откуда мне было знать, что это летательный аппарат.

– Это чей-то шутка или мне казаться? – поинтересовался иностранец на ломанном русском языке, при этом его брови взлетели к потолку.

– Джон, я не знаю чья это шутка, но кот, по-моему, вполне реальный, – ответил русский.

Третьей оказалась женщина, она смотрела на меня с открытым ртом, не в силах произнести ни единого слова.

– Как он сюда попал? – растерянно спросила она.

– Я бы тоже хотел это выяснить, – ухмыльнулся мужчина и добавил: – думаю, он вряд ли нам расскажет об этом.

– Надо срочно сообщать Земля, – произнес чужеземец.

– Леонид, ты командир, тебе решать. Но, прошу вас, ребята, давайте прилетим на космическую станцию, там решим, что с ним делать, – попросила женщина, – мы сейчас все равно ничего не сможем изменить.

Я не мог поверить собственным ушам. Я не хочу в космос, разверните ракету, мне надо срочно домой, к моей семье.

– Центр управления полетами однозначно прикажет от него избавиться, – сказал Леонид.

– Не можем же мы его выкинуть в открытый космос, – возмутилась женщина, – жалко, все-таки живое существо.

Вы слышали, они собираются меня выбросить, как пустую консервную банку. Получается, я навеки сгину на просторах вселенной. Спасибо тебе, женщина, хоть ты за меня заступилась, от этих мужиков можно ожидать чего угодно.

– С ним быть большой проблем, – не унимался иностранный космонавт.

Да успокойся ты, что так переживаешь. Обещаю, буду вести себя тише воды, ниже травы. Умоляю, только не отправляйте в космос. Мне обязательно домой нужно вернуться. Там мои родные люди. Петрович, наверняка, весь извелся, да и Белла, небось, заждалась меня.

Люди о чем-то переговорили между собой на английском языке, затем Леонид снова перешел на родной язык:

– Ладно, догоним МКС, там придумаем, что с ним делать. А пока придется его держать до окончания стыковки. А то будет маячить перед глазами.

Все это время космонавты оставались на своих местах в пристегнутом положении, в то время, как я парил в свободном падении. Я не осознавал, что со мной происходит. С одной стороны: глаза мне говорили, что я по-прежнему стою вертикально и все абсолютно нормально. С другой стороны, органы равновесия твердили: мы не понимаем, что произошло, нас во все стороны «колбасит» и мы не знаем, что нам делать.

Я в полном смысле слова летал. Вспомнил, как убегая от рыси, мечтал обратиться в птицу и воспарить над землей. Неужели мечта сбылась?! Я даже встряхнул головой, чтобы окончательно убедиться, что это не сон. Но нет, все происходило наяву. Космический корабль несся вокруг нашей планеты с невероятной скоростью. Я видел в окно иллюминатора быстро восходящее солнце, озаряющее мир своим светом и теплом, пушистые облака, сквозь которые просматривались очертания земли. Даже на миг забыл, как дышать, глядя на эти великолепные виды. Вспомнил, как с Димкой смотрели по телевизору передачи о космосе. Он бы обзавидывался сейчас, если бы узнал, где я теперь нахожусь. Разве мог я тогда подумать, что когда-то на самом деле окажусь на космическом корабле.

Все происходящее со мной, казалось какой-то невероятной фантастикой. Помните, как я любил ночью смотреть на звездное небо, мечтая о далеких мирах и неизвестных планетах. А теперь оно рядом со мной за окном иллюминатора. Даже в самом невероятном сне я не мог увидеть, что когда-то на самом деле полечу покорять небесные просторы.

– Джон, поддержи его, – Леонид обратился к иностранцу.

Тот утвердительно кивнул, взял меня за шиворот и прижал большой перчаткой к коленке.

– Cat, lie down, – приказал он.

Не надо знать английского языка, чтобы догадаться, поступила команда «лежать».

– Придется, приятель, тебе лететь в таком положении, – улыбнулся русский космонавт и добавил: – будешь дергаться, пристегнем к креслу. Смотри, с нами шутки плохи.

Да уж какие могут быть тут шутки. Еще чего доброго возьмете за лапу, да и выкинете в иллюминатор.

В этот момент по радиосвязи прозвучало:

– Союз, прием, у нас инструкции по маневру, готовы принять?

– Да, мы готовы, – подтвердил Леонид.

Он держал в руке палочку, напоминающую приспособление для селфи. При поступлении очередной команды с Земли, он тыкал ею по кнопкам на приборной панели, а Джон в этот момент делал пометки в бумагах.

– Вас понял, передаю инструкции, – сообщил голос.

Из радиоприемника посыпались неизвестные для моего уха термины.

– Коррекция высоты, жду данные, – произнес космонавт.

– Вас понял, готовы к получению? – спросили с Земли.

– Да, передавайте, – подтвердил мужчина.

Мой кошачий мозг не мог переварить непонятные фразы, что сыпались по радиосвязи. Сплошные цифры, буквы, символы. Когда переговоры ненадолго смолкли, Леонид обратился к соседке:

– Ирина, я вот думаю, что же нам теперь с ним делать? – он кивнул на меня, – ты же понимаешь, отправить его на землю получится только через три месяца, когда наши коллеги полетят домой. Как он будет жить все это время, выдержит ли такой срок?

– А почему нет? – она посмотрела на него, – он что, первое животное в космосе. Сколько до него было четвероногих путешественников. Да и мыши наши живут спокойно.

Обалдеть, это что же получается, мне три месяца придется жить в космосе? А как же мои родственники? Они же обо мне ничего не знают. Я однажды смотрел передачу по телевизору, в ней рассказывали о грызунах, которых берут с собой космонавты на МКС и там проводят над ними различные эксперименты. Наверное, она о них говорит. Надеюсь, надо мной не будут ставить опытов. Успокаивало одно, если мыши живут, значит, и я не пропаду. Во всяком случае еда будет.

– С грызунами проще, они в клетке живут, – напомнил он.

– Леня, не переживай, что-нибудь придумаем, – успокоила Ирина.

Какая замечательная женщина. Надо с ней дружить, чувствую, она не даст меня в обиду.

Наш корабль продолжал полет. От всех этих бесконечных радио переговоров, я так устал, голова кружилась, а от голода кишка к кишке липла. Я и не заметил, как задремал на коленке Джона. Через некоторое время сквозь сон расслышал сообщение по радиосвязи:

– Как проходит полет?

– На борту порядок, самочувствие отличное. Мы подлетаем к МКС, двенадцать минут до стыковки, – сообщил Леонид.

– Командир, переходите на ручное управление, – приказали с Земли.

– Есть ручное, – подтвердил Леонид.

Он кивнул головой Ирине, женщина взяла в руки какой-то рычажок и начала им медленно водить из стороны в сторону.

– До стыковочного шлюза пятьсот метров, – сообщил капитан по радиосвязи.

– Вас понял, – подтвердили с Земли.

Я посмотрел в иллюминатор, в этот момент над нами проплывали непонятные объекты. По всей видимости это отдельные фрагменты космической станции.

– Без резких движений, не торопись, – обратился Леонид к женщине.

Она напряженно смотрела в экран монитора, при этом продолжая управлять рычагом.

– Все под контролем, – успокоила она.

– Припаркуй нас аккуратно, – обратился к ней Леонид.

– Готово, – сообщила Ирина, – есть стыковка.

– Есть контакт, – сообщил капитан на Землю и добавил, обращаясь к Ирине: – молодец.

– Ол гуд, – произнес Джон.

Когда наш корабль состыковался со станцией, сразу же открылся люк и в нос ударил металлический запах. Космонавты отстегнули ремни, мгновенно взлетев с мест. Следом открылся второй люк, и я почувствовал затхлый запах подвального помещения, так пахло в подземелье. Иностранец прижал меня к себе, и мы полетели по длинному коридору, словно птицы, перемещаясь из одного помещения в другое. После маленьких размеров ракеты, объемы станции поражали своими габаритами.

Глава 9

Однажды Димка с друзьями был на международной выставке автомобилей. Вернувшись оттуда, он с восхищением рассказывал за ужином, какие видел шикарные и современные машины.

– Папа, мне удалось посидеть в новом мерседесе S класса. Ты не представляешь, что это за машина, – парень мечтательно закатил глаза, – это не автомобиль, а какой-то космический корабль.

Услышав тогда это сравнение, я не до конца осознал его значения. Теперь, оказавшись на борту МКС, я понял его в полной мере. Миновав еще один коридор космического дома, мы попали в помещение... как бы вам его описать попонятней? Представьте себе комнату, окутанную проводами, словно паутиной. Первое Впечатление, будто вы попали в царство электриков и сантехников. Среди них горят разноцветные лампочки, как на новогодней елке. Вдоль стены стеллажи, к полкам которых привязаны ремнями ящики и коробки. С другой стороны приборная панель во всю стену с миллионом различных кнопок, рычагов. Глядя на нее, я думал, каким же нужно быть умным, чтобы знать, когда и что надо нажимать. И среди всего этого технического безумия, словно рыбы, плавают люди. Кроме нас, на станции оказалось еще двое мужчин.

– С благополучным прибытием на МКС, – радостно приветствовал нас лысый космонавт в шортах и футболке с цветами российского флага на груди.

– Здорово, Олег, – ответил Леонид, пожимая руку, – как вы здесь?

– Нормально, трудимся на благо родины, – с улыбкой ответил он.

К нам подлетел еще один мужчина, он ухватился за синюю металлическую ручку и, приняв вертикальное положение, деловито пригладил усы.

– Наконец-то добрались, заждались мы вас, – с широкой улыбкой на лице сказал он.

Я заметил, встречающие нас космонавты были без обуви, лишь в белых носках. И правда, зачем людям обувь, если они не ходят, а летают. Они радовались встрече с коллегами, как дети, то и дело пожимая друг другу руки и бесконечно обнимаясь. Внутри космической станции повсюду были ручки, металлические перекладки, за которые люди постоянно держались, находясь в невесомости. Если же отпускали руки, тут же отрывались от пола и зависали в пространстве или снова ухватившись за что-то принимали горизонтальное положение. Со стороны это выглядело причудливо и необычно. Для них такое состояние было таким же естественным, как для простых людей ходить по земле.

– Ребята, устали наверное? – спросила Ирина, обращаясь к встречающим космонавтам.

– Ты знаешь, не столько устали, сколько домой хочется, – ответил Олег.

– Потерпите, вам недолго осталось. Через три месяца полетите на Землю, – напомнил Леонид.

Космонавт с усами вдруг заметил меня. От удивления он разинул рот и некоторое время смотрел молча, будто муху проглотил. Его глаза готовы были выскочить из орбит, словно перед ним не кот, а житель другой планеты.

– О, господи, это что еще за зверь с вами? – недоуменно спросил он.

– Офигеть, – воскликнул лысый космонавт, тоже увидев меня, – откуда вы его взяли?

– Парни, верите, мы сами не поняли, – развел руками Леонид, – представляете наше состояние, выходим на орбиту и вдруг из-под сиденья выплывает это чудо. Мы дар речи потеряли. Ума не приложу, как он оказался в ракете.

– И что теперь с ним делать? – спросил тот, что с усами.

– Николай, понятия не имею, – ответил командир.

– А что с ним делать, – сказал Олег и продолжил: – будем проводить над ним эксперименты под названием: «поведение кота в открытом космосе». Наденем на него поводок и отправим на прогулку.

Космонавты все дружно рассмеялись. Юморист, ты однако. Очень смешная шутка.

Джон отпустил меня и я поплыл по станции, как летающая тарелка, расставив лапы в стороны. Люди продолжали веселиться, глядя на меня. Представив, как смешно выгляжу со стороны, я бы тоже рассмеялся, если бы умел.

– Не знаю, как быть с ним, давайте вместе решать. Понимаю, надо сообщить в ЦУП, но почему-то боюсь ответа. Жалко кота.

– Там тоже люди сидят, – возразила Ирина, – они должны с пониманием отнестись.

– Предлагаю, пока ничего не говорить, – сказал Олег, – а через три месяца, когда мы с Коляном полетим домой, заберем его с собой.

– Так что оставляем? – с улыбкой спросил Леонид.

– Конечно, – хмыкнула Ирина и добавила: – нам больше ничего не остается делать. В конце-концов, мы же не живодеры. Тем более кот наш, российский, мы не можем бросить его в беде. Как-нибудь справимся.

– Я думаю, с ним будет гораздо веселей, хоть немного разбавит наш скучный быт, – с улыбкой произнес Николай, – только вот надо подумать, где он у нас жить будет.

– Да где, – хмыкнул Олег, – спать в какой-нибудь коробке, а днем, для передвижения по станции, сделаем ему шлейку и будем водить, как собаку на поводке.

Вот и дожил, из кота превратился в космическую котособаку. Я невольно содрогнулся, вспомнив двух вечных врагов, запертых в одном теле из мультфильма «Котопес».

– Верно, – кивнул Николай, – это ты здорово придумал.

– Вот и отлично, – сказал Леонид и обратился ко мне: – оставайся, котик, с нами, будешь нашим королем.

Снова раздался дружный хохот. Уж лучше быть королем, чем котособакой.

– Осталось только имя ему придумать. Тебя как зовут, приятель? – обратился ко мне Олег.

Ты же вроде космонавт, умный человек, а задаешь такие глупые вопросы.

– Мяу, – недоуменно ответил я, мысленно ухмыльнувшись.

– Понятно, – рассмеялся он, услышав мой ответ, – тогда будешь котонавтом. Коллеги, вы не против?

А при чем здесь они? Им что ли в котонавтах ходить. Если так разобраться, звучит почти одинаково. Сами посудите: котонавт и космонавт. Разницы почти никакой.

– А теперь идем обедать, небось проголодались с дороги, – предложил Николай, – устроим себе праздничный обед в честь вашего успешного прибытия на МКС и выпьем по глоточку лимонада.

Замечательное предложение, товарищ кото...ой, простите, космонавт. Прямо, как нельзя кстати, если учесть, что в моей пасти уже несколько дней не было даже маковой росинки.

Все-таки везет мне с людьми. Космонавты оказались добрыми и веселыми, чувствую, скучать с ними не придется. А общий язык найду быстро, я кот общительный и вполне покладистый.

– Вы пока переодевайтесь, а мы поляну накроем, – сказал Олег.

Он сунул меня под мышку и мы вместе с Николаем полетели готовить обед.

– Давай, приятель, тебя чем-нибудь угостим. Наверняка, есть хочешь, – добавил лысый космонавт, – знаю я вас, зеленоглазых бандитов, как облупленных. У меня дома такой же негодяй живет, чем-то напоминает мне наше правительство. Везде свой нос сует, до всего ему есть дело. При этом он нигде особо не нужен, без него всё прекрасно ладится, но вдобавок ко всему он еще вечно голодный ходит.

– У меня хоть и не кот, а собака, но она тоже готова есть двадцать четыре часа в сутки, – поддержал Николай, – сколько не дай, все съест. Я ей говорю, ты за еду и родину продашь. А ей хоть бы хны. Как в басне Крылова «Кот и повар»: а Васька слушает да есть.

Олег усадил меня на сиденье у стола, привязав к металлической ручке ремнем.

– Извини, приятель, теперь тебе придется жить на привязи. Представь, что ты не кот, а пес, – рассмеялся он.

Тебе, дорогой Олег, не в космос летать, а на сцене выступать с юморесками.

Пока мужчины колдовали над сервировкой праздничного стола, я крутил головой из стороны в сторону, как китайский болванчик. Задрав голову, мой взгляд упал на очертания нашей планеты, заглядывающие в иллюминаторы под потолком.

Космическая кухня оказалась таким же помещением с миллионом проводов, трубок и кнопок. По бокам располагались полки с коробками и ящиками. На одной стене между встроенными шкафами на полочке в углублении, я заметил фотографии людей в военной форме, сразу видно, важные начальники. Там же красовались флаги разных стран.

Посредине висела икона, а поверх нее золотой крест. Я уже давно обратил внимание, все люди, независимо от своего положения в обществе, занимаемой должности, образования верят в бога. Кто-то тайно, кто-то явно, каждый по-своему.

Однажды с Петровичем смотрел по телевизору новости. Журналисты брали интервью у одного очень известного хирурга, он только что провел редкую и сложнейшую операцию. Я очень удивился, когда доктор сказал: «мы, врачи, свою работу сделали, теперь остается уповать на господ бога». Получается, жизнь людей в основном зависит от бога и лишь немного от них самих?

По всей поверхности космического стола были прикреплены квадратики липкой ленты и широкие резинки для удержания еды. Олег достал из ящика коробку, внутри которой находились консервные банки, упакованное в целлофан и фольгу питание космонавтов и все это тоже было перетянута веревками. На космической станции все привязывалось и пристегивалось, в условиях невесомости хранить вещи по-другому не получится.

– Чем тебя угостить, кот? – обратился ко мне Олег, покрутив перед моим носом консервными банками, – ты что предпочитаешь: рыбу или может мясо цыпленка?

Я невольно сглотнул слюну, представив аппетитные кусочки предложенных продуктов. В животе заурчало. Давай уже хоть что-нибудь. Я голодный, как... как лев. Мужчина откупорил банку и, присев рядом со мной, сказал:

– Ешь.

Он держал ее пока я употреблял продукт. В очередной раз, когда я наклонился к банке, чтобы ухватить очередной кусочек лакомства, он убрал руку и она взлетела, как пушинка, словно ничего не весит, оставив меня с открытым ртом и в полной растерянности.

– Улетел цыпленок, – мужчины громко рассмеялись, глядя на мою изумленную морду, – это космос, котонавт.

Пока Олег кормил меня, Николай быстро накрыл праздничный стол, засунув под резинки всевозможные разноцветные упаковки с изображением блюд. Через некоторое время остальные члены команды присоединились к нам. Они избавились от своих белых одежд, как оказалось это были скафандры, и теперь выглядели почти по домашнему, в спортивных брюках и футболках.

Космонавты устроились за столом и между ними тотчас завязалась оживленная беседа. Ирина положила меня себе на колени, поглаживая по голове. От ее ласковых рук и вкусного обеда меня окончательно разморило, и я задремал.

– Котонавт, не спать, – расслышал я сквозь сон, – у нас здесь режим. Днем работаем, ночью отдыхаем. Не отбивайся от коллектива. А то сейчас выспишься, а ночью будешь по станции плавать.

Олег потрепал меня по холке. Громкий смех за столом заставил приоткрыть один глаз.

– Сказано кот, – произнес Леонид, – везде выживет, хоть в космосе, хоть на земле. Главное, чтобы поесть было, да возможность поспать. Представляю, как моя дочка обрадуется, когда узнает, что у нас здесь кот живет. Она их просто обожает. С нашим Вареником носится, как со списанной торбой.

Я никогда не перестану удивляться неумной человеческой фантазии. Это же надо такое имя коту придумать – Вареник, а почему не Пельмень?

– Не поверите, она нашего кота петь научила, – продолжал он, – Ксюша с детства занимается на фортепиано. Каждый раз, когда садилась музицировать, сажала его рядом с собой. Первое время он сопротивлялся, ему хотелось поноситься по квартире, поиграть с мячиком, повисеть на занавесках, а тут надо сидеть и слушать бесконечное бречание. Он убегал от нее, а она снова терпеливо усаживала его рядом. Со временем кот привык и уже сам, без принуждения, стал запрыгивать на стул. Видимо, от того, что постоянно присутствовал на ее уроках, у него развился слух и он стал ей подпевать. Очень смешно было наблюдать за их дуэтом со стороны. Представляете, девчонка играет на пианино, а рядом подвывающий кот. Причем, у него довольно неплохо получалось, он так четко попадал в ноты, одним словом: не фальшивил. Но на этом таланты кота не закончились. Со временем Вареник научился точь в точь изображать звук дверного звонка.

Этим своим даром он пользовался в исключительных случаях, поэтому первое время, когда звучала псевдо трель, никто даже подумать не мог, что это проделки кота. В основном он проявлял свою способность, когда жена что-то готовила на кухне. Однажды она решила запечь курицу. Все приготовила и уже собралась отправить ее в духовку, как раздался настойчивый звонок. Вареник все это время сидел на подоконнике и смотрел в окно, делая вид, что его не интересует, чем занимается хозяйка. Жена отворила дверь, а там никого. Пока она искала на лестничной площадке виновника баловства, кот стащил кусок курицы и быстро его умял. Когда жена вернулась, он спокойно умывался после сытного обеда. Увидев, что не хватает одного куска, жена устроила коту нагоняй.

Через некоторое время ситуация снова повторилась, потом ещё и ещё... и каждый раз жена бежала открывать дверь, совершенно не подозревая кто ее туда отправляет. А потом однажды хитрец прокололся. В тот раз, это было зимой, из-за разыгравшегося урагана, где-то на линии электропередач произошел обрыв проводов и в нескольких домах нашего района выключили свет. Дело было вечером, жена поставила на стол переносной фонарь и решила приготовить к возвращению дочери из музыкальной школы салат оливье. Нарезала колбасу и только собралась отправить ее в миску к остальным ингредиентам, снова прозвучал звонок. Она уже было дернулась идти открывать дверь, но вдруг вспомнила, что нет электричества, а звонок все равно заливается. Жена говорит: «меня словно обухом по голове ударили, мгновенно догадалась, что это проделки нашего музыканта». Кот сидит на подоконнике, как ни в чем не бывало и завывает, глядя в окно. Она решила проучить его, сделала вид, что пошла открывать дверь, вышла из кухни и притаилась в коридоре. Смотрит из укрытия, Вареник сгруппировался и приготовился к прыжку. До стола он не долетел, жена перехватила его в полете. Мы знали, что кот певец еще тот, но о его пародийных способностях не догадывались. С тех пор таинственные звонки прекратились, словно бабка пошептала.

Опять какая то бабка. Оказывается, она настолько популярный персонаж, о ней даже на МКС говорят. Услышав историю кота Вареника, я сразу вспомнил нашего попугая Жоржа (*Невероятные приключения Сократа). Он точно такими же звонками доводил семью до белого каления. Правда, делал он это исключительно ради баловства. Для нас котов, иметь такую способность, это просто дар какой-то. Вот бы мне научиться обладать таким талантом. Тогда не нужно будет изворачиваться, постоянно придумывая, как стащить что-нибудь вкусенькое.

– Да у вас не кот, а какой-то попугай, – заметил Николай, будто услышав мои мысли.

– Так и есть, – улыбнулся Леонид и добавил: – ну что друзья, предлагаю выпить за встречу.

– Джон, ты ближе всех сидишь к аппарату, а ну-ка наполни наши рюмки напитком, – попросил Олег.

– Ок, – кивнул он. Мужчина взял полиэтиленовый пакет, напоминающий упаковку из-под майонеза, вставил в верхнее отверстие трубочку, подсоединив ее к устройству, нажал кнопку на приборной панели и заполнил напитком.

– Ник, твой джус, – он кинул его Николаю. Полный пакет сразу взмыл над столом, космонавту осталось протянуть руку и забрать его. Тоже самое иностранец проделал и с другими членами команды. Когда, наконец, у каждого в руке был пакетик с напитком, Леонид произнес:

– Ну, что друзья-коллеги, предлагаю выпить по рюмочке апельсинового сока за встречу и за наше с вами совместное сотрудничество. Надеюсь, оно будет успешным и плодотворным.

– За встречу, – поддержали космонавты, стукнувшись импровизированными стаканами.

– За ваше благополучное прибытие, – произнес Олег, подняв вверх свой пакет.

– Какой вкусный апельс джус, – воскликнула Ирина, сделав глоток.

Николай выдавил из упаковки капельку сока, она желтым шаром зависла в воздухе. Мужчина подул на нее, она начала колебаться и двигаться, изображая в воздухе интересные траектории. Он приблизился к ней вплотную, открыл рот и проглотил.

Я, как замороженный, смотрел на это действие со стороны. Поди, не каждый день вижу, как капли ртом ловят.

– Что у нас на обед? – спросил Леонид, потирая руки.

– Сегодня в меню – борщ, мясо цыплят с рисом, чай, печенье, – сообщил Николай. Он ножницами разрезал клапан на полиэтиленовой упаковке, оставив кончик, наполнил ее горячей водой через аппарат и положил в термос, который представлял из себя ватный сапог, затем добавил: – десять минут и наш борщ будет готов.

– Самое главное блюдо в нашем сегодняшнем обеде это целый час спокойного общения, – с улыбкой добавил Олег, – после еды снова за работу. Разбредемся по станции кто куда до самого вечера.

– Обед это на самом деле очень важные и приятные минуты, когда можно просто поговорить друг с другом, поделиться своими мыслями, вспомнить семьи, – заметил Николай, – среди гражданских людей бытует мнение, что космонавты целыми днями баклуши бьют. Знали бы они, что нам порой бывает некогда присесть на минуту. А вот так, как сейчас, всем вместе собраться за одним столом получается крайне редко. Сегодняшний день, считай исключение, устроили себе праздник в честь вашего прилета.

– Я тоже не раз слышал, как люди говорят: космос это романтика, – улыбнулся командир, – дочка мне рассказывает, как ее одноклассники постоянно интересуются, как

мы живем на космической станции. Многие ребята судят по социальным сетям, думают, что мы тут в основном занимаемся фотосъемками.

– Леня, завтра у тебя будет возможность развеять этот миф. В пять часов по земному московскому времени у нас будет конференц связь с детьми из центра «Сириус». Так что готовься, представляю, сколько будет вопросов, – сообщил Олег.

– Может быть с Земли космос и выглядит романтично, – продолжил разговор Николай, – а на самом деле романтикой здесь и не пахнет. Это самая настоящая рутина и пахота. Порой так устаешь, чувствуешь себя, как разбитое корыто.

– Работ на МКС похож на большой автосервис, постоянно надо менять фильтр, делать профилактик, различный тест, – сравнил Джон.

Люди все дружно рассмеялись.

– Это ты точно подметил, – согласился Леонид.

– При чем выматывает не столько сама работа, сколько бытовые неудобства, – заметил Олег, – иногда так хочется помыться нормально, не влажными салфетками протереть тело, а залезть под душ. Да и выспаться по человечески не мешало бы. Устаешь от постоянного недосыпа и дурных снов, а потом утром просыпаешься, как зомби, с вечно больной головой.

– Ладно, парни, не будем плакаться, такова наша миссия на этом свете, – сказал Леонид и добавил: – обед, как обычно пролетел быстро. Ну что, коллеги, за работу. У кого какие задачи на ближайшее время?

– Мы с Николаем сейчас ознакомимся с радиограммой по замене прибора в служебном модуле. Среди груза, что доставил японский шатл, нужно найти необходимое оборудование. Это займет кучу времени. Пока все распакуешь, подготовишь, а потом опять все нужно тщательно запаковать и прикрепить. У нас же на МКС главное правило какое? Ни одна вещь не должна оставаться не на своем месте. Это только в видеороликах мы показываем, как у нас здесь все летает. А как только съемка окончилась, сразу все по местам. Потом нужно будет связаться со специалистами и проконсультироваться по поводу предстоящих ремонтных работ. Пока план такой, – доложил Олег.

– Отлично, – сказал командир, – вы приступайте к работе, а нас доктор ждет на связи. Надо отчитаться о состоянии здоровья после полета. Ирина, иди ты первая, а мы с Джоном после тебя.

– Сейчас Айболит засыплет ее вопросами, – с улыбкой произнес Николай, – любит Василич в приватной беседе покопаться в душе.

– На то он и доктор, – улыбнулся Леонид, – чтобы следить за нашим самочувствием. Хоть мы и космонавты, но это вовсе не означает, что не можем заболеть. Как говориться и на старуху, бывает проруха.

– Куда котонавта девать? – спросил Николай, посмотрев на меня.

– Я его с собой возьму, – ответила Ирина.

– Смотри, чтобы он в камеру не попал во время конференции, – напомнил Леонид.

– Я его привяжу, – улыбнулась женщина.

Она взяла меня на руки, и мы полетели по длинному коридору, по бокам которого находились шкафы с встроенными мониторами, подсвеченные синим цветом. На полу повсюду были нарисованы стрелки, указывающие направление движения, а в конце открытый люк. Женщина, словно рыбка, ловко нырнула в него, и мы оказались еще в одном коротком коридоре. Это не космическая станция, а какой-то лабиринт. Seriously говорю, если не знать, куда лететь, можно запросто заблудиться.

Через некоторое время мы очутились в небольшом помещении с иллюминатором. Прямо под ним находился стол с включенным компьютером. На рабочей стене под резинками различные канцелярские принадлежности, бумаги, записки, прикрепленные кнопками и скотчем. По бокам комнаты полки с привязанными папками, коробками, ящиками и, как обычно, все в проводах.

– Пока я буду общаться с доктором, посиди здесь, – Ирина усадила меня на ящик сбоку от компьютера и привязала ремнем к металлической ручке.

Посмотрев в иллюминатор, я заметил темную землю, освещенную миллионами огней. Вспомнил свою семью и от этих мыслей стало невыносимо грустно. Как они там без меня справляются? Кто в мое отсутствие защитит дом от наглых грызунов, которым только дай волю, полезут со всех щелей. Чувствую, пока меня не будет, расплодятся они, как дикие пчелы, придется потом усиленно трудиться, чтобы всех переловить. Петрович, наверняка, уже вернулся домой из командировки. Соберутся вечером мои родные люди за ужином, Пуха, обычное дело, займет свое место на границе и только меня не будет с ними рядом. Эх, жизнь моя кошачья, куда только ты меня не заносила. Но вот то, что отправишь в космос, этого я никак не ожидал.

– Смотри не вздумай вылезти из ремня, а то взлетишь в самый не подходящий момент. Если на Земле узнают, что у нас здесь кот живет, нас за это по головке не погладят. Так что веди себя, как мышка, – предупредила женщина, пригрозив пальцем.

Вы уж определитесь, кем мне быть. Олег говорит: «представь, что ты пес». Ты предлагаешь превратиться в мышь. Я в полной растерянности. Кстати о грызунах. Что-то я до сих пор не видел, где они живут. Нужно срочно выяснить этот вопрос.

Глава 10

После собеседования с целителем душ, вновь прибывшие космонавты приступили к выполнению своих обязанностей. Ирина с Джоном отправились в другой отсек, скрывшись из вида за толстым, железным люком. Меня оставили с Леонидом. Из ремня небольшой ширины, закрепив его в нескольких местах степлером, он ловко соорудил шлейку. У меня сложилось впечатление, будто командир всю жизнь занимался их изготовлением. Когда выйдет на пенсию, он может смело устраиваться на работу в зоомагазин.

– Отличная работа, – улыбнулся он, надев на меня творение своих рук.

Я невольно покрутился с непривычки, попытался лапой скинуть ее с себя.

– Кот, не возмущайся. Понимаю, ты не привыкший к ней, – улыбнулся командир, – но ничего не поделаешь, придется тебе так передвигаться по станции. Не можем мы тебя отпустить в свободное плавание, еще не хватало, чтобы ты нам здесь провода перегрыз.

К твоему сведению, я не тупой. Это на Земле я мог пошалить с компьютерами, да с мышками. Здесь ситуация нестандартная, я это прекрасно понимаю. Космос это не хухры-мухры, тут такие шутки плохи. Перегрызешь какой-нибудь проводок и улетишь в черную дыру. Ищи, свищи потом ветра на просторах вселенной.

Он привязал меня к ручке, а сам сел на наподобие стула и принялся что-то печатать на компьютере. Чувствую, за три месяца я привыкну жить на привязи и превращусь в самого настоящего котопса. А как хочется полетать по станции. Вы даже не можете представить себе то чувство, которое испытываешь, находясь в невесомости. Ощущаешь себя легким, словно попкорн и просто паришь в пространстве.

Рабочий день на МКС подходил к концу. Завершив свои дела, космонавты собрались в одном помещении. Ирина отстегнула шлейку и взяла меня на руки. Признаюсь честно, мне нравилась ее забота. Я уже давно уяснил, с женщинами нужно дружить, а самое главное, не обижать их, тогда они будут любить вас бесконечно.

– Как ты себя чувствуешь, котейка? – спросила она, погладив по голове.

– Мяу, – ответил я и потерся о ее щеку.

– Знаю, тяжело, но ты терпи, дружок. Тебе еще три месяца здесь жить, – напомнила она и добавила: – поверь мне, ты не заметишь, как они пролетят. Сначала всегда кажется долго, а потом бац – и все, пора домой. Еще будешь скучать по нам.

В этом я нисколько не сомневаюсь. Я жил у Жоры художника и теперь по нему тоскую. И по Иннокентию с Леонидом Исаевичем, и даже по Алле Михайловне, которая меня вечно гоняла веником (*Подлинный Сократ). Но больше всего я скучаю по своей белоснежке. Как подумаю о ней, хочется выть белугой. Если бы моя ненаглядная была здесь, мы бы сидели с ней под иллюминатором и любовались звездами в открытом космосе и видами земли.

Однажды от Димки я услышал такое выражение: «наши мысли материальны». Конечно, я не сразу понял смысл. Но, парень мне объяснил, что оно означает. Оказывается, чем больше о чем-то думаешь, тем больше вероятности, что это осуществится в действительности. Вы меня уже давно знаете и, наверняка, помните, как я всегда любил смотреть на звездное небо, мечтал о путешествиях на далекие планеты. Может быть оттого, что постоянно думал об этом, мои мысли обрели реальность?

– Ребята, перед тем как отчитаться на Землю о проделанной работе, давайте еще раз пройдемся по всем моментам. Олег, Николай, что у вас? – спросил Леонид.

– У нас все в полном порядке. Оборудование нашли, все разложили по своим местам и надежно закрепили. К ремонту готовы, завтра можем приступить к работе, – доложили космонавты.

– Отлично. У вас? – командир обратился к Ирине и Джону.

– Параметры станции в рабочем режиме. Провели профилактику вентиляции и клапанов системы «Воздух». Все работает, как часы, – сообщила женщина.

– Прекрасно, – подытожил Леонид, – у кого есть еще какие вопросы?

– Ребята, давайте придумаем для котонавта туалет, – произнесла Ирина, – пока я общалась с доктором, у меня перед глазами плавали колбаски.

Люди все дружно рассмеялись, вогнав меня в краску. А что мне было делать? Извините, дорогие коллеги, с инстинктами сложно бороться.

– Мы сделаем ему памперсы, у нас полно влаговпитывающих салфеток, – хмыкнул Николай.

Шлейку на меня вы уже нацепили, теперь наденете памперсы. Куда дальше заведет ваша неумная фантазия?

– Если больше нет вопросов, тогда вызываем ЦУП, – сообщил Леонид и занял место перед приборной панелью с несколькими мониторами.

Пока мужчины общались с Землей, мы с Ириной отправились готовить ужин. Женщина посадила меня на сиденье у стола и, как обычно, привязала к перекладине. Я уже смирился с таким образом жизни и даже стал постепенно привыкать. Медведя учат кататься на велосипеде, а что уж говорить о том, чтобы кота приучить сидеть на поводке.

Поскольку вся еда космонавтов либо в сухом, либо в консервированном виде, на ее приготовление уходило немало времени. Супы, например, нужно было залить кипятком и дать им минут десять настояться, положив в импровизированный термос-сапог, а мясные консервы разогреть в специальной печи, которая находилась сбоку обеденного стола. В ней было несколько отделений для подогрева банок, больших и маленьких, хлеба и прочих продуктов. Пока Ирина готовила ужин, я наблюдал за женщиной. Ее темные волосы, собранные в хвост на затылке, смешно торчали вверх, а лицо выглядело опухшим, будто она только что проснулась. Глядя на людей в условиях невесомости, мне всегда казалось, что их одежда, особенно футболки, готовы слететь с них, стоит лишь поднять руки. Мне на ужин женщина предложила рыбу. Откупорив банку, она приклеила ее к липкой ленте на столе.

– Налетай, котейка, – она кивнула на продукт.

Поставив передние лапы на стол, я спокойно, без всяких шуток с летающими банками, умял деликатес. Я всегда знал, что женщины гораздо сообразительней мужчин. К прилёту других космонавтов, еда уже была готова.

– Котонавт, вижу ты уже приговорил баночку рыбки, – произнес Олег, потрепав меня по холке, – ты у нас, как обычно, впереди планеты всей.

По твоему мне нужно было отказаться от угощения? Нет, дорогой товарищ кото... ой, простите, космонавт, я живу по принципу, дают – бери, бьют – беги.

– А где Николай? – спросил Леонид, заметив, что за столом нет товарища.

– Отработывал второй час спорта, – сообщил Олег, – сейчас закончит с водными процедурами и присоединится к нам. Мы с ним обычно положенные два часа физкультуры делаем одним махом, а сегодня так получилось, что пришлось разбить на два захода.

– Кстати, я заметил, у нас новая беговая дорожка? – спросил командир.

– Да, – кивнул Олег, – «Прогресс» доставил. Она просто замечательная. Спасибо разработчикам. Я прямо удовольствие получаю, когда тренируюсь.

– Ребята, надо подумать, как нашему коту заниматься спортом, – произнес Леонид.

Нет, вы это слышали? Вроде взрослые, солидные люди, а какие великие фантазеры и выдумщики. Просто диву даюсь, насколько может быть изобретательным человеческий ум.

– Леня, это элементарно, – воскликнул Олег, – к его шлейке прикрепим карабины по бокам. Потом возьмем два амортизирующих троса ототрежем необходимую длину и будем цеплять их к карабинам. Кот окажется пристегнутым к беговой дорожке и ему ничего не останется делать, как бежать. Делов-то, на раз, два и обчелся.

Хм, как у тебя все просто. Прямо не космонавты, а семиделухи. Я же никогда не занимался спортом. Да и беговую дорожку в глаза ни разу не видел. У нас дома нет такого приспособления. Моя хозяйка считает, что лучший тренажер это скакалка.

– Это ты здорово придумал, – командир поднял вверх большой палец, – котонавту тоже надо спортом заниматься, иначе за три месяца мышцы полностью атрофируются, вернется на землю и ходить не сможет. Мы не можем этого допустить, пока он здесь, мы несем ответственность за его здоровье.

А вот это ты правильно говоришь. Как говорил известный писатель: вы в ответе за тех, кого приручили. Правда, меня вы не приручали, я сам случайно приручился. Но, если так разобраться, – какая разница?

Через некоторое время к компании присоединился и Николай, умытый и с аккуратно постриженными усами. Он пролетел с гитарой в руках над столом и приземлился с другой стороны на свободное место.

До сих пор не могу привыкнуть к жизни на космической станции, наблюдая такие картины. Дружеский ужин сопровождался душевной беседой. Разговоры за столом становились все громче и веселей. Люди делились воспоминаниями, вновь прибывшие космонавты рассказывали, как проводили время на Земле, чем занимались, кто где успел побывать за время отпуска. Я заметил, Ирина всегда садилась рядом с Джоном. Они периодически бросали друг на друга красноречивые взгляды и снова отводили глаза. Я не глупый кот и сразу догадался, между людьми зреют чувства. Возможно, я стану свидетелем зарождающейся любви. Правда, он вел себя не совсем понятно. С одной стороны с улыбкой принимал ее ухаживания за столом, с другой стороны держался как-то отчужденно. Может быть, на космической станции не принято заводить отношения?

– Ну что, ребята, споем? – спросил Николай.

– А почему бы и нет? – вопросом на вопрос ответил Олег.

– Пять минут, – Джон выставил вперед руку, – я ходить за синтезатор.

Мужчина выпорхнул из-за стола и спустя некоторое время вернулся с небольшим переносным пианино. Музыканты расположились чуть поодаль, и начался самый настоящий концерт. Когда я услышал, как поет иностранец, я сразу понял, почему женщина проявляет к нему интерес. Даже я влюбился в него после исполнения всеми известной песни популярной рок группы. Я ее знаю наизусть и сам мог бы запросто исполнить, если бы умел. Это любимая песня моего Димки. Парень мог слушать ее бесконечно. А группа называется – «Нирвана». Во как, я даже название запомнил.

Кстати, давно хотел поделиться с вами своим наблюдением. К нам в дом часто приходят друзья Катерины и Дмитрия. Я не раз слышал от молодых людей такое высказывание, мол, книгу читать скучно, гораздо приятней послушать музыку. Согласен, приятная мелодия ласкает слух и будоражит кровь. От прослушивания получаешь удовольствие, но только и всего, умнее-то не становишься. А вот если прочесть интересную книгу, можно значительно расширить свой кругозор, почерпнуть важные и ценные знания для себя.

Я раскинул своими кошачьими мозгами и пришел к удивительному выводу: музыка это удовольствие для души, а книга – труд для мозга. Каждый сам выбирает свою дорогу, отдавая предпочтение тому, чего больше хочется. Возможно, поэтому молодые люди не особо любят читать. Я всю свою сознательную жизнь, с самого детства слышал, как во время семейных ужинов в нашем доме обсуждались прочитанные романы. Все мои познания о космосе, черных дырах, других планетах это все из произведений, которые мне перед сном читал Димка. Может быть, потому я и такой умный кот. Не зря же говорят: «те, кто читает книги, всегда будет управлять теми, кто смотрит телевизор».

Николай оказался потрясающим гитаристом. Глядя на него, я сразу вспомнил уличного музыканта, которого мы с Жорой встречали на одной из пешеходных улиц города (*Подлинный Сократ). Помимо игры на гитаре, он еще замечательно исполнял песни не только на русском языке, но и на иностранных.

– Что вам еще спеть? – спросил он внимательных слушателей.

– Давай *Brucia la luna, brucia la terra*, – попросила Ирина, – ты великолепно поешь на итальянском.

Космонавты не только умные и грамотные специалисты в своей профессии, способные выполнять абсолютно любую работу, но еще и невероятно одаренные. Когда Николай выйдет на пенсию, думаю, он не пропадет, своим талантом непременно заработает на хлеб с маслом, а может еще и на икру хватит.

Закончив исполнение, мужчина отклеил от липкой ленты пакетик с напитком и сделал глоток.

– Ладно, парни, вы отдыхайте, я пойду с семьей пообщаюсь, – произнес Леонид, поднимаясь с сиденья. Мужчина отвязал поводок и обратился ко мне, – пойдём, приятель, хочу тебя кое с кем познакомить.

Я уж было обрадовался, подумал, он ведет меня представить мышам, как почетного гостя МКС. Но, нет, ошибся. Видимо, с ними мне придется знакомиться самому и тайно. Мы прилетели в комнату с компьютером у стены. Друзья, думаю, будет лишним, если я стану описывать вам каждое помещение на станции. Поверьте коту на слово, они здесь все

одинаковые. Повсюду одна и та же картина. Куда бы ни упал ваш взгляд, везде провода, трубки, кнопки, рычаги, липкие ленты, металлические ручки, резинки и прочие атрибуты космической жизни. Леонид нажал кнопку на клавиатуре, экран приветственно засветился. Мужчина сел перед монитором, меня пристроил на коленях. Нажав еще одну кнопку, компьютер издал пиликающие звуки, через мгновение на экране появилась девочка с двумя косичками длинных светлых волос. На вид ей было лет двенадцать.

– Папуля, привет, – она засияла от радости и помахала отцу рукой.

– Привет, моя хорошая, – отец улыбнулся и махнул в ответ, – как день прошел?

– Отлично. Я сегодня пятерку получила по математике, – сообщила дочка.

– Молодец, – похвалил он и, приподняв меня над столом, сказал: – смотри кто у нас теперь здесь живет.

– Вау! Кот? – глаза девчонки стали походить на два лимонных кружочка и посыпались вопросы: – его специально с вами отправили? Вы будете над ним опыты проводить?

– Нет, – ответил Леонид, – его никто не отправлял, и научные эксперименты мы над ним не собираемся ставить.

Фух, слава богу, успокоил. Радует, что хоть не собираются делать из меня подопытного кролика.

– А как же он у вас оказался? – не унималась она.

– Кот случайно каким-то образом проник в ракету. Мы его обнаружили, когда вышли на орбиту. Ксюша, ты только пока никому не рассказывай, хорошо? – попросил командир.

– Папочка, я умею хранить тайны, можешь не сомневаться, – кивнула дочка, снова засыпая отца вопросами, – а как же он там живет? Он тоже летает по станции, как и вы?

– Дочка, здесь все летают, даже мухи, – рассмеялся Леонид и добавил: – мы нашли способ, как ему передвигаться. Я смастерил для него шлейку. Так что он теперь у нас, как собачка, гуляет на поводке. Дядя Коля пообещал сделать для него памперсы, а Олег придумал, как он будет бегать на дорожке.

Услышав все, что люди придумали для меня, я почувствовал себя... даже не знаю, как правильно выразиться, какой-то собачкой спортсменкой младенческого возраста.

– Папуля, это так здорово. Представляю, как у вас там весело, – с восторгом воскликнула девчонка, – эх, жалко я не могу с тобой полететь. Я тоже мечтаю побывать в космосе.

Ты даже не представляешь, девочка, насколько весело, особенно мне.

– Ксюша, ты же знаешь, мечты сбываются, стоит только сильно захотеть. Учись хорошо и со временем твое желание станет реальностью.

– Когда это будет? – вздохнула она, – еще так долго ждать.

– Дочка, поверь мне, ты не заметишь, как время пролетит, – улыбнулся космонавт.

– Папа, погоди, не отключайся, – она, словно ошпаренная, вскочила с места, – я сейчас Вареника принесу. Давай котиков познакомим.

– Неси, – рассмеялся отец.

Мы и глазом не успели моргнуть, как Ксюша вернулась.

– Папуль, ты сажай на стол вашего котика, а я нашего, пусть они поближе познакомятся.

Через мгновение перед монитором выросла здоровенная рыжая морда. Господи, сколько же он весит? Килограмм пятнадцать не меньше. Это не кот, а какой-то дирижабль. Увидев меня, он ткнулся носом в экран, понюхал и вдруг громко запел. Не завыл, не замыкал, а запел, как самый настоящий оперный певец. Не хуже, чем Паваротти. Есть такой итальянский тенор – Татьяна Михайловна включала мне его песни. На мой взгляд, довольно неплохо поет, правда, немного громко. Я тоже уставился мордой в экран. Представляю, как это выглядело со стороны: два кота, смотрящие друг на друга через монитор компьютера. Один из космоса, другой с Земли.

– Пап, а как вашего котика зовут?

– Мы зовем его котонавт, – улыбнулся мужчина, погладив меня по голове, – к сожалению, он не сообщил нам своего настоящего имени.

– Папа, а давай его себе заберем, – попросила девочка, – он, наверное, бездомный.

– По нему не скажешь, что он ничейный. Кот чистый, ухоженный был, когда мы его увидели. Возможно, у него есть хозяин, может быть, он просто потерялся, – предположил отец.

– Его хозяева за такой длинный срок уже забудут о нем, – сказала девочка, – а у нас ему будет хорошо, они подружатся с Вареником, вот увидишь.

– Я в этом не сомневаюсь, – улыбнулся родитель, – дело в том, что кот обратно будет лететь с Олегом и дядей Колей. Куда они его отправят, я не знаю.

– Пап, ты же командир, скажи, чтобы нам его отдали, они тебя послушают, – захныкала она.

Ксюша, ты замечательная девочка, я нисколько не сомневаюсь, что мне у вас будет хорошо. Но у меня уже есть семья, я не могу их бросить. Пропадут они без меня.

– Дочка, давай пока не будем ничего загадывать, – вздохнул Леонид, – война план покажет.

– Хорошо, – согласилась девочка, – смотри, как они друг перед другом выделяются. Будто хотят доказать, кто из них круче.

Вероятно, это так и выглядело со стороны. Мы крутились перед мониторами, поворачиваясь то одним боком, то другим. Отец с дочерью рассмеялись, глядя на нас.

Помню, когда раньше слышал фразу: «мы познакомились через интернет», я все время думал, что люди каким-то образом проникают в компьютер и там встречаются друг с

другом. А оказывается, для этого нужно просто посидеть перед монитором и все, считай уже знакомы. Вот уж точно поется в одной известной песенке: «до чего дошел прогресс, до невиданных чудес...» Нет, все-таки не нравится мне виртуальное знакомство, какое-то оно не живое, не настоящее. Вроде видишь собеседника, а понюхать его нельзя .

Глава 11

На космическом совете было решено: первую ночь я проведу с Ириной. Леонид всячески пытался убедить ее, мол, со мной она будет плохо спать и не выспится должным образом, но женщина решительно заявила:

– Леня, я с самого детства сплю с котами. Еще никогда они мне не мешали, наоборот, я прекрасно засыпаю под их мурлыканье.

– Ты, как моя Ксюша, та тоже без Вареника спать не ложится. Ладно, смотри сама, – командир махнул рукой, – просто я переживаю, будешь завтра мучиться головной болью.

– Даже если и буду, вы об этом не узнаете, – с улыбкой сообщила она.

Люблю спать с женщинами. Они спят тихо, спокойно, не то, что мужики, брыкаются, как необъезженные кони. По окончании ужина, Ирина отстегнула шлейку, я мгновенно всплыл вместе с поводком.

Я порой чувствовал себя воздушным шариком и никак не мог привыкнуть к состоянию невесомости. В сидячем и лежащем положении я находился лишь тогда, когда люди держали меня на руках. Если же меня пристегивали на поводок, я все равно взлетал и зависал в воздухе, как НЛО над городом.

– Коллеги, мы с котом спать. Всем хороших снов и до завтра.

– Спокойной ночи, – дружно ответили мужчины.

– Иди за мной, – Ирина обратилась ко мне. Она потянула поводок и я, как верный пес, полетел следом.

Наблюдая за женщиной, я удивлялся, как она легко и непринужденно передвигается по станции, будто родилась в космосе. Ирина слегка оттолкнулась пальчиками ног о пол, и мы с ней одним махом преодолели длинный коридор. Перед открытым люком я зажмурился, представив на минуту, как мы в него врежемся, если она промахнется. Но Ирина с точностью снайпера нырнула в него, и мы снова оказались в длинном коридоре. Остановившись у раздвижных дверей, она произнесла:

– Вот мы и на месте. Заходи, – женщина открыла створки, пропуская меня вперед, – это моя опочивальня. Здесь мы будем с тобой спать.

Мы оказались в комнатке размером с наш домашний холодильник и прямоугольным иллюминатором под потолком. На одной стене висел какой-то мешок с ремешками по бокам, на другой я заметил икону и фотографии. На одной из них Ирина была вместе с маленьким темноволосым мальчиком один в один похожим на нее. Словно услышав мои мысли, она с улыбкой произнесла:

– Это мой сынок. Его зовут Макар. На этой фотографии ему пять лет, сейчас он взрослый, недавно исполнилось одиннадцать.

Надо же, я всегда думал, Макар – это кошачья кличка. В нашем поселке, по соседству с нами, живет кот с таким прозвищем. Хотя чему я удивляюсь, люди часто называют зверей человеческими именами. Вот, например, меня назвали в честь философа. И я считаю, не зря. Вы же убедились, я еще тот мыслитель. Я раньше думал, Васька тоже кошачья кличка, а потом узнал, что так звали даже русского царя.

– Повиси, дружок, пока здесь, я приготовлю нам постель.

Она пристегнула меня к ручке возле мешка на стене. Я огляделся по сторонам в поисках кровати, ничего похожего не вижу. Где же мы будем спать? Думаю, может какую раскладушку поставит.

– Кстати, ты знаешь, имя Макар означает счастливый, – сообщила женщина.

Судя по шрамам соседского кота, я бы не сказал, что он так уж чрезмерно счастлив. Мало того, что бедолага хромает, так у него еще и один глаз не видит. Хотя, может быть, я заблуждаюсь, возможно внешние недостатки не мешают быть ему вполне счастливым котом.

Я невольно нахмурился, наблюдая за Ириной, совершенно не понимая, что она делает. Женщина забралась в мешок, застегнула молнию по самое горло, а руки просунула в отверстия по бокам. Со стороны казалось, будто ее за шиворот повесили на крючок. Она пристегнула себя ремнями поверх мешка в ногах. Отстегнув поводок, притянула меня к себе, положила на живот, защелкнула широкий ремень, тем самым приковав и меня, и себя к стене. Затем снова просунула руки обратно в мешок и с улыбкой сообщила:

– Вот так мы с тобой будем спать, дружок.

Офигеть! Да как же можно уснуть в таком положении? Я начал шевелиться, пытаюсь освободиться из оков.

– Котейка, не дергайся. Хочешь, не хочешь, а придется спать так. Понимаю, с непривычки это страшно неудобно. Но ничего не поделаешь. Если я тебя не пристегну, ты будешь висеть в воздухе и ощущать свое тело в постоянном колыпании. Не зафиксированные лапы будут тебя постоянно будить, ведь ты не сможешь во сне контролировать их движение.

О, господи, да за что же мне такое наказание? Вроде же никому ничего плохого не делал.

– Ладно, давай пока полежим рядышком. Немного полюбуемся Землей, – сжалась Ирина. Она вытасила меня из-под ремня и положила себе на грудь, – но спать все равно будешь на том месте. Смотри, видишь восход? – она показала рукой на иллюминатор, – это мы пролетаем над Америкой. Там сейчас день.

Я всегда думал, наша планета огромная, а из космоса она кажется маленьким голубым шариком. Раньше, когда я смотрел на небо, мне всегда было интересно, что нас ждет там, среди звезд. А ничего, все те же звезды и бескрайняя, черная вселенная, на просторах которой ощущаешь себя ничтожной пылинкой. Космос – такой близкий и такой далекий.

Это бесконечность, в исследовании которой люди сделали, наверное, один маленький шагоч. Впрочем, какой там шагоч! Так, просто голову повернули в сторону космоса.

– Ты знаешь, котэ, я тебя прекрасно понимаю, – произнесла женщина, – я когда первый раз оказалась на МКС, мне тоже было нелегко, тыкалась во все углы, как слепой котенок. А когда пролетала по станции, за мной тянулся шлейф из сбитых предметов. Надо мной все мужики смеялись и в шутку называли «сбитый летчик». Но, это нормальное явление, со всеми новичками такое происходит. Первые две недели тяжело, а потом начинаешь ориентироваться в пространстве, учишься соизмерять свои силы в условиях отсутствия гравитации. За три месяца ты здесь станешь котонавтом в полном смысле этого слова. Я уже пятый раз на МКС, поэтому ощущаю себя, как дома.

Спасибо, успокоила. Но, как прожить эти три месяца? Представив сколько мне еще придется сидеть на привязи, сердце сжалось так сильно, словно его стиснула огромная лапа того чудовища из подземелья. И зачем я, глупый кот, погнался за этим чокнутым зайцем. Сидел бы сейчас на кухне вместе со своей семьей, слушал их разговоры и умывался после вкусного ужина. Эх, с каким удовольствием я сейчас умял бы пакетик «вискаса», а ведь когда-то нос воротил от него. Как-то Димка учил стихотворение, я запомнил там такие слова: «что имеем не храним, потерявши плачем». Честно скажу, тогда я смысл этих слов не совсем уловил. Думал, как это? Не хранишь, а потом плачешь. И вот теперь до меня это дошло. Все познается в сравнении. Истинную ценность вещей начинаешь понимать только тогда, когда чего-то лишаешься. Хотя нет, я соврал. Находясь на станции, я ощущал массу бытовых неудобств и дискомфорт, но я нисколько не жалел, что оказался в космосе. Когда еще такое стало бы возможным?

– Знаешь, я ведь еще та кошатница, – Ирина прервала ход моего мыслительного процесса, – сколько себя помню, у нас всегда в доме жили коты. Первый котенок появился в нашей семье, когда мы с сестрой были еще детьми. Мы обожали нашего Степу и вечно, чуть ли не до драки, спорили с кем ему спать.

У родителей тогда квартира была на первом этаже. С первого дня, как он у нас поселился, мама не стала ставить лоток и кот начал ходить в туалет строго на улицу, но не через дверь, как все нормальные животные, а через кухонное окно. При чем он так смешно просился. Прибежал в комнату, где в тот момент находился кто-то из членов семьи, становился в дверях, громко мяукал, так чтобы на него обратили внимание. Потом разворачивался и бежал на кухню, постоянно оборачиваясь на ходу. Иногда казалось, он вот-вот скажет: «что ты ползешь, как черепаха, давай пошевеливайся». Летом было проще, окно всегда открыто, поскольку стояла решетка. Кот сам регулировал, когда ему заходить или выходить. А вот зимой приходилось постоянно открывать.

В квартире напротив нашей жила старая бабка. Вроде пожилой человек, но язык не поворачивается назвать ее бабушкой. Самая настоящая Баба Яга, такая, наверное, есть в каждом доме. Вечно всем недовольна, все ей не так, все не эдак. Мне порой казалось, она целый день стоит у глазка и наблюдает, что происходит в подъезде. Кто пришел, во сколько, с кем. Иными словами: подъездный надзиратель. Все животные, что жили в нашем доме, ей мешали. То собаки лаяли и не давали спать по ночам, то коты гадили в подъезде. Дошло до того, она стала ругаться с мужиком со второго этажа, якобы его канарейка по утрам слишком громко поет. Но больше всего ее раздражал наш Степа. Бабка прямо место себе не находила, постоянно выговаривала матери, мол, кот загадил весь подъезд. Как ни пыталась мама ее убедить, что Степа вообще туда не ходит, бесполезно. Она вбила себе в голову, что это он и все, хоть стреляй.

В один из дней, кот, как обычно вышел на улицу погулять. Мне пришлось открывать ему окно, поскольку на дворе уже была осень. Я выпустила его, а сама наблюдаю за ним. Смотрю, бабуля выплывает из подъезда, словно поджидала его. Я приоткрыла окно, слышу зовет Степу, да так нарочито нежно, у меня от ее ласковых слов прямо холодок пробежал по спине. Кот наш был еще тот рубаха парень, людям доверял без оглядки. Она положила перед ним кусок мяса. Верись, у меня в тот момент сердце екнуло. Я думаю, с чего это вдруг такая забота? То она терпеть его не могла, а тут видите ли решила прикормить. Степа без задней мысли съел тот кусок. А вечером его не стало. Не довезли мы его живым до ветеринарки. Больше всего меня поразило, бабка даже не скрывала, что отравила кота. Видишь, дружок, до чего может довести людская ненависть, – женщина грустно ухмыльнулась.

Пока на моем жизненном пути встречались только хорошие люди. Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить. Жалко Степу, пострадал кот за то, чего не совершал.

– Смотри какой потрясающий закат, – она снова показала в иллюминатор, – каждый день мы видим шестнадцать таких закатов и каждый по своему уникален. Наша космическая станция летит вокруг Земли со скоростью двадцать восемь тысяч километров в час или восемь километров в секунду. Один оборот вокруг нашей планеты мы совершаем всего лишь за девяносто минут, встречая рассветы и закаты, каждые сорок пять минут. Так что половина нашего путешествия проходит в полной темноте. Это тебе для информации, прилетишь домой будешь делиться со своими братьями.

Первым делом я расскажу Белле, она тоже любит слушать истории про космос. Каждый раз, когда я смотрел в иллюминатор на нашу планету, душа трепетала от радости. Я видел то голубые небеса и белоснежные облака, то моря и острова, то огни больших городов и сразу целые страны. Неповторимое зрелище. Господи, какой я счастливый кот! Не каждому человеку дано побывать в космосе, а я умудрился.

– Ладно, друг, давай спать. У нас еще будет много времени на разговоры, – произнесла женщина. Она снова уложила меня на себя и защелкнула ремень, – не вздумай выбраться, а то улетишь куда-нибудь, будем потом искать тебя по всей станции.

Ирина надела на глаза черную повязку, что-то воткнула в уши и, погладив меня по голове, произнесла:

– Спокойной ночи, котейка.

Да какая уж тут ночь, сна нет ни в одном глазу. А откуда он появится? Мало того, что непривычная обстановка, так еще лежу в позе морской звезды, прикованной ремнем. Ни вздохнуть нормально, ни пошевелиться. Под потолком громыхало так, будто рядом проезжал трамвай. Хоть бы и мне засунула в уши тампоны. Через некоторое время я почувствовал, как тело женщины расслабилось, дыхание выровнялось, сквозь шум расслышал, как она засопела. Не мог я долго лежать в одном положении, потихоньку начал ворочаться. Сам не заметил, как неожиданно выскользнул из-под ремня и мгновенно взмыл к потолку. Клянусь, не нарочно, я не собирался нарушать указание Ирины, честное слово, случайно получилось.

Ну, а раз уж оказался на свободе, решил воспользоваться ситуацией и самостоятельно осмотреться вокруг. Оттолкнувшись лапой, как это делала женщина, я почувствовал себя настоящим котонавтом и полетел изучать космический дом.

Выпорхнув в промежуток между дверью и потолком, я оказался в длинном коридоре. В его противоположном конце была такая же маленькая комната только без иллюминатора. Я заглянул в нее, там спал Джон. На его глазах тоже была черная повязка. Они что совсем не могут спать без нее? Может, они надевают ее из-за того, что на станции постоянно горит свет. Если бы моя хозяйка увидела такое халатное отношение к электричеству, она бы устроила нагоняй космонавтам. Никакой экономии электроэнергии. Весь счётчик скрутите.

Для того, чтобы передвигаться по космическому дому, необходимо было постоянно отталкиваться от чего либо, иначе будешь просто висеть в воздухе. Приложив все силы, я снова оттолкнулся от стены, но, видимо, переборщил и меня отбросило в сторону. Я попытался затормозить, прикладывая еще больше усилие, меня швырнуло в другую сторону и я впечатался лбом в стену. От постоянных поворотов даже голова закружилась. Задними лапами случайно запутался в веревке, которой была привязана коробка на полке. Когда попытался освободиться, крепление развязалось и ящик взлетел вверх. Теперь мы вместе парили в воздухе. В отличии от меня, коробка осталась на месте, а я полетел дальше. Так я перемещался из одного отсека в другой, врезаясь в стены, путаясь в проводах, сшибая с полок плохо закрепленные вещи.

В одном из помещений на стене висело зеркало. Пролетая мимо, я взглянул в него и испугался до смерти. Сердце заколотилось с такой силой, я не на шутку испугался. На меня смотрело странное существо, с круглыми, как у бешеной селедки глазами и торчащей во все стороны шерстью. Я подумал, может инопланетянин случайно залетел на нашу станцию, даже обернулся посмотреть. За моей спиной никого не было. Я снова посмотрел в зеркало, наконец, до меня дошло, оказывается, это я. В отражении я видел не кота, а дикобраза. Что же со мной такое приключилось, почему шерсть стоит дыбом? Может это какая-то космическая болезнь?

Я чувствовал сильное головокружение от того, что постоянно задираю голову и смотрел в иллюминаторы. Мало того, что станция летела вокруг Земли, при это она еще вращалась вокруг своей оси. Космонавтам проще, они привыкли к такой закрутке, а мне приходилось ох как нелегко. В голове все смешалось, я не осознавал реальность происходящего. Может быть, мне все это снится? Неожиданно я испытал странное ощущение. Сначала, перелетая от одной стены к другой, я понимал, что это стены, различал, где потолок, где пол. В тот момент мне казалось, будто в меня вселилось насекомое, я даже осмотрел себя с лап до головы. Убедившись, что ничего не изменилось, я облегченно вздохнул. Еще не хватало в бабочку превратиться.

Потом в голове вдруг что-то щелкнуло, переместившись на потолок, я вдруг почувствовал, что он стал казаться мне полом. Я потерялся в пространстве и уже не разбирал, где стены, где потолок, где пол. Окончательно в этом убедился, перелетев в следующий отсек и увидев спящих Олега, Николая и Леонида. Один из них лежал на потолке, другой на полу, третий на стене, только где что я уже не соображал. Скажу вам, очень неприятное ощущение. В таких ситуациях, когда не соображаешь, что с тобой происходит, мой Димка обычно говорит: «Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша».

Коридоры и все помещения на станции были настолько похожи между собой, я совсем запутался и совсем не понимал, где я был, а где нахожусь впервые. Пролетая сквозь очередное помещение, я застыл на месте от ужаса. Перед наглухо задраенным люком сидело два огромных существа с большими, круглыми шлемами на головах. У них за спиной висели квадратные коробки, отдаленно напоминающие рюкзаки. Первое, что мне пришло в голову – я подумал, что к нам на станцию прилетели инопланетяне. В тот

момент мне показалось, что один из них даже привстал и сделал движение в мою сторону. Вы не представляете, как я стартанул с места, покруче, чем реактивная ракета во время взлета. Я мчался по станции, как когда-то убегал от чудища в подземелье, перелетая из коридора в коридор, с невероятной точностью ныряя в открытые люки, не хуже космонавтов.

Не знаю, сколько бы еще длилось космическое путешествие, только закончилось оно внезапно. Мой поводок зацепился за какой-то крючок и я завис в воздухе. Лапы все еще дрожали от страха. Обернувшись, я облегченно вздохнул, не заметив за собой погони. Какие только движения я не совершал, чтобы поводок соскочил с крючка, ничего не помогало. Я понял, что попал основательно в западню. Ничего не оставалось делать, как ждать до утра, пока меня не обнаружат люди. Барахтался, как рыба в воде, до тех пор, пока силы не покинули меня, и я незаметно для себя уснул.

Мне снился дом и мои родные люди. Татьяна Михайловна готовила мою любимую курочку. Верите, я даже во сне ощутил ее вкус и запах. Пару раз вздрагивал и просыпался, меня пугали собственные лапы, бесконтрольно плавающие в воздухе. Теперь я понял, почему Ирина настоятельно рекомендовала пристегивать конечности. Снился даже дятел, он во сне приветствовал меня и выбивал торжественную барабанную дробь, пояснив, что так в их лесу встречают героев-космонавтов. Я ещё подумал: и много ли у вас в лесу таких героев. Ох, и фантазёр ты красноголовый. Одним слово дятел.

К утру я уже забыл о монстрах, от которых ночью убегал. Первым меня обнаружил Олег, заметив среди кучи проводов, прилипшим к поверхности стены.

– Вот ты где, – воскликнул он, – мы тебя обыскались. Каким ветром тебя занесло в американский модуль?

Да мне какая разница, какой это модуль. Я что тут с навигатором, что ли летал?

Следом за ним в помещении показались остальные члены команды.

– Кот, да ты злостный нарушитель границы, – улыбнулся Леонид, глядя на меня, – ты нелегально проник на территорию чужого государства.

Люди дружно рассмеялись. Откуда мне было знать, что здесь есть границы? Я думал, космическая станция это одно общее пространство.

– Котэ, ты меня напугал до смерти. Я проснулась, а тебя нет, – Ирина отцепила поводок и взяла меня на руки, – ну что нам с тобой делать?

– Да что делать? – спросил Олег и тут же ответил, – котонавт должен быть всегда пристегнутым.

– Веселое утро ты нам устроил, – улыбнулся Леонид, – пришлось срочно организовывать спасательную операцию и бросить все космические силы на поиск вашего величества.

– Кэт, мы тебя посадить в клетку, – широко улыбаясь, Джон пригрозил мне пальцем.

Я что тигр амурский, чтобы меня в клетку сажать. Ну, полетал немного по станции, ничего же не натворил, все осталось целым и невредимым. Напали все разом на бедного кота.

Словно услышав мои мысли, Николай произнес:

– После твоих полетов, коллега, пришлось на станции порядок наводить. Кстати, у меня для тебя подарок есть.

Подарки мне еще никто не дарил. Посмотрим, что ты там для меня приготовил. Может, каким деликатесом хочешь угостить?

– Ладно, пойдемте завтракать, – сказал Леонид, – через полчаса связь с Землей. Предстоит много работы, нужно обсудить планы на день.

– Пока я сварю нам по чашке кофе, Николай, тащи свой подарок для котонавта, – предложила женщина.

Я думал, может хоть в космосе люди не пьют кофе. Не понимаю, что они нашли в нем хорошего? Если бы я начинал свой день с этого вонючего напитка, у меня бы настроение портилось на весь оставшийся день.

Мужчина удалился, а остальная команда расположилась вокруг стола на кухне. Меня, как обычно, Ирина привязала к перекладине и обратилась к Олегу:

– Пока я готовлю завтрак, покорми кота.

– Слушаюсь и повинуюсь, – он улыбнулся, сложив ладони вместе, шутя поклонился.

– Олег, не можешь ты без своих шуточек, – ухмыльнулась она.

– Ир, так без них скучно будет жить, – заметил он.

Мужчина вытащил из коробки консервную банку, откупорил ее и приклеил к липкой ленте на столе.

– Ешь, путешественник, – он кивнул на продукт.

Что-то в этот раз ты не стал предлагать консервы на выбор, поставил первую попавшуюся банку. Надеюсь, будет вкусно. Я встал на задние лапы, передними уперся в стол и понюхал еду, сразу определив по запаху мясо.

– Что ты там принохиваешься? – воскликнул Олег, – не бойся, не отравишься. Мы едим и, как видишь, живы, здоровы.

Привычка у меня такая, перед тем, как начать есть, я всегда нюхаю еду. Мало ли что от людей можно ожидать. Как-то раз, будучи совсем юным и наивным котом, я доверился Димке. Смотрю, он что-то положил в миску и зовет: «Сократ, иди кушать». Я радостно подбежал, хватя кусок, а там кожура от лимона. Как вспомню его вкус, у меня до сих пор зубы сводит, и мурашки по коже бегают. После того случая, я стал внимательнее относиться к содержимому миски и людским предложениям.

Ирина суежилась вокруг аппарата с водой, занимаясь приготовлением напитка. Оказывается, понятие «чашка кофе» на орбите относительное. Она выглядела точно так же, как и тарелка супа. Серебристая, полиэтиленовая упаковка с сухим напитком

заполнялась кипятком, в отверстие сверху вставлялась пластмассовая трубка, через которую приходилось употреблять напиток.

– Ваш кофе, господа космонавты, – Ирина поочередно кинула каждому члену команды наполненные пакеты. Они повисли над столом, как новогодние игрушки.

– Кстати, а вы знаете, что мы с вами пьем самый дорогой кофе в мире? – сообщил Олег.

– Еще бы, – усмехнулся Леонид, – один килограмм обходится в двадцать тысяч долларов. Правда, львиную долю цены составляет доставка на МКС.

Обалдеть, за такие деньжищи пить такую гадость? Лучше воды из лужицы похлебать, да мешок вискаса купить.

На кухню вернулся Николай, он вытащил из кармана какие-то белые тряпки и, радостно улыбаясь, посмотрел на меня.

– Смотри, что я для тебя сотворил, – сообщил космонавт.

Я чуть не упал в обморок, если так можно выразиться в условиях невесомости, когда он их развернул. Он тряс перед моей мордой трусами с липучками по бокам. Почти такие же я видел в рекламе подгузников по телевизору. Господи, до чего же я дожил? Вы когда-нибудь видели кота в памперсах? Хорошо, что Беллы нет рядом. Если бы она увидела меня в таком виде (настоящего брутала... в подгузнике), да я умер бы от стыда. Но трусы сели, как влитые. Николай взял меня на руки, внимательно осмотрел со всех сторон, затем довольно крикнул:

– Великолепно. Просто замечательно. Теперь можешь ходить в туалет когда твоей душе угодно. Не переживай, трусов много, хватит до конца экспедиции.

И никуда не денешься, придется носить эти дурацкие памперсы. Главное, когда на Землю прилетим, не забудьте их снять с меня.

После совещания с Центром управления полетов космонавты приступили к выполнению своих обязанностей, разлетевшись по разным сторонам станции. Подхватив меня под мышку, Ирина произнесла:

– У меня сегодня научная работа в японском модуле, так что будешь находиться со мной.

Да я не возражаю, мне все равно нечем заниматься. Так можно от скуки с ума сойти. С каким удовольствием я бы сейчас побегал по улице, повалялся на зеленой травке, да косточки погрел на солнышке, сходил бы на охоту, а вечером пригласил на свидание Беллу. Эх, соскучился я по планете Земля.

Мы полетели по длинным коридорам станции, перелетая из одного в другой через открытые люки. Живя здесь, можно и, правда, разучиться ходить. Я уже забыл, когда последний раз передвигался на своих четверых. МКС представляла из себя огромную, многокомнатную квартиру, с множеством коридоров, больших и малых помещений, комнатушек с раздвижными дверями, похожих на кладовки и чуланы. Все они были между собой похожи, как две капли воды. Все помещения между собой разделялись открытыми люками, в которые люди нарядили, словно рыбы. Оказавшись в одном из модулей, я снова обомлел от ужаса. Прямо перед нами сидели те два огромных существа.

Ирина летела прямо на них, а я от страха пытался тормозить, цепляясь лапами за провода. Мне хотелось развернуться и дать деру в обратную сторону.

– Это наши скафандры для выхода в открытый космос, – произнесла она, будто услышав мои мысли.

Фух, разве можно так пугать котов. У меня чуть инфаркт не случился. До сих пор лапы трясутся. Я уж было подумал, что на борту МКС живут какие-то монстры. А что? В космосе все может быть. Сколько вокруг разных планет, мало ли кто может прилететь к нам в гости.

– В этих чемоданчиках за спиной находится необходимый запас кислорода и еще много важных вещей для обеспечения жизнедеятельности в условиях открытого космоса, – она приблизилась к скафандру и похлопала его по рюкзаку, – весь этот наряд весит сто тридцать шесть килограммов. Хорошо, что в невесомости нет веса. Иначе, вряд ли бы я смогла его носить на себе. Классный костюмчик, я несколько раз выходила в нем в открытый космос и он меня ни разу не подвел.

Женщина надвинула поверх прозрачного стекла шлема зеркальное и с улыбкой добавила:

– Вот так выглядят солнцезащитные очки. Мы опускаем это стекло, когда в космосе очень солнечно. Ладно, пошли работать, – она потянула меня за поводок.

Признаюсь вам, скафандры для выхода в открытый космос выглядят устрашающе. Я вспомнил фильм про Терминатора, чем-то они напоминали его.

Через пару минут, пролетев несколько коридоров и люков, мы добрались до нужного места.

Единственное, что в японском модуле напоминало о стране восходящего солнца, это иероглифы на коробках. Хоть бы искусственную веточку сакуры воткнули под резинку.

Вы, наверное, думаете, откуда у Сократа такие познания о Японии? Все элементарно просто. Когда мы с хозяйкой остаемся дома вдвоем, она никогда не смотрит телевизор, говорит, все телеканалы превратились в сплошное военное обозрение. Не знаю, что она имеет в виду, но, тем не менее, «зомбо ящик», как называет телевизор Димка, непременно должен работать. Как выражается хозяйка: «для фона». Вот такой у нее бзик.

Она с ноутбуком устраивается на диване и пропадает в нем, как солнце за горизонтом. Не знаю, что она там делает, я только вижу, как ее пальцы порхают по клавиатуре, словно бабочки. Я занимаю место у ее ног, прямо перед телевизором и волей-неволей смотрю передачи. Несмотря на то, что уровень звука минимальный, я без проблем слышу, о чем говорят. У котов не только обоняние хорошо развито, но еще мы обладаем прекрасным слухом и отличным зрением. Больше всего мне нравится смотреть передачи о животных и путешествиях. Моя самая любимая «Непутевые заметки». Честно признаюсь, люблю смотреть ее из-за ведущего.

Размеренно-спокойным, бархатистым голосом он удивительно эмоционально, ярко, порой с легкой иронией, рассказывает о странах, где побывал. Слушая его, я даже могу не смотреть на экран. Я просто закрываю глаза и рисую в голове свою собственную картину происходящего. После просмотра передачи о Японии, у меня появилось желание побывать в этой замечательной стране. Кто знает, может быть, оно тоже когда-нибудь

исполнится? Я заметил, все о чем я мечтаю, рано или поздно сбывается. В зоопарке побывал, на рыбалку и охоту сходил, а теперь вот даже умудрился в космос попасть. Куда еще меня занесет? Надо впредь быть осторожным в своих желаниях. А то так можно когда-нибудь и в Антарктиде оказаться. Там я точно в пингвина превращусь.

Женщина привязала меня к перекладине, а сама принялась за работу. В японском модуле находилось несколько компьютеров, она включила их все. Перелетая от одного к другому, она нажимала кнопки, что-то печатала. На приборной панели то и дело нажимала кнопки. Прямо не Ирина, а Альберт Эйнштейн.

– Так уж и быть, котейка, отпущу тебя на свободу, – улыбнулась она и отвязала поводок, – понимаю, жить постоянно на цепи не очень приятно. Погуляй немного, только будь на моих глазах, никуда не уходи.

– Мяу, – с благодарностью произнес я, – уйдешь тут.

Я заметил космонавты употребляют земные термины, словно они не летают по станции, а ходят по твердой поверхности, впрочем, как и с «чашкой кофе».

Оттолкнувшись задними лапами от полки, вытянув вперед передние, я полетел по модулю. Садился на воображаемые стены и потолок, как муха. Вы, наверное, уже поняли, на МКС нет никакой разницы что под тобой. Спать можно на любой плоскости, стоит только переместить спальный мешок, главное, чтобы была возможность пристегнуться. Я вообще ночь провел в проводах и ничего, как видите живой. Ирина с головой ушла в работу, а я начал тренироваться попадать в открытый люк, да так увлекся полетами, что забыл о ее наказе. Оказавшись за пределами японского модуля, я полетел по бесконечным коридорам станции. Словно из ниоткуда, из-под пола навстречу мне вынырнул Олег.

– Кот, ты опять в свободном плавании? – спросил он и добавил: – кстати, я за тобой. Пошли со мной, сейчас будем ставить над тобой эксперимент.

Стоп, стоп, стоп! Я не хочу в открытый космос, у меня костюмчика нет, ой, в смысле скафандра. Только я хотел развернуться и умчаться от него к своей защитнице, как он сгреб меня за шиворот и полетел в противоположном от японского модуля направлении.

– Готовься, приятель, к покорению звездных олимпов, – улыбнулся он и загадочно добавил: – мы с Николаем кое-что для тебя соорудили.

Что еще за олимпы? От его слов у меня по спине пробежал холодок. Чует мое сердце недоброе. Даже страшно подумать, что еще вы придумали.

Олег поставил меня на плоскую, резиновую поверхность, взял с полки непонятное приспособление, напоминающее жилет для котов. Надел мне его на спину, просунув лапы в отверстия, застегнул на животе. По бокам к одежке были приделаны крепления. Зацепив за них один конец ремней, другой пристегнул к креплениям на поверхности. Что он собирается со мной делать? Верите, у меня лапы дрожали от страха. Мысленно я приготовился к самому ужасному развитию сюжета.

– Боишься? – спросил он и добавил: – смотрю, у тебя глаза, как у окуня. Не дрейфь, приятель. Все будет тип-топ. Мужчина громко рассмеялся.

А какие должны быть глаза, если я не знаю, какая меня сейчас постигнет участь. Может, ты нажмешь какую-нибудь кнопку и катапультируешь меня с космической станции во вселенную. Возможно, в этом и заключается твой эксперимент.

– Ну как, все подошло по размеру? – спросил подоспевший Николай.

– Все сделано идеально, прямо тютелька в тютельку, – ответил Олег.

Как же порой люди мудрено говорят. Иногда так выразятся, мой кошачий мозг готов треснуть напополам. Какие-то тефтельки приплел.

– Включай, – скомандовал космонавт с усами.

– Готов? – обратился ко мне главный юморист.

Я заметался, пытаюсь освободиться от кандалов. Это было невозможно сделать, я оказался накрепко прикован к поверхности. Олег нажал на приборной панели кнопку и пол под мной медленно поплыл, заставляя меня перебирать лапами.

– А ну ка, чуть газку прибавь, – попросил Николай, обращаясь к коллеге, – а то он не бежит, а ползет, как улитка.

Космонавт выполнил просьбу, еще раз нажав кнопку, поверхность начала набирать обороты и я побежал быстрее. Только сейчас до меня дошло, что это и есть та самая беговая дорожка. В таком темпе я двигался недолго, вскоре Олег прибавил еще скорость и теперь я мчался так, словно за мной гналась стая бездомных собак.

– Молодец, котонавт, из тебя получится настоящий атлет, – Николай присел рядом со мной, держась за ручку беговой дорожки, – на бег тебе час времени. Ты занимайся, а мы пока пойдем своими делами займемся.

Стойте, люди! Какой час, о чем вы? Вы издеваетесь надо мной? Да я за это время умру. Я же не привыкший к спорту. Нельзя сразу давать большие нагрузки, кошачье сердце может не выдержать. Чувствую, не дадут своей смертью умереть, изверги.

– Брат, мы о твоём здоровье печемся. Если ты не будешь двигаться, потом на земле не сможешь ходить. Ты же не хочешь домой вернуться больным, немощным котом? – спросил Олег и сам же ответил: – конечно, не хочешь. Поэтому не возмущайся, а прими, как должное. Потом будешь нам спасибо говорить.

Они ушли, а я продолжал мчаться от невидимых собак, как угорелый. На Земле от погони уходить гораздо проще, можно залезть на дерево или на забор, отдышаться. А в космосе с беговой дорожки никуда не денешься. И самое печальное во всем этом, сделать-то я ничего не могу. Даже кнопку нажать, чтобы скорость сбавить без людей не получится. Я вдруг почувствовал себя беспомощным котенком. Остается только склонить гриву и выполнять все указания. Я всегда считал, коты свободолюбивые животные и могут запросто прожить без человека. Наивный, какой же я наивный кот! На Земле могут, но не в космосе. Вот такая она – кошачья жизнь в условиях отсутствия гравитации!

Через некоторое время в спортивный модуль вернулись космонавты всей командой. Они обступили меня, рассматривая как музейный экспонат мамонта. Очень увлекательное зрелище, смотреть на бегущего кота, привязанного к беговой дорожке.

– Вот ты оказывается где, – воскликнула Ирина, – вечно ускользаешь от меня. Отвернулась на минуту, поворачиваюсь, а тебя уже и след простыл. Прямо не кот, а какой-то фантомас, – она улыбнулась и добавила: – кстати, у тебя здорово получается бегать.

А ты сомневалась в моих способностях? Я уже по МКС передвигаюсь не хуже вашего. Да если захочу, я и польку бабочку, и лезгинку научусь танцевать в условиях невесомости.

– Здорово, вы придумали, парни, хорошая работа, – Леонид пожал руку Олегу и Николаю, – теперь за здоровье кота можно не переживать. На Землю вернется, будет бегать, как снежный барс.

К их приходу я уже мчался на автопилоте, не чувствуя под собой лап. После нескольких дней полетов, скажу честно, первые минуты я получал наслаждение от бега. Потом удовольствие прошло, и я просто механически продолжал выполнять движение. В какой-то момент, посмотрев под лапы, почувствовал, как закружилась голова, и я чуть не рухнул в обморок. Решил больше не рисковать и теперь смотрел строго перед собой.

– Котонавт, ты пробежал уже полчаса. Думаю, пока этого достаточно, – сжалился Олег. Он нажал кнопку и дорожка начала сбавлять скорость, – но ты сильно не расслабляйся, вечером все повторим. Космонавтам положено спортом заниматься два часа в день. Для тебя на первых порах сделаем исключение, так как ты у нас новичок. Для начала будешь заниматься по часу в день, потом, когда привыкнешь, увеличим время тренировок, – заметив, что я недовольно фыркнул, мужчина с улыбкой добавил: – ты нам здесь свой характер не показывай. Что скажем, то и будешь делать.

Я раньше думал, кот это символ свободы. Иллюзия это все, наши кошачьи выдумки. Вся моя свободолюбивая спесь слетела в мгновение ока.

Дорожка остановилась, а я еще некоторое время продолжал идти по инерции.

– Котонавт, тормози, уже приехали, – рассмеялся Леонид, – конечная станция, трамвай дальше не идет.

Люди все дружно рассмеялись. И не стыдно вам, господа кото... тьфу ты черт, космонавты, глумиться над несчастным котом. Наконец я остановился и почувствовал невероятную, но такую приятную усталость во всем теле. В космосе это ощущение чувствовалось на грани блаженства. Николай, придерживая меня рукой, отстегнул ремни и снял жилет.

– Полетай немного, это очень хорошо помогает после нагрузки. Через пять минут усталость, как рукой снимет, – он отпустил меня и я взмыл в воздух.

Космонавт оказался прав, через некоторое время я чувствовал себя вновь бодрым и полным сил и готов был пробежать еще столько же.

– На Земле человеку необходимо семь-восемь часов на отдых, а здесь достаточно трех-четырех – для восстановления организма, – сообщил он, – так что, котейка, ночью поспишь, а завтра будешь, как огурчик.

Время обеда за дружеской беседой пролетело незаметно. Я сидел, если в условиях отсутствия гравитации так можно выразиться, вместе с космонавтами за одним столом,

ощущая себя одним из членов экипаж, и был несказанно горд от этого. Эх, как жалко, что не умею говорить. Как бы я хотел, по возвращению домой, рассказать моей семье о космических приключениях. Уверен, они бы тоже гордились мной. После спорта у меня разыгрался нешуточный аппетит. С каким удовольствием я умял баночку рыбных фрикаделек. Ничего вкуснее не ел! А после обеда наступил полнейший расслабон.

– Пойдем, дружок, со мной, – с улыбкой произнесла Ирина, – надо поменять твой памперс. Обед, видимо, пришелся тебе по душе.

Космический туалет отдаленно напоминал земной. В устройстве, похожем на унитаз, сверху было очень маленькое отверстие, будто на него надели специальную крышку для детей. К нему шли трубки, похожие на шланги пылесоса. Как это все работает, для меня оставалось загадкой. В туалет, конечно, Ирина меня с собой не брала.

Она сняла с меня использованные трусы и выкинула их в специальный бак для отходов. Я испытал невиданное удовольствие, когда она надела на меня чистые трусики. Почему-то сразу вспомнил улыбающихся детей из рекламных роликов памперсов. Видимо, они тоже радуются, когда им надевают сухой и чистый подгузник. Ходить в грязном, скажу вам по секрету, приятно мало. Как же все это унижало мое достоинство, я чувствовал себя каким-то ущербным котом.

Во второй половине дня космонавты вновь приступили к выполнению своих обязанностей. Ирина с Джоном удалились в одну сторону станции, а Николай с Олегом в другую. Я остался с Леонидом. Он переделся в темно синий комбинезон с российским флагом на левом плече.

– Сейчас у меня будет прямая связь с ребятами из детского центра «Сириус». Буду рассказывать много интересного, думаю, тебе тоже будет интересно послушать, – сказал Леонид.

Космонавт привязал меня сбоку от монитора, таким образом, чтобы я не попадал в кадр. Сам устроился перед компьютером, то и дело нажимая кнопки на клавиатуре. Несколько раз связь обрывалась. Но потом все уже удалось соединиться, и на экране я увидел большой зал, заполненный подростками.

– Друзья, с нами на связь вышел космонавт Роскосмоса Леонид Сергеевич Кручинин. Давайте поприветствуем его, – произнесла светловолосая девушка в микрофон.

– Здравствуйтесь, ребята, – мужчина махнул рукой и в ответ получил дружные аплодисменты.

– Леонид Сергеевич у ребят очень много вопросов, которые они хотели бы задать вам и получить на них ответы, – произнесла девушка.

– У нас с вами полчаса времени, – сообщил космонавт, – предлагаю сразу приступить к делу. Вы не возражаете?

– Мы согласны, – улыбнулась она и передала микрофон молодому человеку.

– Скажите, а вам доводилось встречать НЛЮ? – спросил он.

– Вообще-то космонавты предпочитают не комментировать такую информацию. Но я с вами поделюсь по секрету имеющимися у меня сведениями, – улыбнулся Леонид, – уфологи считают, что за нашими действиями в космосе постоянно наблюдает инопланетный разум. Например, недавно во время стыковки корабля «Союз» с МКС они заметили два неопознанных летающих объекта. Оказывается, внеземные цивилизации интересуют наши передвижения в космосе. Возможно, они просто проявляли бдительность и хотели убедиться в наших дружеских намерениях. НЛО находились на очень близком расстоянии, постоянно меняя оттенок и степень отражения, так что ученым не удалось их снять. Видимо, инопланетяне пока не хотят с нами вступать в тесный контакт и предпочитают просто наблюдать со стороны.

Ну, вот, я же говорю, бог его знает, кто может к нам на станцию прилететь. Вокруг миллионы планет, наверняка, на какой-то из них есть жизнь.

– Леонид Сергеевич, а что вас больше всего впечатляет во время экспедиций? – спросила девушка.

– Больше всего меня восхищают виды Земли из космоса, – ответил он и с улыбкой добавил: – ребята, наша планета великолепна.

– Находясь постоянно в невесомости, по каким земным ощущениям вы больше всего скучаете? – полюбопытствовал парень.

– По самым элементарным. Иногда хочется просто взять обыкновенную кружку, налить в нее чай и поставить на стол, – рассказал Леонид, – хочется погулять по свежему воздуху. К сожалению, здесь не откроешь дверь и не выйдешь на улицу.

– Что позволяет отсутствие притяжения вам делать такого, что в обычном физическом состоянии затруднительно? – поинтересовался юноша.

– Например, запросто перемещать с одного места на другое тяжелые, габаритные предметы, которые в обычной жизни человеку поднять невозможно, – ответил космонавт.

– А правда, что эпоха тубиков с космической едой навсегда ушла в прошлое? – полюбопытствовала девчонка.

– Правда, – кивнул он, – сейчас на МКС есть три вида еды: пакеты с уже приготовленной влажной пищей, которые перед употреблением необходимо просто разогреть. Обезвоженная еда, её заливают кипятком, дают настояться в течении нескольких минут и она готова к употреблению. А также продукты длительного хранения, как правило, они все герметично упакованы и поедаются в таком виде, как есть. Мы, кстати, выращиваем салаты, зелень на борту МКС. До больших урожаев нам конечно еще далеко, но, тем не менее, на легкий перекус хватает.

– Леонид Сергеевич, а как вы моетесь? На МКС есть душ? – спросил юноша.

– К сожалению, душа, привычного в нашем понимании, у нас нет, вместо него обтирание влажными салфетками. Это конечно не очень удобно, но все же обязательно, поскольку мы все находимся в замкнутом пространстве. Правила гигиены для космонавтов никто не отменял. С утра мы точно так же, как и вы, чистим зубы, умываемся, бреемся, моем волосы специальным составом, – рассказал космонавт.

– А правда, что вы носите памперсы? – смутившись, любопытствовал парень.

– Так и есть, – улыбнулся Леонид, – правда не всегда. Во время старта ракеты, когда летим домой и когда выходим в открытый космос.

Фух, значит я не один такой. Космонавты тоже носят эти дурацкие подгузники и ничего, не чувствуют себя ущемленными. А чего я тогда переживаю по этому поводу? Оказывается, здесь это нормальное явление.

– В чем заключается работа космонавтов на МКС? – поинтересовался еще один молодой человек.

– Прежде всего мы занимаемся обслуживанием станции, если так можно выразиться. Сюда входит проверка всех систем, починка или же плановая замена сменных компонентов. Так же занимаемся погрузочно-разгрузочными работами. Космические грузовые корабли доставляют на станцию еду, воду, оборудования для экспериментов. Все это необходимо разгрузить и разложить по своим местам. Нельзя просто бросить все и уйти. В условиях пониженной гравитации все будет хаотично летать, потом сложно будет что-то найти. Космос приучает к аккуратности. У всего должно быть свое место. И, конечно, же занимаемся научными экспериментами. Это основной вид нашей деятельности, – рассказал он.

– А правда, что в космосе нет звука? – спросила девушка.

– Да, это так. Все звуки это волны, которые на самом деле являются колебаниями в воздухе. В космосе нет воздуха, поэтому здесь нечему вибрировать, – ответил космонавт.

– Когда люди высадятся на Марс? – поинтересовалась девчонка.

– Думаю, это произойдет не раньше 2030 года, – сообщил он.

– Друзья, к сожалению, мы должны отпустить Леонида Сергеевича, – произнесла ведущая в микрофон, – давайте все вместе поблагодарим его, за то, что нашел время в своем плотном графике и вышел с нами на связь.

Надо же, как быстро пролетели полчаса, мне даже вздремнуть не хотелось, я сам с удовольствием слушал Леонида. Кстати, я уже, как заправский котонавт, научился спать в невесомости. Даже перестал вздрагивать от взлетающих во сне лап.

– Спасибо, – раздались голоса подростков.

– До встречи, ребята, – махнул рукой космонавт и отключил компьютер.

Подростки прямо засыпали его вопросами. Я думал, только мой Димка такой, а оказывается многих молодых людей интересует тема космоса. При чем, так было всегда: и сто, и двести лет назад.

Человек вовсе времена интересовался, что же там, за звездами. Мне всегда было интересно, почему людей влечет Вселенная и ее бесконечность, для чего они изучают и стремятся освоить космическое пространство? Может быть, ими движет стремление познать мир и надежда на встречу с внеземной жизнью?

Вспомнил, как однажды смотрел с Димкой по телевизору научно-популярную передачу. Ведущий говорил – многие астронавты, вернувшись на Землю, рассказывают о загадочных, непонятных явлениях, происходящих с ними в космосе. Кто-то из них, впервые оказавшись на концерте музыкальной группы, говорил, что уже слышал похожую музыку, находясь на орбите. Другие сообщали о непонятных звуках, сопровождающих их на протяжении всего нахождения в космосе. Это был и лай собак, и плачь ребенка, странные, совершенно незнакомые голоса. Некоторые из них сумели разглядеть невооруженным глазом здания и постройки, пролетая над одним из городов. Были и такие, кто даже увидел собственный дом с высоты трехсот километров. Один известный космонавт, собираясь в свой первый полет, получил от не менее известного коллеги, к тому времени уже несколько раз побывавшему на орбите, предупреждение: мол, у человека, находящегося длительное время в космосе очень сильно развивается воображение и какие-то фантастические мечты могут обрести реальность.

Видения у всех космонавтов были разные, но никто из них не может назвать их галлюцинациями. Астронавты не только слышали необъяснимые звуки, но и видели непонятные явления своими глазами. И все, как один, утверждают о неведомом, идущем извне, мощном потоке информации.

Конечно, никто из них не может объяснить происходящего, их рассказы так и остаются фактами, неподтвержденными с научной точки зрения.

Во все века космос притягивал и будоражил умы людей своей таинственностью, неизведанностью, загадочностью. Вот такие мы смотрим с Димкой передачи. Говорю же вам, я умный кот!

Глава 12

Жизнь на станции шла своим чередом. Дни сменяли друг друга и были точь в точь похожи между собой. У космонавтов, как у детей в пионерском лагере, существовал строгий распорядок дня, которого они хочешь, не хочешь, а обязаны были придерживаться. Нельзя просто так взять и не явиться на утреннее совещание с ЦУПом, или например, не прийти на разговор с доктором человеческих душ. Спортивные занятия тоже ни в коем случае нельзя пропускать, за этим с Земли строго следят. Живя бок о бок с космонавтами, я волей неволей был вынужден жить по их графику. Единственное, что я себе позволял – отдыхать в то время, когда люди трудились. А что мне еще оставалось делать? Не мог же я им помогать коробки носить, менять шланги или проводить научные исследования. Нет, конечно же, я смог бы, вы же знаете, я умный кот, только вот меня никто не привлекал к этой работе. А зря. Думаю, я запросто мог бы провести какой-нибудь эксперимент, например, с мышами. А вдруг совершил бы научное открытие и получил за это премию. Ой, что-то я размечтался. Прости, дорогой читатель, моя бурная фантазия, как обычно, унесла меня не в то русло.

В один из дней, после утреннего совещания с ЦУПом, за завтраком Леонид объявил:

– Коллеги, у нас с вами две недели на подготовку к прогулке. Работа предстоит серьезная, кропотливая.

Я невольно наострил уши. Это что же за прогулка такая, к которой нужно готовиться столько времени?

– Олег, Николай, поскольку вам предстоит выходить в открытый космос, займитесь подготовкой скафандров, – продолжил он, – проверьте и если надо установите сменные элементы, подгоните под себя, просушите. В общем сделайте все, что требуется. Для вас это не впервой, так что, я думаю, вы знаете, что нужно делать. Вам необходимо будет тщательным образом обследовать отверстие в обшивке корабля, взять пробы, потом отправим их на Землю на детальное обследование.

Вон, о чем он. Я думал, выход в открытый космос просто, как дважды два четыре. Надел скафандр, открыл люк и пошел покорять просторы вселенной. А, оказывается нужно только готовиться к этому мероприятию две недели. Космос это вам не пустяк какой-то, здесь не забалуешь.

– Леня, не переживай, все сделаем, – кивнул Олег и с улыбкой добавил: – главное, чтобы костюмчик сидел и подходил по размеру. Если он вдруг окажется маловат или наоборот великоват, мы не то, что работать, мы дышать не сможем. Согласись, не очень приятная ситуация. Все будет отлично.

С этими космонавтами мозг сломаешь. Я уже давно убедился Олег не только весельчак и балагур, он еще и неунывающий оптимист. Конечно же, я догадался, он говорит о скафандре. Находясь постоянно рядом с ними волей-неволей научишься разбираться в их выражениях и терминах. Даже страшно подумать, каким умным я вернусь на Землю. Где потом буду применять свои знания? Был бы человеком, стал бы читать лекции студентам о жизни на МКС.

– Это ты верно подметил, – согласился командир и обратился к Джону, – мы с тобой займемся подготовкой самой станции. Нужно проверить шлюзы, стыковочный отсек и, конечно же, все системы. МКС должна быть готова к снижению давления и разгерметизации модуля, чтобы мы могли выйти в открытый космос. Ну а Ирина займется подготовкой инструментов, необходимо собрать в сумки все, что вам нужно будет взять с собой для работы.

– У нас еще целых две недели. Мы с Олегом все отрепетируем, кто за кем будет идти, кто кому что подавать. Решим, что каждый из нас понесет и за что будет отвечает, чтобы по окончании работ ничего не забыть снаружи, – сказал Николай.

Обалдеть можно! Выход в открытый космос, как постановка спектакля под названием «Полеты во сне и наяву». Все должно быть отлажено и работать, как часы.

– Отлично, – кивнул Леонид, – все остальные работы по станции никто не отменял, так что подготовку к внекорабельной деятельности будем вести параллельно с нашей основной работой.

Завтрак, обычное дело, проходил за обсуждением рабочих моментов и планов на весь день. У меня сложилось впечатление, что космонавты отдыхают лишь, когда спят.

Все остальное время они постоянно чем-то заняты. Думаю, им надо платить сверхурочные.

Татьяна Михайловна рассказывала, когда человек работает дольше положенного времени ему причитаются различные поощрения в виде премиальных и дополнительных отпусковых дней. Я вот тоже, можно сказать, тружусь двадцать четыре часа в сутки, ночной мыслительный процесс это, между прочим, тоже работа, но что-то никаких

вознаграждений мне никто не платит. Хотя нет, вру. Дома, за пойманную мышку, хозяйка меня всегда чем-то угощала. Здесь тоже грех жаловаться, космонавты меня не обижают. Подлый кот, чуть не оболгал людей незаслуженно.

Я заметил, наши космонавты на завтрак предпочитали есть кашу, а иностранец, кстати, он оказался американцем, употреблял либо яйца, либо мясной пирог. Как-то Джон угостил меня им. По секрету признаюсь вам, не понравился он мне. Вы не подумайте, у меня совершенно нет умысла очернить чужестранную пищу, просто она какая-то не такая, как у нас. Наверное, всё-таки привычки, в том числе и вкусовые, имеют большое значение. Жевал я жевал тот пирог, еле проглотил. Выплюнуть-то не удобно. Как у нас в народе говорят: «дареному коню в зубы не глядят». Пришлось давиться, а что было делать? Съел и даже привкуса никакого не почувствовал. Не привыкший я к заморским блюдам. Мне бы что попроще, баночка мясной консервы будет в самый раз, рыбная тоже подойдет. Зато в обед американец с удовольствием ел наши супы, особенно ему нравились щи.

– Очен корош русский борш, – уплетая, нахваливал он.

Почему то все первые блюда русской кухни он называл «боршом».

После еды, люди, как всегда, пили кофе. Несмотря на то, что космонавты употребляют его через герметичные пакеты, запах от него все равно стоит на всю станцию и даже после завтрака, еще полдня витает в воздухе. Мне на завтрак перепала баночка омлета. Конечно, это не домашняя яишенка с беконом, но, тем не менее, слопал я его с удовольствием. Пищу я научился употреблять, как заправский котонавт. Уже можно было не приклеивать банку к столу, я прижимал ее лапами к поверхности и спокойно съедал продукт.

– Я не капризный товарищ, – вдруг тяжело вздохнул Николай, – харчами не привык перебирать, но как же иногда хочется выпить хорошего кофейку из кружки. Хуже пареной репы надоела эта растворимая гадость из пакетов, словно не кофе пьешь, а какую-то бурду.

– Скоро полетите домой, будете пользоваться всеми земными благами, – с улыбкой заметил командир.

– Я когда возвращаюсь на Землю, еще несколько дней не могу отвыкнуть от невесомости, – махнул рукой Олег, – по привычке кладу вещи и прижимаю их чем-нибудь. Во время обеда жена просит что-то передать, я беру и кидаю ей. Она смеется – ты не на орбите, а у меня это происходит на подсознательном уровне. Все-таки привычки – удивительно сильные вещи, от них порой бывает ох как сложно избавиться.

– Такая же ерунда, – поддержал Леонид, – у нас дома в прихожей лежат гантели. Есть у меня такой прикол, перед тем, как выйти на улицу прогуляться, я делаю пару упражнений. Так вот один раз возвращаюсь домой, снимаю кроссовки и прижимаю их гантелями. Ксюша, дочка моя, когда первый раз увидела, смеялась до упаду: «папа, ты же не в космосе!». А я это делаю рефлексивно.

– Я пару раз вообще кружку из рук выпускал, – рассмеялся Николай, – супруга возмущается, мол ты так всю посуду побьешь. Хоть убей, забываю и все, рука машинально отпускает кружку.

– А я не могу уснуть из-за того, что надо постоянно переворачиваться и перекладывать руки и ноги, – рассмеялась Ирина.

– Я даже не мочь шнурки завязать, – поделился Джон, – тут же падать.

Мне вот интересно, я когда вернусь домой тоже буду миску лапой к полу прижимать?

– К Земле привыкаешь быстро, и постепенно космические привычки забываются, – заметил Леонид.

После завтрака Ирина отправилась на видео конференцию с врачом. Джон покорял спортивные олимпы на беговой дорожке. Николай по рабочим вопросам уплыл в служебный модуль. А я остался с Леонидом и Олегом.

– Ну что, Олег, какой мы сегодня ролик запишем для наших зрителей? – спросил Леонид.

– Видео про то, как едим, чистим зубы уже полно в сети. Предлагаю показать людям, как мы наводим порядок на МКС.

– Отличная идея, – кивнул Леонид и добавил: – а еще можно показать, как мы моем голову в условиях невесомости. Дети во время видеосвязи интересовались, есть ли у нас душ на станции. Думаю, им будет интересно посмотреть.

– Поскольку моя шевелюра не требует мытья, – Олег улыбнулся во весь рот и провел ладонью по лысой голове, – показывать, как мы это делаем, будет Ирина. Зрителю будет проще понять насколько это сложно делать в условиях невесомости, если мы покажем на примере длинных женских волос. А я буду наводить порядок на станции.

– Договорились, – согласился командир, – ты носи камеру, а я пока котонавта привяжу, а то еще попадет случайно в кадр, народ до смерти напугает.

Вот надо же такое ляпнуть. Чего меня пугаться, я что, чучело огородное? Так говорит, словно люди кота живого в глаза не видели.

– Слушай, а давай кота помоем, – неожиданно воскликнул лысый космонавт, – а то он у нас тут в замухрышку превратится. Не дай бог блохи заведутся, будем потом их по станции ловить.

Вот что несет этот человек? Какая я тебе замухрышка. Где мне здесь пачкаться, я же не на угольном складе живу. Мне, между прочим, Татьяна Михайловна недавно капли капала на холку от блох и клещей, так что по поводу живности в моей шерсти можете быть спокойны. А мыться я предпочитаю в ванной, под душем, а не вытираться вашими влажными салфетками.

– Да, помыть надо обязательно, а то от него дурно пахнет, – рассмеялся Леонид, глядя на меня.

Вот скажите, зачем наводить на меня такую ужасную напраслину. Я в день по несколько раз умываюсь, всегда тщательно себя обнюхиваю и не замечал неприятных запахов. В глубине души я надеялся, разговор о моем мытье был шуткой. Какой наивный кот! Оказывается, они говорили на полном серьезе. Мало того, я даже представить не мог, что такое душ на космической станции. Хм, думал, оботрут лапы влажными салфетками и дело с концом. Не тут то было.

– Ты держи кота, а я буду его купать, – обратился Олег к командиру.

Я с тревогой наблюдал за его действиями. Он наполнил полиэтиленовую упаковку водой, вставил в отверстие сверху трубочку и принялся мочить шерсть у самого основания. Чувствуя, как по шкуре растекается жидкость, я невольно поежился. Хорошо, хоть воду теплую налил. Я всеми силами пытался вырваться из цепких рук командира, но он крепко держал меня за лапы.

– Сиди спокойно, не дергайся. Все равно с космической станции не куда не убежишь, разве только в открытый космос, – рассмеялся он и добавил: – сейчас ты у нас будешь чистый и блестящий, как новая монета.

Над кем смеетесь? Какую совесть надо иметь, чтобы так глумиться над беспомощным котом.

Олег руками прошелся по всей поверхности моей шубы, будто делал мне массаж. Небольшое количество шампуня растер между ладоней и расчесал пальцами шерсть по всей длине. После этого взял сухое полотенце и тщательно вытер меня насухо.

– Вот и весь душ, а ты боялся, – рассмеялся Леонид, – шампунь у нас безвредный, так что смело можешь лизаться, не отравишься.

Хоть в этом успокоил, спасибо тебе, командир. Еще не хватало отравиться, как потом лечить меня будете. Как я понимаю, ветеринаров среди вас нет.

– Теперь ты пахнешь, как майская роза, – произнес Олег. Он наклонился, понюхал меня и, как всегда, с улыбкой от уха до уха добавил: – в следующий раз мы тебя пропылесосим.

Вам дай волю, вы меня и в стиральную машину засунули бы, будь она на борту МКС.

– Ладно, кот, ты пока сохни, а мы займемся съемками, – Леонид погладил меня по голове и добавил: – хороший ты парень.

Хм, я и сам знаю, что неплохой.

Олег вытащил из под полки пылесос, отдаленно напоминающий земной. По крайней мере гудел он также отвратительно, как и наш домашний. Леонид настроил камеру и махнул рукой:

– Поехали.

Олег зажал пылесос между ног, перелетая по модулю, он водил трубкой по всем поверхностям, полкам, вентиляционными отверстиям, фильтрам, при этом успевал рассказывать зрителю: «Каждые выходные мы делаем генеральную уборку на МКС, так как здесь, как и на земле, собирается очень много пыли. В условиях невесомости пылесосить гораздо легче, чем на Земле».

Наблюдая за ним, я вспомнил, как Татьяна Михайловна каждый раз ругалась на шланг пылесоса, когда он с грохотом падал на пол, стоило его неплотно засунуть в держатель. Закончив съемку космической уборки, Леонид сказал:

– Сейчас позову Ирину, запишем видео мытья головы.

Он удалился из модуля и уже через несколько минут вернулся в сопровождении женщины.

– Мы твоего сончлежника помыли, – сообщил Олег, подмигнув ей, – так что он теперь чистый, как первый снег.

– То-то я смотрю, у него шерсть сверкает, – улыбнулась она, погладив меня по голове, – прямо не кот, а драгоценный янтарь.

Космонавты все дружно рассмеялись. Я лишь вздохнул – не будь меня, над кем бы вы потешались?

Со своими волосами Ирина проделала все то же самое, что сотворили мужчины с моей шерстью, в подробностях рассказывая зрителю, последовательность действий. Неужели людям настолько интересна жизнь на борту МКС, что космонавты специально записывают видео сюжеты своего быта.

– Отличные записали ролики, думаю, зрителям будет любопытно посмотреть как мы живем, – подвел итог Леонид, выключая камеру, – сейчас загрузим все на ютуб и запустим в социальные сети.

Космонавты порой вели себя, как дети. Они постоянно придумывали себе какие-то развлечения. Может быть, закрытое пространство на них так действовало. Иногда они пробовали себя в роли цирковых артистов, жонглируя апельсинами и яблоками. При чем у них здорово получалось и со стороны выглядело очень забавно. Один из них сидел на потолке, как муха, другой на полу. Они кидали друг другу плоды, пока те долетали до адресата, космонавты еще успевали параллельно что-то делать. Я вспомнил, как однажды смотрел по телевизору цирковое шоу, жонглер еле успевал ловить предметы, не то чтобы еще чем-то заниматься. Естественно, живя с космонавтами под одной крышей, я не мог оставаться в стороне от вечерних забав. Однажды вечером, после ужина, когда до отбоя еще оставалось время, главный генератор идей Олег, предложил:

– Слушайте, а давайте котонавта научим ходить по канату. А что? Это умение ему пригодиться на Земле. Вернется домой, пойдет служить в театр к Куклачеву. Думаю, вряд ли у него есть коты-канатоходцы.

– Давай попробуем, это будет прикольно, – поддержал Николай, – сейчас только веревку принесу.

Говорю же, ведут себя, как дети! Уже через несколько минут был натянут трос от одного конца модуля к другому.

– Чур я буду его учить, – словно девчонка, радостно воскликнула Ирина. Она подлетела ко мне и отвязала поводок, – пойдём, котейка, будем делать из тебя второго Филиппа Пети. Знаешь, кто это такой?

– Мяу, – недовольно буркнул я под нос. Откуда мне знать, кто это. Я что, википедию вашу читаю с утра до вечера.

– Это знаменитый уличный канатоходец, – просветила женщина, – он стал известен, после того, как прошел по канату на высоте четыреста метров между башнями близнецами

всемирного торгового центра в Нью Йорке. О нем даже фильм сняли, называется «Прогулка». Прилетишь на Землю, посмотри обязательно.

Непременно, только сначала надо научиться говорить, чтобы объяснить моим родным, что я хочу посмотреть именно этот фильм. Странная женщина, как можно коту давать такие советы.

Ходить по веревке оказалось совсем не сложно. Ирина придерживала меня за поводок, чтобы я не взлетел, как воздушный шарик, а я просто переставлял лапы. Когда случайно оступался, то зависал в воздухе и снова возвращался на позицию. Думаю, если так же легко можно было пройти по канату на высоте четырехста метров, не боясь оступиться, Филипп Пети вряд ли стал бы всемирно известным. Глядя на меня, как я выхаживаю туда-сюда по веревке, космонавты тоже решили попробовать себя в роли канатоходцев. Началось самое настоящее веселье. Под дружный хохот и одобрителные возгласы коллег, они с полной уверенностью в своих способностях, забирались на трос, но, пройдя пару шагов, «падали», зависая в пространстве. Кувыркнувшись в воздухе, вновь опускались на него, чтобы предпринять очередную попытку. Космонавты так увлеклись этой игрой, ими овладел нешуточный азарт. Каждому хотелось дойти веревку до конца. Если кому-то удавалось дольше всех продержаться на ней, вся остальная команда подбадривала – давай, Леня, еще пару шагов и ты у цели. Я был единственный, кто прошел канат от начала до конца.

– Хитрый кот, ты нам всем нос утер, – рассмеялся Олег, – ты оказался лучшим канатоходцем. За это тебе полагается награда. Угостим тебя на завтрак какой-нибудь вкусняшкой.

Зачем ждать до утра, можно и сейчас наградить. Я не обижусь.

Глава 13

Перед сном космонавты всегда звонили своим родным людям. Признаюсь, я страшно им завидовал. Мне тоже хотелось пообщаться с моей семьей. К сожалению, такой возможности у меня не было. Да и откуда моим родным знать, где теперь меня нелегкая носит. Надеюсь, они не забыли обо мне.

Леонид еще несколько раз, по просьбе Ксюши, брал меня с собой на разговор по видеосвязи. С Вареником мы встречались, как самые настоящие друзья, радостно мяукая и потираясь носами о мониторы с разных сторон. Может быть, когда-нибудь состоится наше знакомство в реальной жизни. Чем бог не шутит?

Я даже познакомился с женой командира – Еленой, очень приятной и добродушной женщиной.

– Котейка, приезжай к нам жить, – предложила она, – вам с Вареником вдвоем будет веселей.

– Мяу, – ответил я, имея ввиду, что не могу, у меня уже есть семья.

– Вот и отлично, – улыбнулась женщина, – значит договорились. Леонид Сергеевич сказал, что ты прилетишь с Олегом и Николаем, мы с Ксюшей приедем тебя встречать.

Хм, удивительная женщина! Молчание является знаком согласия. А я ответил «мяу». Хорошие вы люди, просто замечательные, но не могу я поехать к вам. Моей семье будет плохо без меня, да и за жилищем будет некому присматривать. Как ни крути, а хозяин то в доме я. Только вот как теперь мне найти моих родных, как сообщить, что я живой. Ничего, главное вернуться на Землю, а там я что-нибудь придумаю и обязательно найду дорогу домой. Выход есть из любого положения!

В ту ночь мы с Ириной долго не могли уснуть. Женщина смотрела в иллюминатор, то и дело тяжело вздыхая. Это человеческое состояние мне хорошо знакомо. Точно также ведут мои родственники, когда хочется кому-то излить душу, высказать, что накопилось, рассказать о страхах своего взволнованного сердца, поделиться переживаниями.

Каждую ночь, по прежнему, я ложился спать с Ириной. Стоило ей уснуть, я тут же выбирался на свободу и отправлялся в ночное путешествие по станции. Однажды ночью мы с Олегом случайно встретились в коридоре. Космонавт аж воскликнул от неожиданности, когда я выплыл перед его носом из-под пола: «Господи, кот, ты напугал меня до смерти. Ты, как привидение с мотором. Сейчас же дуй на свое место, хватит плавать по станции».

После ежедневных ночных прогулок, меня находили спящим в самых разных местах. А последнее время я сам стал объявляться. Стоило только уловить приятные ароматы еды, я стремглав летел на кухню. К утру я всегда был голодный, как волк. На МКС не дома, со стола ничего не стащишь, а если и умудришься, толку от того. Банки я еще не научился открывать. А упаковки такие, полночи надо потратить на то, чтобы перегрызть ее, а если удастся это сделать, тогда придется ловить пищу по всему помещению. Окажись я один на станции, без людей, точно бы с голоду умер. Увидев однажды, как я сам примчался на завтрак с выпученными глазами, Николай заметил: «На ловца и зверь бежит. Теперь можно не искать тебя по утру, есть захочешь, сам прибежишь».

В этот раз я зашевелился под ремнем, давая понять Ирине, мол, не сплю и весь во внимании. Она, словно почувствовала мое желание пообщаться, спросила:

– Котейка, тебе тоже не спится? Иди ко мне, поболтаем немного, в окошко посмотрим, полюбуемся нашей планетой, – женщина вытащила меня из-под ремня и засунула к себе в мешок, – сейчас мы пролетаем над ночной стороной Земли. Видишь, там, на горизонте, зеленые всполохи – это полярное сияние. Смотри быстрее, – она показала в другую сторону, – это огненные россыпи городов. Боже, как красиво, – воскликнула Ирина, – видишь вон ту линию? Она называется линией терминатора – это граница с освещенной Солнцем половиной планеты. Когда приближаешься к ней, вспыхивает фантастическое зарево. Если хотя бы раз увидеть это зрелище, считай – жизнь прожита не зря. Кот, да ты счастливчик, не каждому человеку дано ее воочию лицезреть, а тебе довелось.

Я, и правда, считаю себя счастливым котом. Только ради этих потрясающих видов нашей удивительной планеты можно смириться со всеми сложностями космического быта. По сравнению с красотой и величием, которые каждый день предстают перед нашими глазами, все остальное кажется ничтожной мелочью. Не знаю, как вас, а меня всегда мучал вопрос: как же возникла наша Вселенная? Может быть, это был чей-то совершенный план, а возможно она образовалась по нелепой случайности. Кто стоит за ее созданием, наука или все-таки бог? Мой кошачий мозг готов был взорваться от всех этих «почему» и «как», крутившихся в моей голове.

– Мы пролетаем над Соединенными штатами, у них сейчас ночь, видишь, там вдали огни, это Лос Анджелес, – она снова показала на иллюминатор и, тяжело вздохнув, произнесла: – Джон живет в этом городе.

Вон оно в чем дело! Теперь понятно из-за кого она весь вечер вздыхает.

– Вы, коты, умные создания. Наверняка, ты заметил, что мы с Джоном неровно дышим друг к другу. Правда, стараемся не афишировать наши отношения, на МКС не принято заводить романы с коллегами.

Хм, ты сомневалась в моих умственных способностях? Да я с первого взгляда на вас, сразу это понял.

– Знаешь, он предлагает мне выйти за него замуж, – тихо произнесла она, – а я не знаю, что ответить.

Что значит не знаю? Так ты его любишь или нет?

– Я его люблю, – ответила Ирина, словно услышав мой вопрос.

Говорил же, между этими двумя есть чувства. Уж поверьте мне, в амурных делах я разбираюсь прекрасно. Любовь она и есть любовь, хоть у людей, хоть у котов.

– Никак не могу сказать ему «да», – продолжила она, – он просит, чтобы я переехала к нему в Америку. Возможно, я покажусь тебе странной чудачкой, но понимаешь, я патриотка до мозга костей. Путешествовать люблю, объездила десятки стран, побывала на всех континентах. Но переехать жить в другую страну не могу решиться. Не представляю, как можно жить где-то, как не в России. Понимаю, в современном мире это звучит глупо. Во времена молодости моих родителей можно было переживать по этому поводу, когда люди не могли свободно выехать за границу, а сейчас все по-другому. Где бы ты ни жил, стоит только захотеть проведать родных, купил билет и полетел на родину. Вот и сынок мой, Макар, тоже меня уговаривает перебраться в Лос-Анджелес. Даже не знаю, как быть. Ты как думаешь?

– Мяс, – ответил я, имея в виду, что ж тут думать.

Если по настоящему любишь, разве может это обстоятельство стать преградой. Тем более, сама говоришь, в любое время можешь прилететь домой. Надо же, я даже не подозревал, что Ирина мать-одиночка. Я же как рассуждаю, если есть сын, значит должен быть и муж.

– Вот и ты говоришь надо ехать, – снова вздохнула женщина, – большинство «за». Чувствую, надо давать согласие.

Конечно надо, пока будешь думать, он передумает. Так можно и разрушить отношения. Как в народе говорят: куй железо, пока горячо!

– Он уже три года ждет моего согласия, – произнесла она, – не понимаю, откуда у него столько терпения? Другой бы уже давно послал меня далеко и надолго.

Ох ничего себе, какой терпеливый американец. Я бы точно не выдержал столько ждать Беллу. Всего лишь одно лето я провел без нее и то чуть с ума не сошел, так скучал по своей белоснежке. По всей видимости, крепко Ирина его зацепила. Ну а что, женщина

неплохая, добрая, отзывчивая. Я хоть и не знаток человеческой красоты, но мне кажется, она вполне красивая, чем-то напоминает березу в нашем дворе, такая же высокая и тонкая.

– С Джоном мы познакомились пять лет назад в центре подготовки космонавтов, – продолжала женщина, – я тогда готовилась к своему первому полету, а он уже был опытным специалистом. Джон с первого дня нашего знакомства оказывал мне знаки внимания, а я не обращала на них внимания. Вот зачем я тебя сейчас обманываю? – воскликнула Ирина и с едва заметной улыбкой посмотрела на меня, – обращала я на них внимания, просто делала вид, что не замечаю. Понимаешь, какое-то подспудное чувство вины во мне сидело, да и по сей день сидит.

Мне казалось, завяжи я новые отношения, тем самым предам память покойного мужа. Он тоже был космонавтом, за два месяца до рождения Макара разбился на самолете во время испытательного полёта. Так и не увидел своего сына, – женщина грустно усмехнулась, – когда узнала о трагедии, веришь, мне жить не хотелось. Я была совершенно в неадекватном состоянии, до сих пор удивляюсь, как удалось сохранить и родить ребенка. А когда на свет появился сын, я ни минуты не сомневалась, какое дать ему имя. Люди говорят, нельзя называть детей в честь погибших родственников, мол, они непременно повторят их судьбу, но я не верю во все эти предрассудки. Спасибо мужу, успел оставить мне на память о себе самый ценный подарок в мире – нашего сыночка.

Первый год после трагедии, я провела словно в бреду, только ребенок спасал меня от дурных мыслей и уберег от необдуманных поступков. В то время мне казалось, жизнь для меня закончилась навсегда. Я любила мужа всей душой и не представляла себя без него. Наши чувства были взаимными, мы не могли жить друг без друга. Когда он уезжал в командировки, я дни, часы, минуты считала до его возвращения. Сердцем понимаю, такой любви, какая была между нами, уже не будет никогда. Веришь, я бы сейчас все отдала за одно единственное мгновение проведенное рядом с ним. А Джона я знала давно, правда заочно. Они с мужем полгода провели в космосе. Тогда для них обоих это была первая экспедиция на МКС.

Со дня гибели Макара прошло уже почти одиннадцать лет. Понимаешь, котейка, вроде и хочется новых отношений, но что-то останавливает. Постоянно сомневаюсь, а стоит ли создавать семью? Страх потери любимого человека сидит глубоко во мне, боюсь войти в одну реку дважды. Знаешь, что однажды сказал мне психолог? Оказывается, я человек со зрительным вектором, а такие люди гораздо сложнее переживают смерть близкого человека. Они особенно чувствительны и ранимы, и даже самое незначительное происшествие сразу принимают близко к сердцу. Пережив потерю близкого человека, они становятся эмоционально закрытыми и не хотят никого впускать в свою жизнь. Начинают бояться ярких эмоций, как огня. Однако потребность зрительного вектора любить и создавать эмоциональные связи живет глубоко внутри, она неистребима и постоянно напоминает о себе. Вот и мне хочется быть любимой и вновь обрести семейное счастье. С одной стороны боюсь предать память Макара, а с другой – душа просит любви, внимания, заботы. Что скажешь? Переезжать мне к Джону?

– Мяс, – я аж приподнялся и в недоумении посмотрел на нее.

Надо же, она все еще думает. Точно чудачка. После пережитого горя, ты просто обязана быть счастлива.

– Да не смотри ты на меня так, – рассмеялась она, – я все поняла. Завтра же скажу «да».

Женщина с загадочной улыбкой уставилась в иллюминатор, поглаживая меня по голове.

– Знаешь, дружок, после разговора с тобой мне стало гораздо легче, будто камень с души свалился и все сомнения разом улетучились.

А ты думаешь, зря меня Катерина называет семейным психотерапевтом. Вашему космическому доктору до меня, как до Луны. Как бы он ни старался, перед ним вы никогда так не откроете свое сердце, как передо мной. Во мне есть одно очень удивительное качество: я никогда никому ничего не расскажу. Все ваши тайны уйдут вместе со мной.

– Говорят летчики не умирают, они уходят от нас в небо и там сияют звездами на небосклоне. Может быть, одна из этих ярких звездочек и есть мой Макар? – тихо произнесла женщина.

Спустя несколько минут Ирина незаметно засопела, а я еще долго переваривал ее откровения. Как мудрено все у людей. Человеческая любовь – сложная штука. Одиннадцать лет нет мужа в живых, а она до сих пор его не может забыть. У нас котов все гораздо проще. Мы живем по принципу: никаких привязанностей и полная свобода действий. Не зря же о нас говорят: «кот, который гуляет сам по себе». Но и среди нашего брата тоже бывают исключительные коты, такие, как я, например. Уже несколько лет я люблю одну Беллу, у нас с ней особая эмоциональная связь.

Я уже давно привык к тому, что люди делятся со мной своими мыслями, изливают душу, словно я батюшка в церкви. Раньше, когда я был молодым котом, меня всегда терзал этот вопрос, почему так происходит. Думал, может у меня на лбу написано: «свободные уши». Однажды, после откровенной беседы с Татьяной Михайловной, даже к зеркалу пошел. Смотрю – ничего нет. Долго я размышлял на эту тему и пришел к выводу: лучшего собеседника, чем я, не найти. Посудите сами, слушаю внимательно, никогда не перебиваю и самое главное, не раздаю налево направо непрошенные советы.

После ночного путешествия по станции я уснул на какой-то коробке, засунув лапы под резинку, которой она была привязана к полке. В космосе мне очень часто снилась жизнь на Земле. Причем, настолько отчетливо, я буквально ощущал запах дождя и чувствовал подушечками лап мокрую от росы траву, будто это все происходило наяву. А в ту ночь мне приснился кошмар. Во сне я перевоплотился в самого настоящего тираннозавра. Гуляя по чужой, неизвестной планете, я с легкостью перепрыгивал через пропасти и овраги, взбирался на отвесные скалы. Я отчетливо чувствовал чешуйчатое покрытие своей кожи, видел большие лапы с когтями и перепонки между пальцев. Ощущения были настолько реальными и полными, у меня не было и капли сомнений, что древнее животное это я. Когда навстречу мне выбежал такой же огромный ящер, я почувствовал кожей спины, как встали дыбом роговые пластины на моем хребте.

– Котам нечего делать в космосе, – он с рыком кинулся на меня.

– Я такой же, как и ты, – ощерился я.

Тряхнув мощной головой, я оскалил огромные клыки, и мы столкнулись в битве не на жизнь, а на смерть. Из моего горла вырвалось дикое рычание и я в ужасе проснулся от собственного крика. Открыв глаза, я некоторое время не мог прийти в себя. Яркие, сильные эмоциональные ощущения еще долго не отпускали меня. С космической кухни потянулся запах еды, я вспомнил о причитающейся награде за победу в хождении по

канату и полетел со всех лап на завтрак. Надеюсь, Олег не забыл, что обещал угостить меня вкусняшкой.

– О, ты смотри, самый голодный член команды нарисовался, – улыбнулся лысый космонавт. Он черпал ложкой на длинной ручке кашу из пакета, – небось о награде вспомнил. Не переживай, я не забыл.

Космонавт приклеил упаковку с недоеденной едой к липкой ленте, достал с полки коробку с перевязанными банками, заглянул внутрь и снова посмотрел на меня. В этот момент я вспомнил ведущего известного шоу, когда он заглядывает в черный ящик, чтобы узнать какой приз лежит внутри.

– Давай так поступим, я буду тебе предлагать блюда на выбор, а ты мяукнешь, когда тебя что-то особо заинтересует. Договорились? – спросил Олег.

– Мяу, – согласился я.

– Вот и прекрасно. Так, что здесь у нас? – он взял банку и, покрутив ее, прочитал: – рыбные фрикадельки. Молчишь? Значит не хочешь. Согласен, рыба с утра не совсем то, что нужно. Убираем ее обратно в ящик. Дальше у нас омлет. Опять молчишь. Ну что ж, идем дальше. Овсяная каша.

Только этого мне не хватало. Я с содроганием вспомнил, как Липа пыталась накормить меня этой гадостью, измазав мне всю морду.

– Снова молчишь? – спросил Олег и продолжил перечислять продукты, – чернослив с орехами. Опять не хочешь? Да ты, брат харчами перебираешь. Так что тут у нас еще. Ага, вот печенье.

Он что, издевается надо мной? Что же ты суешь мне всякую гадость. Мясо давай.

– Так, ну чай с лимоном и кофе я тебе даже предлагать не буду. Или ты хочешь? – космонавт улыбнулся во весь рот, – ладно, не хочешь не надо. Что еще у нас имеется? Мед, горчица? – он вопросительно посмотрел на меня, при этом его брови взлетели к потолку, – вижу тебя это тоже не интересует. Ладно, давай еще посмотрим, что есть в нашем волшебном ящичке. Азу будешь?

Понятия не имею, что это такое? Ты хоть растолкуй.

– Слушай, кот, может ты не голодный? – воскликнул Олег, – а я тут перед тобой распинаюсь.

В этот момент на кухню заплыл Николай.

– Чем вы тут занимаетесь? – спросил он.

– Да вот предлагаю коту еду, а он носом крутит, – произнес шутник.

Какую надо совесть иметь, чтобы говорить такие вещи? А как же носом не крутить, если ты предлагаешь коту горчицу есть ложкой и запивать ее кофе с лимоном.

– Видать, зажрался наш котонавт, – покачал головой Николай.

– Вот и я о том же говорю. Так что кот, есть будешь или как? – спросил Олег.

Я ничего не ответил, лишь тяжело вздохнул и с тоской посмотрел в его бесстыжие глаза, затем грустно опустил голову.

– Ладно, брат, не буду тебя больше мучить. Предлагаю последний раз. Мясо цыпленка будешь?

– Мяу, – закричал я.

Видимо мой ответ им показался необычайно смешным, потому что они буквально покатывались со смеху.

– Брат, да ты гурман, – воскликнул Олег, все еще продолжая смеяться, – я давно понял, ты любитель этих консерв. Просто решил твои нервишки немного пощекотать, оставил их напоследок.

Вот скажите, это нормальный человек? Истязатель, ты, самый настоящий.

– Кот, ты сделал мой день, – юморист ласково потрепал меня по холке.

– Я же говорил, с ним будет гораздо веселее жить на станции, – поддержал Николай, – слушай, а может, мы его здесь навсегда оставим?

Что?! Да вы с ума сошли, люди! Не хочу я оставаться в космосе, здесь я точно в динозавра превращусь. Мне на Землю надо, к моей семье.

– Да я не против, – заметил Олег и обратился к товарищу: – Колян, ты напугал кота до смерти. Посмотри на его глаза, он сейчас в обморок упадет.

– Не гони, приятель, я пошутил, – улыбнулся космонавт и пригладил усы, – скоро полетишь с нами домой, путешественник ты наш.

– Кстати, кот, а ты не первый котонавт, – сообщил юморист, – в 1963 году французы уже отправляли в космос твоего соплеменника. Правда, чтобы найти претендента на эту роль, им пришлось отловить на улицах Парижах тридцать бродячих котов. После всяких тестов, отбор прошли четырнадцать из них. Самым достойным оказался кот по кличке Феликс. Он показал лучшие результаты при прохождении испытаний, включая вращение на центрифуге и тренировки в барокамере. Именно его решили отправить в космос. Но этот хитрец, то ли передумал в последний момент, то ли почувствовал что-то неладное, сбежал прямо перед самым полетом. Видать, такой же проныра был, как и ты, – космонавт с улыбкой посмотрел на меня, – не могли же ученые отложить запланированный полет из-за беглеца. Из оставшихся тринадцати котов взяли кошку по кличке Фелисита и полетела она покорять просторы вселенной вместо хитрого Феликса. Путешествие было недолгим, состояние невесомости длилось всего пять минут. Спасательная служба обнаружила отделившуюся от ракеты капсулу с кошкой через тринадцать минут после старта. Кошка оказалась жива и здорова и чувствовала себя прекрасно. После полета она стала самой настоящей знаменитостью и прожила еще четырнадцать лет и даже несколько раз родила котят.

– Хитрые коты везде выживут, – заметил Николай.

Облом, однако. Думал, я первый кот в космическом пространстве, как Юрий Алексеевич Гагарин первый человек, полетевший в космос. Оказывается, мои соплеменники уже успели побывать здесь. Они действовали по принуждению, а самостоятельно, как я, в ракету никто не проникал. Меня сюда никто не приглашал, я сам пришел. Здесь вы пальму первенства у меня ни за что не отберете.

После завтрака космонавты приступили к работе. Олег с Николаем отправились готовить скафандры к выходу в открытый космос, а Ирина с Джоном пошли заниматься научными экспериментами.

– Ленья, кота оставляю на тебя, – сказала женщина, – я не могу его взять с собой в лабораторию. Еще не хватало, чтобы он мышей распугал.

Вот значит где живут мышки-норушки. Так-так-так! Теперь осталось выяснить, где находится эта святая святых.

– Со мной, так со мной, – согласился командир, – пошли, гурман.

Чувствую, после сегодняшнего завтрака, придется мне ходить в гурманах. Правда, кто это такой я понятия не имел. Честно сказать, мне уже глубоко фиолетово, как меня называют, лишь бы кормили и в открытый космос не отправили.

Леониду предстояла работа в служебном модуле. Раньше я бы описал это помещение так: «как в космической ракете». Находясь на МКС такое сравнение неуместно, здесь везде так. Но в служебном помещении все выглядело словно в фантастическом фильме. От мелькавших картинок на включенных компьютерах у меня глаза разбежались, я не знал, куда смотреть. Такое чувство, будто здесь царство компьютерных гениев. По всем поверхностям паутина из проводов и трубочек.

– Будь здесь, – сказал Леонид, – я сейчас вернусь.

Командир ушел, забыв пристегнуть поводок к поручню. Зачем сидеть без дела, пока он вернется, я быстро смотаюсь и посмотрю, где находится лабораторный модуль. Я оттолкнулся лапой от поверхности стены и, вытянув вперед передние лапы, как человек амфибия поплыл по станции.

Несмотря на то, что я прекрасно ориентировался на станции и, как мне казалось, побывал уже во всех помещениях, пролетев множество отсеков и коридоров, понял, что заблудился. Я повернул уже назад, когда услышал тонкий писк. Этот звук невозможно с чем-то перепутать. Вот я и нашел вас, мои голубочки. Мясо из банок это хорошо, а вот полакомится живой мышкой, это совсем другое дело. Соскучился я по земным привычкам. Я подлетел ближе к люку, ведущему в помещение, откуда послышался знакомый звук и расслышал голос Джона:

– Ира, я очень рад, что ты принять мой предложение. Обещать, ты никогда не пожалеть о нем. Я сделать все, чтобы ты быть самый счастливый женщина в мире.

Услышав признание космонавта, я остановился в стороне и спрятался за коробкой. Димка мне всегда говорит, что подслушивать и подсматривать нехорошо. Если честно, я не вижу в этом ничего плохого. Кто-то же должен быть в курсе, что творится на космической станции. Между прочим, это международный объект, тут глаз да глаз нужен. Мало ли

какие шпионы могут из космоса прилететь. Оказывается, я еще ни разу не был в этом модуле. Не понимаю, как я мог допустить такую оплошность?

– Джон, признаюсь, мне нелегко было согласиться на переезд. Ты же знаешь, какая я патриотка, – с улыбкой произнесла Ирина. Она держала в руках белоснежную мышку, нежно поглаживая ее пальцами, – решение я приняла вчера ночью, когда долго не могла уснуть. И ты знаешь, кто мне помог в этом? – спросила женщина.

– Кто? – нахмурил брови Джон.

– Наш котонавт, – рассмеялась Ирина, – понимаю, звучит смешно. Но это так и есть. Я вчера долго не могла уснуть, как всегда перед сном разговаривала с котом. Ты не представляешь, как он на меня посмотрел, когда я у него спросила, переезжать мне к тебе или нет. У меня разом отпали все сомнения. Надеюсь, что я смогу прижиться в твоей стране.

– Какой кароший кэт, – улыбнулся он и добавил: – я обещаю тебе, как только ты захочешь поехать на родину, я куплю тебе билет на самолет и лететь вместе с тобой. Мужчина обнял ее и погладил по голове.

Мой взгляд упал на клетку, что стояла на столе, в ней находились еще несколько грызунов. Я никогда в жизни не видел таких красивых мышей. Надо будет ночью заглянуть к ним на огонек, познакомиться, так сказать, поближе.

В тот день за обедом Джон светился, как новогодняя гирлянда, а Ирина порхала, словно бабочка. Я был очень рад, что женщина прислушалась к моему совету и приняла верное решение. Наконец она отпустила свои страхи прошлого и сомнения перед настоящим.

Я ведь как рассуждаю: разве могут существовать преграды и расстояния для взаимной любви. Когда я хочу увидеть свою Беллу, для меня забор не забор, я перемахну через него одним прыжком. Даже ее лютая хозяйка, которая почему-то считает меня бродягой, для нас не препятствие. По настоящему влюбленным море по колено, Эверест покажется маленькой сопкой, они преодолеют любые трудности на пути к своему счастью.

Глава 14

Вот уж никогда не думал, что когда-то полюблю заниматься спортом. Помните, как в молодости я критиковал Татьяну Михайловну за то, что она ни свет ни заря просыпалась и шла и заниматься спортом (*Невероятные приключения Сократа). Я все думал и чего ей не спиться. Но то, что сам стану таким же, никак не ожидал. Я с нетерпением ждал то время, когда меня пристегнут к беговой дорожке. Вы не поверите, какое я испытывал наслаждение, когда лапы касались ее твердой поверхности и приходилось бежать. Находясь в космосе, постоянно хотелось элементарных вещей – погулять по улице и подышать свежим воздухом, поваляться на зеленой травке, походить по забору и забраться на березу, поохотиться на птичек, поноситься по двору и нырнуть головой в сугроб. Почему не ценишь этого, когда живешь на Земле? Наверное потому, что там это кажется обыденными и таким естественным. И только лишаясь привычного, начинаешь понимать, что в этом и есть вся прелесть нашей земной жизни. В таких простых и доступных для каждого вещах. Находясь дома с семьей, разве мог я подумать, что когда-то буду скучать по Земле. Устал я летать, ей богу.

Обычно споротом я занимался, либо после космонавтов, либо в то время, когда они были заняты работой. За этим строго следил Олег. Он даже установил перед беговой дорожкой компьютер таким образом, чтобы во время бега я мог смотреть передачи, за что я был ему несказанно благодарен. Хоть он и подшучивает вечно надо мной, все-таки хороший он человек. Везет мне с людьми. Тьфу, тьфу, чтобы не сглазить.

Больше всего я любил, когда Олег включал канал Nat Geo Wild. Кстати, это один из моих любимых, мы с Димкой часто его смотрим дома. Особенно мне нравились передачи про моих соплеменников, живущих в дикой природе. Какие же среди них есть красавцы. Передачи про жизнь львиных прайдов я готов был смотреть бесконечно. А какие грациозные самые быстрые кошки на планете – гепарды. Я даже рысь видел, один в один, как та, что гналась за мной в лесу и своего прародителя – камышового кота.

За просмотром время проходило незаметно. К концу дистанции чувствовал, как горели мышцы огнем и лапы заплетались, но от этого я испытывал еще более удовольствие. Стоило опять воспарить в воздухе, от усталости не оставалось и следа. После спорта у меня просыпался звериный аппетит, а ужины в последнее время на станции стали поздними. Я еле дожидался, когда кто-то из членов команды появится на кухне.

С предстоящим выходом в открытый космос, у людей заметно прибавилось работы. Они освобождались поздно вечером, а с раненого утра уже были на ногах. Прямо не космонавты, а пчелы-трудяги. Немного полегче было в выходные дни. Люди позволяли себе немного подольше поспать и побаловать себя любимыми делами. У каждого были свои интересы. Кто-то занимался съемками видов Земли и тут же размещал фотографии в социальных сетях, кто-то читал книгу или слушал музыку. Очень часто космонавты устраивали совместные просмотры фильмов. В этом мирке, летящем на просторах огромной вселенной, царил поразительно теплая и дружеская атмосфера.

Джон оказался шутником, еще похлеще Олега. Вы не представляете, что он однажды учудил. Это сейчас я вспоминаю с мысленной улыбкой, а тогда мне было не до смеха. Признаюсь, в тот момент я думал все, кирдык мне, тут же отброшу лапы. Так совпало, в один из выходных дней случился день рождения американца. С утра, после связи с Землей, все занимались физкультурой. Такие обязательства, как совещание с ЦУПом и спорт никто не отменял даже в эти дни. Ближе к обеду Ирина вместе с Николаем и Олегом решили сделать сюрприз имениннику и отправились накрывать праздничный стол, а виновника торжества отправили заниматься своими делами и ждать приглашения на обед. У Леонида тоже нашлась срочная работа в служебном модуле. Я, естественно, находился поближе к кухне, а где мне еще быть? Я всегда там, где вкусно пахнет.

Пока Ирина занималась приготовлением блюд, заливая в упаковки кипятком из чайничка, так она ласково называла аппарат с горячей водой, мужчины откупоривали и подогревали мясные консервы, приклеивали ложки к столу. Спасибо, что не забыли меня покормить, правда, не совсем тем, чем бы мне хотелось, ну да ладно, бог с ним. Дареному коню в зубы не смотрят.

– Кот, я знаю, ты любитель мяса, но частить нельзя, питание должно быть разнообразным. Поэтому тебе сегодня причитается рыба, – сказал Олег, подставляя мне под лапы банку.

Как обычно, прежде чем съесть продукт, я его понюхал. Привычка у меня такая, ничего не могу с собой поделат. У вас же тоже есть привычки, от которых сложно избавиться.

– Гурман ты наш, хорош нюхать, давай наяривай, – сказал Николай, – будешь выпендриваться, на диету посадим.

Ну что за люди? И здесь, чуть что, сразу грозят диетой. Я и так с вашей подготовкой к выходу в открытый космос целый день голодный хожу. Пока дождешься, когда вы свои дела окончите и соизволите меня накормить, чуть ли на стены от голода не лезу. Ладно, рыба так рыба, хорошо, хоть не чернослив с изюмом и не чай с лимоном.

Когда стол был готов, Ирина обратилась к мужчинам:

– Ну что, зовите именинника, будем праздновать.

– Кот, ты доел? – спросил Олег, убирая из под лап пустую банку.

Странный товарищ, видишь же, что тара пустая, зачем спрашиваешь. Честное слово, порой от человеческой логики я впадаю в глубокий ступор.

– Тогда пошли со мной, – он снял с меня поводок.

Мы полетели по длинным коридорам станции, ныряя в открытые люки, пересекая отсеки один за другим. Если бы я здесь передвигался на своих четверых, представляю сколько километров я наматывал бы за целый день.

– Джон, мы за тобой пришли, – сообщил космонавт, когда мы прилетели в американский модуль, – ты где?

Он осмотрелся по сторонам.

– Странно, я думал он здесь. Ладно, пойдем, поищем где он может быть. Возможно, фотографии делает, – предположил Олег.

Мы снова полетели по модулям станции в поисках именинника. Вдруг из-под пола, прямо перед нашим носом, выпрыгнула ...вы не поверите... огромная горилла. Я в фильме видел такую обезьяну, вылитый Кинг Конг. Увидев ее, я остановился, как вкопанный, моя кошачья челюсть упала на пол, несмотря на невесомость. Язык онемел от страха и отказывался шевелиться, я в буквальном смысле слова потерял дар мяукать. Если бы вы видели реакцию Олега в тот момент, вы бы смеялись до упаду, до коликов в животе. Мужчина резко развернулся и помчался в обратную сторону. Обезьяна полетела за ним, не отставая ни на шаг. Казалось еще немного и она схватит его за ногу. Впереди за стеллажом мелькнула фигура Леонида. Внезапно Олег остановился, развернулся и громко воскликнул:

– Джон, твою мать..... да ты совсем офигел. Идиот, у меня чуть инфаркт не случился.

Нам навстречу из укрытия вышел командир с камерой в руках. Джон снял с себя голову гориллы и широко улыбаясь, виновато посмотрел на Олега. Осознав, что это был розыгрыш, космонавт разразился громогласным хохотом. Он смеялся так, что приходилось вытирать слезы.

– Олег, ты бы видел себя со стороны, клянусь, я чуть не умер от смеха. Даже снимать не мог, рука дрожала, – произнес Леонид, продолжая хохотать.

– Мужики, так же можно человека угробить, – сказал он, вытирая глаза от слез.

– Прости меня, друг, мы решить немного шутить, – извинился Джон.

Мужчины по-дружески обнялись, похлопав друг друга по спине.

– Пошли праздновать, а то поляна стынет, – обратился Олег к американцу.

– Сейчас, только monkey снимать, – ответил он, спуская с плеч костюм.

– Да нет уж, иди в нем, пусть ребята посмотрят, какой ты у нас комедийный актер, прямо не Джон, а Джек Блэк, – улыбнулся Олег.

– Слушай, а видео-то веселенькое сняли, – сказал Леонид, показывая на камеру.

– Да уж, – Олег покачал головой, – вам бы сценарии для передачи «Розыгрыш» писать.

– А что, хорошая идея, – согласился Леонид, – на пенсии будет чем заняться.

За праздничным столом люди еще долго смеялись, вновь и вновь пересматривая ролик. Джон все-таки освободился от обезьяньей шкуры. Я хоть и понимал, что это всего лишь костюм, но честно признаюсь, с содроганием посматривал в его сторону, пока он сидел в нем. До сих пор лапы дрожат и зубы стучат от страха, когда вспоминаю, как он выскочил из-под пола. Даже скафандры не наводили на меня такого ужаса.

Да, с космонавтами скучать не приходится, веселые они ребята.

– Парни, вчера прочитал анекдот, прямо в тему нашему сегодняшнему застолью, – сказал Леонид, – слушайте: «Астронавты проснулись утром, читают сводку новостей в ленте: вчера на МКС космонавты праздновали день рождения американского коллеги, а также совершили три выхода в открытый космос. Два раза подышать свежим воздухом и один раз объяснить коллеге, кто на МКС главный».

Люди дружно рассмеялись. Когда хохот смолк, Николай произнес:

– Таких анекдотов полно в сети. Вот еще пример: «Вчера российские космонавты по два раза выходили в открытый космос. Опять из-за поломки туалета».

– А мне больше всего нравится анекдот про Брежнева. Я когда его прочитал, два дня смеялся, – улыбнулся Олег и продолжил: – Леонид Ильич вызывает группу космонавтов и говорит: «Товарищи! Американцы опередили нас и высадились на Луне. Советский Союз должен утереть им нос. Мы тут посоветовались с членами Политбюро и решили – вы полетите на Солнце!» Космонавты возмущаются: «Так сгорим ведь, Леонид Ильич!» на что он им отвечает: «Не беспокойтесь, товарищи, партия подумала обо всем. Вы полетите ночью».

За праздничным столом шла непринужденная беседа, космонавты потягивали чай и кофе из пластиковых упаковок. Я заметил, с чего бы ни начинались разговоры во время обеда на МКС, в конечном итоге все они сводились к воспоминаниям о Земле. Как в народе говорят: «У кого что болит, тот о том и говорит». И это не удивительно. Я сам такой, о чем бы ни думал, постепенно мои мысли всегда возвращали меня к семье.

Я и не заметил, как Николай удалился из-за стола и спустя пару минут вернулся с гитарой. К нему присоединился Джон со своим маленьким пианино и начался праздничный концерт. На МКС зазвучали песни на разных языках. Я смотрел на этих отважных людей, готовых идти за своей мечтой до самого Солнца и не переставал удивляться их незаурядным способностям и талантам, изобретательности и трудолюбию. Интересно, существует что-то в мире, чего они не умеют делать? Несмотря на тяжелые условия труда и всевозможные лишения, они оставались неунывающими оптимистами, продолжали шутить, придумывая себе всевозможные развлечения, и умели радоваться простым вещам.

– Парни, что-то мы с вами засиделись, предлагаю пойти мяч попинать, – предложил Олег.

– Согласен, – кивнул Николай, привязав гитару к ручке.

Что еще они придумали? Я невольно напрягся, заранее зная, что очередное человеческое развлечение коснется и меня.

– Идем, – Леонид махнул рукой призывая всех следовать за ним.

– Вставай, котонавт, пошли жирок растрясём, – Олег снял с меня поводок.

Может у вас есть жирок, у меня лично уже ребра торчат, как у борзой собаки. Но что я мог поделаться? Пришлось идти, не отставать же от коллектива. Мы все прилетели в длинный коридор, расположенный между модулями и двумя люками, ведущими в разные стороны.

– Нас пять человек и один кот, – сказал Леонид, – предлагаю разделить на две команды. Ирина и котонавт будут вратарями, я играю с Джоном, Олег с Николаем.

Люди, остановитесь, какой вратарь с меня. Я же никогда в жизни не играл в футбол.

– А у какой команды кот будет вратарем? – спросил Олег.

– У вашей, – рассмеялся командир.

– Ну и хитрец ты, Леня, – улыбнулся Николай.

– Хорошо, пусть ваши ворота защищает Ирина, а его, – Леонид кивнул в мою сторону, – мы в свою команду заберем.

– А почему я должна стоять на воротах, может я тоже хочу поиграть, – воскликнула женщина.

– Тогда выбирай, с кем ты будешь в команде, – предложил командир.

– Ладно, так уж и быть, постою в воротах, – согласилась она, – но в следующий раз я тоже буду играть.

– Хорошо, – кивнул Леонид и обратился ко мне: – кот, ты должен стоять вот в этом люке и не пропускать ни одного мяча.

Он взял меня на руки и поднес к проему, добавил: – держись лапами вот за этот ободок. Если в тебя будет лететь мяч, отбивай его лапой. Понял?

Вы слышали, что несет этот человек? И самое главное, он говорит это на полном серьезе. Клянусь, до этого момента, я думал, они шутят. Вы когда-нибудь видели кота футболиста, а тем более вратаря? Чувствую, я здесь стану не менее талантливым и способным, чем они. А что, по канату научился ходить, теперь вот в роли вратаря попробую себя. Скажи, дорогой читатель, есть ли границы у человеческой фантазии? Мне даже страшно подумать, куда еще она их заведет.

Космонавты разбились на две команды. Ирина стояла напротив меня, загородив собой весь люк. Мой же был больше чем наполовину открытым. Все мое маленькое тело не могло закрыть и одной третей этого круга. Передними лапами я зацепился за резиновый ободок сбоку, а задними – за нижний. Сто процентов, со стороны я выглядел, как кот, распятый в проеме.

Внезапно раздался пронзительный свисток и началась игра. Мяч никак не хотел подчиняться футболистам, он взмывал в воздух и постоянно норовил ускользнуть от игроков. Для того, чтобы сделать удар приходилось брать его в руки, стукнуть об пол и когда он отскакивал от него, в этот момент бить. Космонавты, как акробаты, кувыркались в воздухе, тянулись к нему ногами, каждый норовил ударить по летающему предмету. Олег сделал пас Николаю, в этот момент мяч перехватил Леонид, он перевернулся вниз головой и ударил по шарикку сверху. Тот улетел, а космонавт стал вращаться вокруг себя, словно юла. Как же диковинно и одновременно смешно выглядела со стороны игра в футбол на орбитальной станции.

– Парни, думаю, надо записать видео, тащите камеру, – предложил командир.

– Я уже писать на айфон, – сообщил Джон.

Американец умудрялся играть и одновременно снимать ролик. Мяч перехватил Олег, подлетев к моим воротам, подкинул его в воздух и стукнул по нему ногой.

– Лови, котонавт, – произнес он.

Мяч ударился в меня, лапы не выдержали и соскочили с ободка, я вместе с мячом взмыл вверх. Лежа на нем, как на спасательном круге, я свесил конечности по бокам. Кстати, получилась неплохая кроватка.

– Гол, – выкрикнул Николай.

– Какой же это гол? – не согласился Леонид и с улыбкой добавил: – мяч не залетел в люк, котонавт поймал его своим мощным телом. Глядя на меня, распластанного на шарике, парившем в воздухе, люди начали громко смеяться. Очень смешно!

– Это не футбол, а какой-то ракетбол, – заметил Олег.

В тот люк, где стояла Ирина вообще нереально было забить гол. В мой еще можно было, если бы мяч попал в отверстие поверх моей головы. Правда, запулить его ногой туда оказалось невозможным. Как не старались космонавты, но игра так и закончилась со счетом ноль-ноль. В условиях невесомости играть в футбол дело непростое. Чтобы забить гол, нужно вывернуться наизнанку. Мяч летал от стенки к стенке, никуда не попадая. Если бы на Земле были такие же условия, думаю, вряд ли бы эта игра прижилась и стала такой популярной. Бедный Рональдо, кем бы сейчас он был?

Как обычно перед сном, мы с Ириной немного пообщались. Наивно полагая, что я не в курсе событий, женщина делилась со мной, как отреагировал Джон на ее согласие. Я несколько не сомневался, что мужчина обрадуется ее решению. Когда он смотрит на Ирину, его глаза горят, как лампочки на новогодней елке.

После всех пережитых за день событий я долго не мог уснуть. Космонавтам хорошо, они в таких случаях употребляют снотворное, а мне приходится считать сосиски. Раз сосиска, два сосиска, три сосиска... Через некоторое время Ирина засопела. Помню, когда первый раз услышал от хозяина выражение: «всю ночь считал овечек», я даже вышел во двор посмотреть, что за живность у нас появилась. Не обнаружив никого, я долго мучился, пытаюсь понять, что он имел в виду. Потом однажды услышал, как Татьяна Михайловна говорила:

– Все эти советы психологов считать березки, да овечек не действуют, если человек ведет неправильный образ жизни. Чтобы хорошо спать, надо правильно питаться, много двигаться и перед сном дышать свежим воздухом.

Если вы читали предыдущие истории обо мне, наверняка, помните, моя хозяйка – женщина кремень. Она просто повернута на здоровом образе жизни и правильном питании. Мало того, что сама такая, так она еще всю семью построила. Я все-таки взял на вооружение совет психолога, и с тех пор стал применять его, когда сна не было ни в одном глазу. Правда, считал я не овечек, как вы уже поняли, сосиски. Еще мне нравилось считать птичек на ветке или мышей...

Стоп! Мыши... Чуть не забыл о них, я же собирался их проведать ночью. Я выполз из под ремня, выпорхнул в отверстие под потолком и помчался по станции в сторону лаборатории. Летать получалось гораздо быстрее, чем ходить пешком. Неожиданно вспомнились летучие мыши в подzemелье. Вот и я превратился в летучего кота. Включите свое воображение и представьте на минутку меня, парящего по станции, как дельтаплан. Представили? Согласитесь это забавно.

До нужного модуля я добрался быстро. А что толку с того? Мыши оказались заперты в клетке. Я даже лапу не мог просунуть, настолько были маленькими отверстия в решетке. Зацепившись за нее когтями, я уселся сверху на мышиный дом и принялся наблюдать за его жильцами. Увидев меня, они моментально оживились и, задрвав головы, смотрели во все глаза, будто я инопланетянин.

– Ты кто такой? – запищала мышка.

Она встала на задние лапки, приблизилась к самому верху решетки, обнюхивая меня.

– В смысле, – не понял я и спросил: – ты что, кота никогда не видела?

– Нет, – она мотнула головой и добавила: – вообще-то я не она, а он.

– Прости приятель, я не хотел тебя обидеть. Просто вы все похожи, как две капли воды, – заметил я.

Мышки и правда были одинаковые, словно сделанные под копирку. Я не сразу мог разобрать, кто из них кто.

– Это потому что мы все здесь родственники, – поведал он.

– А как тебя зовут? – полюбопытствовал я.

– Джон. А полное имя Джон Траволта, – гордо сообщил мышонок.

– Надо же, какое странное прозвище у тебя, – промолвил я.

Я заметил у него небольшое отличие от остальных грызунов. У всех глаза были карие, а у него ярко голубые.

– Меня так назвал тот мужчина ученый, что приходит к нам каждый день. Между прочим, так зовут знаменитого актера, – сказал он.

– А ты откуда знаешь? – спросил я.

– Это мне ученый рассказал, кстати, его тоже зовут Джон. Он когда приходит к нам, берет меня на руки и спрашивает: «как поживает наш великий актер?», – рассказал Траволта.

Говорю же, Джон еще тот шутник. Это же надо такое имя дать мышонку. Вы бы со смеху упали, если бы увидели «великого актера» ростом с гилькин нос.

– А как тебя зовут? – спросил он.

– Сократ, – гордо ответил я, испытав невероятное удовольствие от произношения собственного имени. Как же давно меня так никто не называл. Так можно совсем кличку свою забыть.

– Ты тоже здесь живешь? – поинтересовался Траволта.

– Да, – ответил я, – но это временно. Скоро полечу домой.

– А где твой дом? – присоединился к нашей беседе еще один грызун.

– На Земле, – хмыкнул я.

– А что такое – Земля? – задал неожиданный вопрос другой мышонок.

– Ты разве не знаешь? – удивился я и недоуменно ответил: – это планета такая, на ней живут люди, разные животные, рыбы, птицы.

Хм, они что, с Луны свалились, задают такие странные вопросы?

– Как интересно, – к разговору подключилась еще одна мышь, – мы никогда нигде не были, кроме нашего дома. Люди иногда позволяют нам выйти на прогулку, правда, ненадолго. Мы очень плохо переносим невесомость.

При виде грызунов, во мне всегда просыпался охотничий инстинкт. А тут вдруг стало невыносимо жалко их. Я крепко зажмурился, сердце защемило от нахлынувших эмоций. Никогда со мной такого не было. Может это космос на меня так влияет? Всю жизнь прожить в клетке, даже врагу такого не пожелаешь. И самое удивительное, они считают ее своим домом. Что-то мне совсем перехотелось на них охотиться – бедные мышки. Лучше с голоду умереть, чем поднять лапу на несчастных крошечных животных.

– А что еще интересного на твоей планете? – продолжал любопытствовать Джон Траволта.

– Много чего, – ответил я поникшим голосом. Настроение у меня совсем испортилось. Я грустно добавил: – наша Земля очень красивая, лучше не найти в целой вселенной. На ней есть огромные моря и океаны, длинные реки и глубокие озера, непроходимые леса и высоченные горы.

– Я даже не представляю, как все это выглядит, – сказал Джон, – я всегда думал, что наша планета самая лучшая.

– Ваша, это какая? – не понял я.

– Вот эта, – голубоглазый мышонок обвел глазами помещение и клетку.

– Это не планета, это модуль космической станции, – воскликнул я.

– Ну и что. Для нас это дом, мы другого не знаем, – хмыкнул он и добавил: – мы здесь живем с самого рождения. Это наша родина.

После слов Траволты, я совсем потух. Как же грустно осознавать, что мыши не знают другой жизни, они клетку считают домом, а лабораторный модуль космической станции своей планетой. Хотя, ничего удивительного в этом нет. И почему я вдруг сразу записал их в несчастные, скорей всего они себя таковыми не считают. Ведь понятие Родина у каждого свое. Для меня, это, прежде всего, семья, дом, где я живу, моя любимая Белла, люди, которые меня окружают. Все что мне дорого, это и есть моя Родина.

Вспомните кота Генриха в семье композитора Леонида Исаевича (*Подлинный Сократ), он тоже кроме своего дома ничего не видел и при этом наслаждался своим существованием. Миллион раз убеждался, насколько все относительно в нашей жизни. С грызунами мы еще долго общались, они с интересом расспрашивали меня о жизни на Земле. Оказывается, имя было только у одного мышонка. У всех остальных на шее были ошейники, на которых написаны цифры.

Вы не поверите, что еще я обнаружил в лабораторном модуле. Здесь была самая настоящая грядка с растениями. Увидев ее, у меня аж когти зачесались, так захотелось порыться в земле.

– Здесь люди проводят биологические эксперименты, выращивают салаты и зелень, – сообщил голубоглазый мышонок, заметив, как я подлетел к космическому огороду, – они даже нас угощают, очень вкусно.

И опять во мне разыгралась совесть. Не смог я испортить орбитальный урожай. Верите, лапа не поднялась. Да что же это такое со мной творится? Больно сентиментальный я стал в космосе.

– Мне всегда было интересно, почему именно вас отбирают для научных экспериментов, а не других животных? – поинтересовался я у Траволты.

– Джон говорит, мы обладаем целым рядом особенностей, – рассказал грызун, – во-первых, у нас небольшой размер тела и мы все можем жить в одной клетке, во-вторых мы являемся млекопитающими и находимся в том же классе животных, что и человек, в-

третьих, мы очень быстро размножаемся. Я помню, как люди проводили исследования еще над нашими родителями. Ирина рассказывала, в нашу честь даже памятник поставили в каком-то Новосибирском Академгородке.

– Да ладно, – усомнился я.

– Честное слово. Он так и называется: «Лабораторной мышке». Таким образом, люди выразили нам свою благодарность за наш незаменимый вклад в науку.

– Надо же, – воскликнул я, – впервые слышу, что есть скульптура мышке. Вообще-то люди любят ставить памятники разным животным, но больше всего скульптур на нашей планете котам. Я как-то смотрел передачу «Непутевые заметки», оказывается, в городе Анжеро-Судженске есть даже говорящий памятник. Такой толстый, объевшийся кот, из пасти которого свисают сосиски. Если прикоснуться к одной из них, то кот произносит такие фразы: «Лучшая рыба – это колбаса» или «сорок один ем один».

За разговором с мышами, совсем не заметил, как пролетело время. По запаху еды, доносящемуся из кухни, я понял, наступило космическое утро. Надо же, за всю ночь я так и не сомкнул глаз. Когда я улетал от них на завтрак, Траволта крикнул мне вслед:

– Сократ, не забывай нас. Приходи почаще.

– Обещаю, – ответил я и помчался утолить внезапно напавший на меня голод.

Если бы некоторое время назад мне сказали, что я буду дружить с мышами, я бы рассмеялся в лицо этому шутнику, несмотря на то, что смеяться не умею.

Глава 15

Я всегда знал – чудеса случаются. Ни за что на свете не догадаетесь, что произошло дальше. Понимаю, мой дорогой, любознательный читатель, тебе не терпится узнать, какие же чудеса произошли со мной, но давайте не будем гнать лошадей. Что означает – обо всем по порядку.

На завтраке я появился, когда вся команда была уже в сборе.

– Где был, путешественник? – спросил Леонид, – что-то ты сегодня припозднился? Небось, опять всю ночь по станции плавал?

– Мяу, – ответил я.

– Да знаем, что ты голодный. Кто бы сомневался, – усмехнулся Олег, откупоривая банку с омлетом, – сегодня харчами перебирать некогда, будешь есть, что дадут. Работы у нас много.

Он подсунул посудину мне под лапы и потрепал по холке.

– Можно, – скомандовал он.

Хм, еще один укротитель котов нашелся. Не можете вы без дрессировок жить. Так и норовите показать свое превосходство надо животным.

– Кот, как ты умудряешься выбираться из-под ремня? – спросила Ирина, – засыпаю с тобой, просыпаюсь без тебя. Ты как Фигаро, то здесь, то там.

Это еще кто такой? Впервые слышу.

– Он как мышь, в любую щель пролезет, – ухмыльнулся Николай.

Вот и дожил, уже меня с мышами начали сравнивать. Вы заметили, как люди только меня не называют и всячески пытаются ущемить мою котовую гордость.

– Ладно, ребята, давайте вернемся к нашему разговору, – сказал Леонид, – коллеги, каждый из нас знает свои задачи. Перед выходом в космос, еще раз необходимо тщательно проверить скафандры. Убедиться, все ли собрано снаряжение, чтобы не получилось так, что на прогулке обнаружится, что что-то забыли.

– С костюмами полный порядок, но мы сейчас еще раз все обследуем, – сообщил Николай.

– Снаряжение я тысячу раз проверила, сейчас проверю тысячу первый, – улыбнулась Ирина.

– Что со связью? – спросил командир, обращаясь к Олегу.

– Все работает, как часы, – ответил он.

– Хорошо, тогда встречаемся на обеде. После него переодеваемся и идем дышать свежим воздухом, – подытожил Леонид и обратился к Николаю: – ты как, готов?

– Да, – твердо ответил он, – несмотря на то, что для меня это первый выход, я абсолютно не переживаю по этому поводу.

– Замечательно, – кивнул Леонид, – главное, ребята, собранность и хладнокровие. Работа предстоит ответственная и серьезная. Необходимо выполнить все поставленные задачи. Олег опытный в этом деле, для него это будет уже пятое путешествие. Уверен, вы справитесь на «отлично». Все будет хорошо.

Как же быстро летит время. Вроде только начали готовиться, и уже наступил день выхода в открытый космос. А я все думал, когда это произойдет. Глядишь, так же незаметно настанет время отлета домой. Быстрей бы уже, соскучился по семье, сил нет.

После завтрака, космонавты приступили к завершающему этапу подготовки к выходу в безвоздушное пространство. Я сбился со счета, сколько еще раз они проверили оборудование, снаряжение, костюмы. Наблюдая за их действиями, я начал понимать, выход в космос это не игра в бирюльки, это результат длительной и кропотливой работы.

– Понимаешь, котейка, внекорабельная работа это очень опасная и ответственная миссия, – объясняла Ирина, вновь и вновь проверяя сумки со снаряжением, – когда человек оказывается за бортом станции, он сам становится искусственным спутником Земли. Какие опасности его там подстерегают, одному богу известно. Ты не представляешь, сколько подводных камней в космосе. Что угодно может пойти не так. Самое элементарное, можно внезапно столкнуться с космическим мусором или случайно отцепиться от троса и улететь навечно в неведомую космическую даль, а можно

повредить скафандр и тогда произойдет его разгерметизация, а это, считай мгновенная смерть. Поэтому команда должна максимально обеспечить благополучное возвращение ребят на станцию, а для этого нужна очень серьезная подготовка.

Услышав ее слова, у меня мурашки побежали по спине и шерсть встала дыбом. Если это так опасно, для чего тогда люди выходят в открытый космос. Сидите на станции, да занимайтесь своими экспериментами.

– Понимаешь, есть такие работы снаружи корпуса, которые не может выполнить автоматический манипулятор, – словно услышав мои мысли, продолжила женщина, – поэтому человеку приходится их делать своими руками.

Незаметно наступило время обеда. Космонавты хоть и хорохорились, все же за столом чувствовалось некоторое напряжение. Люди заметно нервничали, и трапеза прошла в полном молчании.

– Ну что, коллеги, идем одеваться, – сказал Леонид, заметив, что все уже поели.

Я не мог остаться в стороне и не понаблюдать, как космонавты будут облачаться в костюмы терминаторов. Думал, люди их надевают, как обыкновенную одежду, а на деле оказалось, что в них заходят через люк, словно в дверь, расположенный на спине. А крышка этого люка является тем портфельчиком, что висит сзади скафандра.

Когда Олег и Николай облачились в космические одежды и были полностью готовы, Леонид сказал:

– С богом, мужики.

Приложив немало усилий, он открыл люк, пропуская космонавтов вперед, и сразу же закрыл его за ними. Они оказались в изолированном со всех сторон помещении.

– Сейчас воздух выйдет и парни отправятся покорять космос, – задумчиво произнесла Ирина.

Мы смотрели на них через стекло наглухо задраенного люка. В тот момент вспомнил, как в детстве любил наблюдать за процессом стирки белья, сидя перед стиральной машиной (*Невероятные приключения Сократа). Помню, это зрелище меня настолько захватывало, я мог смотреть на него часами. Через некоторое время перед ними открылся люк с противоположной стороны и два неуклюжих медвежонка в огромных скафандрах, поддерживая друг друга, вышли в открытый космос. Прежде чем люк закрылся за ними, я успел разглядеть черную бездну, открывшуюся перед отважными покорителями космоса.

То время, что космонавты провели на просторах вселенной, для всех членов команды, в том числе, и для меня, показали вечностью. Леонид все это время следил за работой коллег, сидя за компьютером в служебном модуле. Они постоянно переговаривались по радиосвязи, командир то и дело подсказывал, что и где нужно делать. Вся команда была на взводе и готова была оказать в любой момент необходимую помощь, если она потребуется. Разве мог я когда-то подумать, что буду наблюдать за работой людей в открытом космосе, сидя перед иллюминатором на орбитальной станции. Такое не приснится даже в самом фантастическом сне. Разинув рот, я смотрел на невероятное зрелище, открывшееся перед моими глазами. Вокруг черная бездна, миллионы звезд блистают алмазами небывалой красоты. Раньше, любуясь ими с крыши гаража, я думал,

что все они одинаковые и горят белым светом. Ничего подобного. Звезды абсолютно разные. Среди них встречаются голубые, изумрудные, даже оранжевые и красные. Я переместился за космонавтами, когда они перебрались на другой борт станции. Яркое солнце неожиданно ослепило меня. Космонавты надвинули солнцезащитные экраны шлемов. Как муравьи, они ползали по корпусу станции, цеплялись большими перчатками за поручни и делали что-то важное, но не совсем для меня понятное.

Сбоку висел шар Земли. На ее ближайшей стороне была ночь, я легко различил огни городов, среди грозových облаков, как электрические разряды тока, то и дело вспыхивали молнии. Дорогой мой читатель, в моем мысленном словарном запасе не хватит слов, чтобы передать те чувства и эмоции, что испытывал я, глядя на это пугающее великолепие. Только в космосе можно почувствовать величие и гигантские размеры нашей вселенной.

Не только члены команды следили за работой космонавтов за бортом, но и с Земли регулярно поступали различные команды и рекомендации. Оказывается, все, что говорят космонавты в открытом космосе, слышит весь мир. Я даже улавливал дыхание Олега и расслышал произнесенное в сердцах высказывание:

– Чертов разъем.

Я так и не понял о каком разъеме он говорит, но видимо, что-то ему не легко давалось во время космических работ.

Спустя время, микрофоны зашипели и я услышал:

– Закругляйтесь, парни. Пора домой.

Не надо быть экстрасенсом, чтобы понять – работы за бортом закончились. Через некоторое время, космонавты вновь оказались в изолированном помещении. Ирина рассказала, что оно называется шлюзовой камерой. Пока они ждали, когда помещение заполнится воздухом, мы все с любопытством рассматривали их в прозрачное отверстие. Наконец сработал специальный сигнал, и Леонид открыл люк.

– С возвращением, мужики, – поприветствовал он их, – отличная работа.

Неповоротливые медведи, цепляясь за ободок люка, прямо как я во время игры в футбол, втиснулись в помещение. Осторожно переставляя ноги, прошли в модуль. Команда суетилась вокруг, помогая им освободиться от костюмов. Когда они вышли из них, одежда, что была под скафандрами, оказалась насквозь мокрой, словно они попали под проливной дождь.

– Коля, как ощущения? – с улыбкой спросил командир.

– Как будто станцевал космический балет на кончиках пальцев рук, – рассмеялся он, – предплечья огнем горят, словно несколько часов подряд сжимал и разжимал эспандер. Жалко, что нельзя отстегнуть ноги, они в космосе абсолютно не нужны, только мешаются.

Космонавты дружно рассмеялись. Я был несказанно рад, что все закончилось хорошо. Слава богу, никто случайно не отцепился от троса и не улетел в неизведанное космическое пространство. Оказывается, за бортом станции люди провели почти семь часов. Когда они вернулись, по земным меркам уже был поздний вечер. Но даже тот факт,

что все валились с ног и, казалось, пора идти отдыхать, не освобождал их от невыполненных задач. Еще какое-то время они раскладывали вещи по своим местам, привязывая их веревками и засовывая под резинки. Когда, наконец, были закончены все работы, Олег сказал.

– Мужики, пойдете поужинаем, голодный, как . . . как наш кот, – на его лице играла довольная улыбка.

Я тоже был готов слопать целого слона – настолько проголодался.

В отличие от молчаливого обеда, дружеский ужин получился великолепным. Люди шумно обсуждали благополучно завершившийся выход в безвоздушное пространство, поздравляли друг друга с успешным выполнением всех поставленных ЦУПом задач. Каждый член команды когда-то побывал в открытом космосе, и всем хотелось поделиться воспоминаниями о первом пребывании за бортом космической станции. А я с удовольствием уминал баночку мяса цыпленка под аккомпанемент человеческих разговоров.

– Мужики, все-таки наша Земля великолепна, – задумчиво произнес Николай, – когда смотришь с борта это одно, а вот когда наблюдаешь за ней из космоса совсем другое. Такой живой, маленький шарик жизни в огромном пустынном море вселенной. Нет слов, чтобы передать эту красоту. Она словно дышит, играет светом и жизнью, движением и всеми цветами радуги. . . это невероятно.

– Правда, вся эта красота значительно отвлекает от работы, – заметил Олег, – это было мое пятое путешествие. Каждый раз, выходя в открытое пространство, я на какое-то время замираю от величия космоса, от его тишины и спокойствия. И только шорох помех и голоса в наушниках возвращают меня в реальность и напоминают, зачем я там.

– Я помню эти непередаваемые ощущения, когда осталась один на один с бездной, смотрела на звезды через стекло шлема, слышала биение собственного сердца в абсолютной тишине, – вспомнила Ирина, – а когда вернулась назад, поняла – я самый счастливый человек на свете и эту жизнь я прожила не зря.

Леонид на минутку отошел от стола и через некоторое время вернулся с ноутбуком.

– Пока шли работы, я закинул пару ваших фоток из космоса в нашу группу, – сообщил он, – посмотрим, что нам пишут наши читатели.

Он включил компьютер, на экране монитора показалась фотография его семьи. На ней он стоял в темно синей форме космонавта, рядом с ним жена Елена и дочь Ксюша. Только Вареника не хватало. Мужчина что-то долго рассматривал, водя пальцами по квадратику клавиатуры и вдруг. . . О, боже!

Он произнёс сокровенную фразу-вопрос:

– Мужики, а ну-ка взгляните, это случайно не наш кот?

Он развернул ноутбук к коллегам, Олег начал читать вслух: «Внимание, потерялся кот камышовый породы! Окрас темно-тигровый, длинношерстный. Пропал в лесу недалеко от города Мирный. Отзывается, на кличку Сократ. Очень умный, прекрасно понимает людей и способен ответить мяуканьем на вопрос. Люди, помогите, пожалуйста. Мы очень любим

нашего философа, если вы что-то знаете о нем или случайно где-то встречали, не поленитесь, позвоните по этому телефону. Советую вам не оставлять кота себе, это избавит вас от головных болей и лишних проблем. Лучше верните его за вознаграждение. Очень надеюсь на ваше понимание. Александр Петрович».

Услышав свою кличку, я наострил уши и приподнялся на лапах.

– Мяу, – громко произнес я и повторил: – мяу-мяу!

– Вы смотрите, судя по его реакции, это он и есть, – заметил Николай.

– Так значит ты у нас философ? – с улыбкой спросил Олег, глядя на меня.

– Мур, мур, мур, – радостно замурлыкал я и потерся об его руку.

– Да понял я, понял, что ты Сократ, – рассмеялся он, – как-то необычно тебя называть этим именем. Привык уже к котонавту.

Ничего не обычного. Котонавт – это должность, а Сократ – имя. Вы же тоже космонавты, но от имён своих не отказываетесь.

– Слушай, а Петрович, юморист еще тот, – рассмеялся Леонид, перечитывая объявление, – видать, кот, ты немало насолил ему.

– Парни, надо сообщить, что он у нас. Давайте позвоним его хозяину, – предложила Ирина.

– Точно, – кивнул командир, – мужик небось весь извелся.

Он вытащил из кармана брюк мобильный телефон и набрал номер, указанный в объявлении. Я замер. Сидел, весь обратившись в слух, боясь пошевелиться и, не дай бог, пропустить что-то важное.

– Добрый вечер, Александр Петрович, – поздоровался Леонид и спросил: – не поздно? Нет. Отлично. Меня зовут Леонид Сергеевич. Я звоню вам, сообщить, что ваш Сократ у нас. Откуда узнали? Так объявление прочитали в сети.

Командир включил громкую связь, вся команда придвинулась ближе к трубке.

– Спасибо, огромное вам спасибо за то, что приютили его у себя, – раздался голос Петровича. Услышав его, я громко замыкал, – это он мяукает? – услышав знакомый голос, спросил хозяин.

– Да, – улыбнулся космонавт, – он вас тоже слышит, я поставил телефон на громкую связь.

– Слава богу, живой, передайте ему привет от меня, – радостно произнес Александр Петрович, – скажите, куда подъехать за ним?

– Понимаете, мы находимся слишком далеко от вас, – махнул рукой Леонид, словно собеседник мог его видеть.

- Сколько километров до вас? – вновь поинтересовался хозяин.
- Триста, – ответил командир.
- Да разве это расстояние? – усмехнулся Петрович, – вы только сообщите адрес, я прямо сейчас выеду. Можете скинуть мне его в сообщении.
- Вы не поняли, Александр Петрович, – сказал Леонид, – до нас триста километров вверх.
- В смысле? – недоуменно спросил он, – что значит вверх?
- То и значит! Мы находимся в космосе...
- Ага, вы ещё скажите, на орбите летаете, – раздражённо перебил Петрович.
- Я и говорю! Именно на ней мы и находимся, – рассмеялся командир.
- Леонид Сергеевич, по голосу слышу, вы вроде взрослый человек, но ваши насмешки немного неуместны, – обиделся Александр Петрович, – я о серьёзных вещах говорю, а вы шутить изволите. Вы понимаете, что для моей семьи наш кот?
- Спокойно, товарищ! Я вовсе не шучу, говорю совершенно серьёзно, – усмехнулся он.
- Ладно, хорош меня разыгрывать. Не понимаю, для чего вам это нужно? – спросил мой хозяин.
- Александр Петрович мы на самом деле находимся на космической станции. Ваш кот каким-то образом пробрался в ракету, мы его обнаружили, когда корабль вышел на орбиту, и мы оказались в невесомости, – рассказал космонавт.
- Так, все, с меня достаточно, я откл. ... – Петрович не успел договорить.
- Да погодите же вы, не торопитесь, только не отключайтесь, – перебил его Леонид, – мы же живём всё-таки в 20 веке. У вас в телефоне есть видеосвязь?
- Есть, – недоверчиво ответил он.
- Я вам сейчас перезвоню, – сказал космонавт и отключил звонок. Затем снова набрал номер хозяина.
- Александр Петрович, это снова я, Леонид Сергеевич, – он навел камеру на свое лицо, – приятно познакомиться воочию.
- Взаимно, – недовольно буркнул собеседник.
- Я вам сейчас все покажу, – Леонид развернул экран телефона и начал им водить по сторонам, – познакомьтесь, это наша команда, – он приблизил телефон к лицу каждого космонавта, затем встал и, подлетев к иллюминатору, показал очертания Земли, – а это вид нашей планеты со станции. А это ваш кот, – мужчина вернулся на место и перевел экран на меня.

Увидев хозяина, моё сердце замерло, вспомнив свою семью, я почувствовал комок в горле. Если бы мог плакать, я бы разрыдался в тот момент.

В трубке повисла продолжительная пауза. Леонид перевел экран на Петровича. Тот стоял с открытым ртом и молчал. Ну, а что бы вы в такой момент говорили? Вот представьте себе: у вас потерялся кот, и вдруг выясняется, что он находится на МКС в космосе. Я даже поднял лапу и помахал хозяину.

– Мужики, вы извините, но мне все равно сложно в это поверить, – промолвил он.

– Я вас прекрасно понимаю, я бы тоже усомнился, – поддержал его командир, – но это так и есть на самом деле. А вы можете представить наше состояние, когда ваш кот во время взлета выплыл из-под сиденья в ракете. Мы чуть дар речи не потеряли. Даже креститься начали, думали, может, показалось.

– Как же он туда проник? – пожал плечами Александр Петрович, – хотя вы знаете, от него можно ожидать чего угодно. Он у нас еще тот проныра.

Нет, вы слышали, две минуты назад радовался, что я живой, а уже оскорбляет. Ну что за люди? И зачем ты меня позоришь перед коллегами?

– Ну, это уже у вас нужно спрашивать, – рассмеялся Леонид, – как же вы не уследили за своим питомцем? Но вы не волнуйтесь, мы вам скоро его вернем, осталось немного. Через несколько дней наши коллеги отправятся на Землю, их экспедиция подходит к концу, он полетит с ними, – сообщил Леонид.

– И как же он живет там... в невесомости? – все еще сомневаясь, спросил Петрович.

– Да так же, как и все мы, – ответил командир, – правда иногда, мы на него надеваем шлейку и сажаем на поводок, чтобы не плавал перед глазами.

– Ну, Сократ, ну, пройдоха, – рассмеялся хозяин, – даже представить не могу, какова будет реакция моей семьи. А когда вы вернетесь, где нам его забирать?

– Они приземлятся в районе Байконура, а потом полетят в Москву, там и встретите своего котонавта. До сегодняшнего дня мы так его и называли. Сократ отправится с ними, – командир перевел камеру на Олега, потом на Николая. Те помахали руками и поприветствовали хозяина, – у них будет ваш номер, держите с ними связь.

– Мужики, даже не знаю, что сказать, – растерянно сказал Петрович, – спасибо, еще тысячу раз спасибо. Всё мог ожидать, только не звонка с орбиты. Вы извините, может, обидел своим недоверием...

– Да ничего страшного, дело житейское – улыбнулся командир, – а кот у вас замечательный. Своим присутствием он скрасил наши серые космические будни.

– Да, он такой, – согласился хозяин и пожелал: – парни, удачи вам в вашем нелегком труде. Берегите себя ну... и кота моего тоже.

Мужчины попрощались и командир отключил телефон.

– Ну, вот и нашелся твой хозяин, – обратился он ко мне, – я сразу понял, что ты не беспризорник. Уж больно морда у тебя умная.

– Философ, че, – рассмеялся Олег.

– Жизнь преподносит сюрпризы, порой не самые приятные, но иногда в ней случаются такие удивительные моменты, как этот, – покачал головой Николай.

– Котейка, как же я буду без тебя? – Ирина грустно посмотрела на меня, – я так к тебе привыкла.

– Мы все к нему привыкли, – поддержал командир, – но у него есть своя семья и они тоже по нему скучают.

Глава 16

Раньше, когда я слышал от Татьяны Михайловны выражение: «время неумолимо несется вперед», признаться, я не до конца его понимал. Какое время, куда оно несется, меня это мало волновало. Может быть, потому что был глупым юнцом. Прочувствовал я его, когда вплотную приблизился отлет на Землю. Я не заметил, как промчались эти несколько месяцев моего пребывания на орбитальной станции. Космонавты регулярно отправляли родственникам мои фотографии и зачитывали вслух сообщения от них. Хозяйка, обычное дело просила не заставлять ее краснеть за меня. Хм, странная женщина, вместо того, чтобы гордиться мной, она переживает, что я могу ее опозорить. Димка написал, что завидует мне белой завистью. Я даже представить не мог, что эта человеческая эмоция бывает разных цветов. Прочитав смс-ку, Ирина сказала:

– Твои родственники гордятся тобой и хотели бы оказаться на твоём месте.

Я понял, в белой зависти нет ничего дурного.

А когда мне зачитали послание от Катерины, сердце сжалось в тугий комок, я смахнул лапой со щеки невидимую слезу: «Сократик, любимый мой котейка, я так скучаю по тебе. Мне даже поговорить ночью не с кем. Приезжай скорей». Ну а Петрович написал: «Ты еще ответишь мне, подлый кот, за то, что я полночи, как идиот, бегал по лесу в поисках тебя».

Вот скажите, как после этих слов возвращаться домой? Точно голодом заморят, у них же чуть что, сразу на диету.

С того дня, как познакомился с мышами, я стал каждую ночь наведываться к ним. С Траволтой мы здорово подружились и могли часами болтать обо всем на свете. Правда, говорил в основном я, рассказывая ему о своих приключениях на Земле, а он слушал меня с открытым ртом и каждый раз восклицал: «Да ладно» или «не может такого быть».

Вы не поверите, однажды мы с ним вдвоем отправились в путешествие по станции. Честное слово! На клетке, в которой они живут, сверху есть маленькое отверстие, своего рода небольшая дверца, которая закрывается на защелку. Человек может открыть ее, просунуть руку и вытащить нужную ему мышку. В один из дней, когда я прилетел на очередную вечеринку с мышами, замок оказался незапертым. Видимо, Джон куда-то торопился и забыл закрыть. Для грызунов поднять дверцу непосильная задача, а для меня,

оказалось, это... ну в общем, проще пареной репы. Я с легкостью зацепил ее когтем и поднял вверх.

– Выходите мыши, пойдете гулять, – предложил я.

И что вы думаете? Грызуны от страха забились в угол клетки, и давай в один голос твердить:

– Нет, мы никуда не пойдём, мы боимся. Люди будут нас ругать.

– Да не бойтесь, мы немного полетаем, потом вернетесь и будете дальше сидеть в своей конуре, – убеждал я, – вы же дальше своего носа ничего не видели. Хотя посмотрите станцию, на которой живете.

– Нет, нам страшно, – они уперлись, словно овечки.

– Как хотите, – махнул я лапой и уже собрался закрыть дверцу, как Джон Траволта закричал:

– Постой, Сократ, не закрывай, я с тобой пойду.

– Хотя один смелый нашелся, – ухмыльнулся я, – давай, выбирайся наружу.

Голубоглазый мышонок зацепился когтями за решетку, ловко подтянулся и оказался на свободе.

– Отпускай лапы, – сказал я.

Траволта отцепил когти от решетки, я захлопнул дверцу, и мы взмыли в воздух. Поскольку я больше его, мне гораздо проще передвигаться, достаточно было сильно оттолкнуться лапой от стены или от любого другого предмета, и я летел, как ракета.

– Забирайся ко мне на спину, – предложил я, – вдвоем будет проще путешествовать.

Мышонок, в жизни не видавший котов и не знающий какую опасность для него может нести общение со мной, без колебаний зацепился коготками за мою шерсть и мы полетели покорять просторы космической станции. Даже в самом страшном сне я не мог увидеть такую картину. Я катаю на своей спине мыш, и у меня даже мысли нет ее съесть. Точно космос на меня положительно влияет. Так совсем можно превратиться в борца за права животных на планете. В одном из модулей я заметил Николая, космонавт направлялся в сторону туалетной комнаты. Увидев его, я спрятался на стеллаже между коробками.

– Тише, – призвал я грызуна к молчанию, – сейчас он уйдет и мы полетим дальше.

Космонавт отодвинул раздвижную дверь и скрылся за ней. Пулей пролетев мимо туалета, мы двинулись дальше.

– Сократ, я и не думал, что наша планета такая большая, – воскликнул мышонок.

Мы парили по длинным коридорам станции, ныряя в открытые люки, перелетали из модуля в модуль.

– Да не планета это, – возразил я, – это всего лишь космическая станция.

– Это для тебя станция, а для меня планета, – настаивал он.

– Ладно, если ты так считаешь, пусть будет по твоему, – согласился я.

С ним спорить, все равно что верблюду доказывать, что он таковым не является.

– Сократ, если ты живешь на другой планете, получается ты для меня пришелец? – спросил он.

– Выходит так, – согласился я, – у тебя своя планета, у меня своя.

А ведь и правда, я для него самый настоящий инопланетянин. Тем не менее, мы подружились и понимаем друг друга. Может быть, и на других планетах тоже живут существа, с которыми мы когда-то найдем общий язык?

– Покажи мне, где здесь живут люди, – попросил он.

– Везде, где мы с тобой летаем, – ответил я, – спим мы где придется, а едим всегда в одном месте.

– Как интересно, – воскликнул он и добавил: – и ты тоже вместе с ними живешь?

– Конечно, я же член команды, – сказал я.

Мы заглянули в комнатку Ирины, женщина спала в мешке, вытащив обе руки в отверстия по бокам. Они парили в воздухе и казалось жили отдельной жизнью. В соседней нише спал Джон, полностью погрузившись в мешок и перевязав себя ремнями. Со стороны он напоминал колбасу вязанку. В другом модуле мы увидели спящими Леонида и Олега. Николай недавно вернулся и спал еще не крепко. Он то и дело поправлял повязку и что-то бормотал под нос. По всей видимости, его мучила бессонница. Меня тоже, когда не могу уснуть, все раздражает.

– А для чего они пристегивают себя ремнями? – удивился Траволта.

– Чтобы во сне не летать по станции, когда человек спит, его тело становится неуправляемым, – со знанием дела ответил я.

– Зачем им черные повязки на глазах? – снова поинтересовался он.

– Ты же видишь, кругом свет, – сказал я, – здесь его не выключают никогда, а чтобы он им не мешал, люди надевают повязки.

– Сократ, ты такой умный, откуда ты это все знаешь? – спросил мышонок.

– Я уже опытный котонавт, не первый день на станции живу, – похвастался я.

Хотя, это даже и хвастовством назвать нельзя, я и правда чувствовал себя таким. Уже с легкостью переносил невесомость, словно родился на космической станции.

С Траволтой мы облетели всю МКС, я даже показал ему то место, где хранятся скафандры. По тому, как его когти с силой впились в мою шерсть, я понял, он тоже испугался их вида.

Не знаю, сколько продолжалось наше путешествие, только уснули мы внезапно в самом дальнем углу станции, там, где находился отсек, в котором хранились всякие грузы. Жаль, что он оказался закрытым, я хотел «показать» мышонку, как пахнет наша планета. Когда прибывал грузовой «Прогресс» я всегда летел сюда, чтобы глотнуть «свежего воздуха», привезенного с Земли. Иногда здесь пахло цитрусовыми и немного яблоками. Я хоть и не любитель фруктов, все же эти ароматы напоминали мне дом и наш сад. Проснулся я от громкого крика, разлетевшегося по станции.

– Ира, Ира, скорей, скорей ходить сюда, – звал Джон женщину, – Траволта пропасть.

Я весь сжался в комок, понял, мне несдобровать, по головке не погладят, это точно.

– Как пропал? Почему? – услышал я вопросы.

– Не знать, как так случиться, клетка оказаться открыта, – объяснял он.

– Что значит открыта? – спросила она и сама же ответила, – значит, ты забыл ее закрыть.

– Но mouse сам не мог поднять крышка, – сомневался Джон и вдруг неожиданно воскликнул: – это кэт, это кэт. Я знать сто процентов.

– Что случилось? – слышался вопрос Олега.

– Кэт съест Траволта, – категорично заявил ученый.

Обидно, конечно, слышать такое, но я уже давно перестал удивляться тому, я что всегда крайний. Причем, все люди одинаковые, вместо того, чтобы сначала разобраться, вникнуть в ситуацию, они сразу выносят обвинительный приговор. Скажи, американец, как ты будешь смотреть мне в глаза, когда увидишь своего мауса живым и невредимым? У меня даже мысли не было перекусывать мышонком.

– Джон, ей богу, ты как маленький, – сказал Олег, – ты же знаешь, на станции живет кот, как ты мог не закрыть клетку?

– Сам не знать, как такое стало возможно, – растерянно промолвил он.

Люди кинулись на наши поиски и уже через несколько минут вся команда стояла перед нами. Мы висели в воздухе посреди длинного модуля. Мышонок от испуга прижался ко мне, вцепившись коготками в шерсть, пытаюсь слиться со мной в одно целое, из-за чего космонавты заметили его не сразу.

– Где мой mouse? – подбоченившись, обратился ко мне иностранец, – куда ты его деть?

Глаза разуй, Мечников ты наш.

– Джон, почему ты вот так сразу его обвиняешь, может быть он не трогал твоего мышонка, – заступилась за меня Ирина.

– Ты съешь mouse? – не обращая внимания на ее замечание, грозно спросил ученый.

– Мяу, – громко возмутился я и тряхнул шерстью, заставляя Траволту приподняться.

Заметив на мне мышонка, Олег воскликнул:

– Да вот же твой mouse, – он кивнул на меня, – ты гляди, оседлал котонавта, как пони.

Ученый подлетел ко мне, отодрал от шерсти перепуганного на смерть мышонка и давай его наглаживать, ласково приговаривая:

– My little mouse, my little mouse. Как же ты меня пугать. Потом вдруг посерьезнев, посмотрел на меня и пригрозил кулаком: – съешь mouse, я тебя прибить.

Вместо того, чтобы извиниться, он еще угрожает мне. Я уже давно убедился, не умеют люди признавать своей вины, будут упираться до конца и всячески доказывать свою правоту.

– Зря ты, Джон, на котонавта наезжаешь, – возразил Леонид, – если бы он хотел его съесть, он бы не ждал до утра, а сделал это ночью. Ты бы и не узнал об этом никогда, мог бы только догадываться. Видимо, ему твой мышонок нужен, как телеге пятое колесо. Скорей всего Сократ просто хотел с ним поиграться. Впредь не забывай закрывать клетку, а то сами в котов превратимся и будем мышей ловить по станции.

Спасибо тебе, человек, за понимание. Хоть ты за меня заступился.

– Впервые вижу кота, который не ест мышей, а катает их на себе, – ухмыльнулся Николай.

Ты думаешь ты один такой, я сам от себя такого не ожидал. Если бы такое случилось на Земле, я бы непременно слопал Траволту, или в крайнем случае придушил и принес на порог хозяйке, за это она угостила бы меня чем-нибудь вкусненьким. Я не переставал удивляться, насколько космическое путешествие изменило меня. Вы заметили, каким я стал толерантным котом, даже на грядку лапа не поднялась. Что-то страшно мне от этих перемен. Так можно все кошачьи инстинкты растерять. Скучаю я по старой жизни.

Ученый вместе с Ириной и мышонком удались в лабораторию, а я отправился на завтрак с остальной командой.

– Кот, ну и напугал ты Джона, – усмехнулся Олег, – я когда увидел его лицо, думал, он сейчас заплачет, будто президент Америки внезапно скончался.

Честно сказать, еще в день первого знакомства с Траволтой, по его рассказам, я понял, что ученый космонавт любит его. Сами посудите, из всех мышей только у него одного есть кличка, да еще какая. Через некоторое время к завтраку присоединилась Ирина с американцем. Он всю дорогу косился на меня и периодически грозил кулаком.

Да, понял я, понял, что ты меня прибьешь, если я слопаю твоего любимца. Уверяю, тебе не придется брать грех на душу и убивать невинного кота, поскольку я не собираюсь есть твоего голубоглазого Джона Траволту. Интересно, что бы сказал великий актер, если бы узнал, что в его честь космонавт назвал любимую мышь?

После завтрака Джон отправился в лабораторию, Ирина ушла заниматься спортом, а остальные мужчины отправились на телесеанс с Землей, оставив меня на кухне в гордом одиночестве. Последнее время шлейку и поводок надевали на меня всё реже и реже. Умяв баночку рыбных консерв, я отправился к Ирине. Пока она будет бегать на дорожке, посмотрю вместе с ней кино. Путь мой лежал через служебный модуль, где в этот момент командир с Николаем и Олегом сидели перед большим монитором, общаясь с ЦУПом. Космонавты запрещали мне показываться здесь во время эфира, но попасть к женщине я мог только этой дорогой. Не отказываться же от своей затеи. Я решил незаметно проскользнуть за их спинами, наивно полагая, что меня не увидят серьезные начальники по ту сторону экрана.

По закону подлости, именно в тот момент, когда я должен был пролететь мимо них, что-то пошло не так. Я переусердствовал, желая быстрее проскочить, чересчур сильно оттолкнулся лапой, взмыл в воздух и завис пушистым нимбом прямо над головой командира. Естественно, это не осталось незамеченным ни для Олега с Николаем, ни для людей, находившихся по ту сторону монитора. Повисла долгая и, несомненно мучительная пауза, которая дала возможность обеим сторонам все хорошо разглядеть. Олег зыркнул на меня глазами и слегка кивнул головой в сторону люка, тем самым давая понять, что я должен немедленно валить отсюда. И в этот момент с той стороны экрана раздалось громогласное:

– Товарищ командир, это что у вас над головой?

Леонид, все это время не имевший понятия, что я нахожусь над ним, резко задрал голову и я прямо почувствовал, как сникло его тело.

– Это кот, товарищ генерал, – на выдохе произнес он.

За свою кошачью жизнь, я не раз убеждался – все тайное рано или поздно становится явным.

– Я вижу, что не мышь, – все так же грозно бухнул начальник, – чьих это рук дело? Кто привез это чудо-юдо на станцию?

– Не знаем, товарищ генерал, – пожал плечами командир.

– Что значит, не знаем? – взревел большой босс, – прекратите ваньку-дурака валять. Вы хотите сказать, что кот сам прилетел к вам из космоса.

– Так точно, товарищ генерал, сам. Только не из космоса, а с Земли.

– Товарищ майор, вы меня за идиота принимаете? – спросил он.

– Никак нет, – ответил Леонид и добавил: – он прилетел вместе с нами, только мы не знали о его присутствии в ракете и увидели уже на орбите.

– Товарищ Кручинин, что вы несете? Кому как не вам знать, что к нам даже муха не может проникнуть на корабль, – начальник стукнул кулаком по столу, заставляя меня вздрогнуть.

– Муха не может, товарищ генерал, – кивнул командир, – а кот каким-то макарон проник.

Пока длилось выяснение, откуда я появился на МКС, я продолжал висеть над головой командира. Олег снова кинул на меня суровый взгляд и опять показал головой в сторону люка.

Тут и козлу понятно – нужно делать лапы. Недолго думая, я опустил на плечо Леонида, что есть сил оттолкнулся от него и сиганул вверх. Малость не рассчитав свои силы, я впечатался лбом в потолок. Отлетел от него в стену, на ходу столкнулся с полкой, она качнулась и с нее свалился длинный объектив фотоаппарата, присоединившись ко мне в полете. Олег не выдержал и громко рассмеялся. Я отскакивал от одной поверхности к другой, словно футбольный мяч. Все мои злоключения происходили на глазах у изумленного начальника.

– Вижу, скучать вам не приходится, – как мне показалось, уже чуть помягче сказал генерал, – так все-таки расскажите нам, откуда у вас появился зверь?

Большой босс, ну ты сказанул. Еще бы барсом снежным меня назвал.

– Товарищ генерал, верите, мы сами не поняли. История из ряда вон выходящая. Хотите, позову Ирину и Джона, они подтвердят мои слова? – спросил Леонид.

– Не надо никого звать, я вам...кхм, – кашлянул начальник в кулак и добавил: – я вам доверяю.

– Мы сами были шокированы. Представляете, выходим на орбиту, а из-под сиденья выплывает это...это... ну в общем, кот, – командир не совсем дружелюбно кинул в мою сторону, – не могли же мы открыть окно и выбросить его за борт.

– То есть вы хотите сказать, он уже три месяца живет на МКС? – нахмутив брови, спросил начальник.

– Так точно, товарищ генерал, – подтвердил космонавт.

– И как он справляется с невесомостью? – задал неожиданный вопрос начальник.

– Прекрасно, товарищ генерал, – сообщил Леонид и добавил: – гораздо лучше нас.

– Коты они такие, – хмыкнул начальник, – прохвосты еще те, везде приспособятся. И на Луне небось выживут.

– Я думаю, и на Марсе будут себя прекрасно чувствовать, – улыбнулся космонавт.

– И что теперь с ним делать? – поинтересовался генерал.

– Отправим назад с ребятами, – Леонид посмотрел на коллег.

– Смотрите, чтобы все прошло без всяких эксцессов, – предупредил начальник и спросил: – и объясните, что это у вас там за цирковые представления с гориллами?

– Товарищ генерал, так это же в честь дня рождения Джона немного повеселились, – едва заметно улыбнулся командир.

– А футбол в честь чего? – снова спросил генерал.

– Просто так, чтобы ноги размять, – пожал плечами космонавт.

– Вы думаете, я не смотрю ваши ролики в интернете? – босс взглянул исподлобья, – ей богу, ведете себя как дети.

– Товарищ генерал, так это из-за того, что по Земле скучаем, – сказал Леонид.

Все-таки мне удалось взять курс на открытый люк, я рыбкой нырнул в него и помчался со всех лап туда, куда изначально лежал мой путь. Оказавшись за пределами служебного модуля, облегченно вздохнул. Я не дурак и прекрасно понимал, после совещания с Землей меня ждет серьезный разбор полетов. Чтобы избежать сей участи, я решил спрятаться до самого ужина в японском модуле, куда реже всего заглядывают космонавты. Я забрался на стеллаж, отыскал в углу какой-то мягкий сверток и улегся на него. Почему-то здесь мне всегда пахло рыбой. Может быть, японцы хранят какие-нибудь рыбные деликатесы? Чтобы во сне не взлететь, я засунул лапы под резинку, которой была привязана коробка к полке, закрыл глаза и уснул.

Мне приснился очень странный сон, в нем я превратился в самого настоящего пацифиста. До сих пор вспоминаю, и самому становится страшно, неужели космос настолько на меня повлиял, что я уже никогда не буду прежним котом.

Однажды в наш дом пробралась мышка. Увидев ее, Татьяна Михайловна от страха запрыгнула на табурет и давай кричать нечеловеческим голосом. Грызун, не обращая внимания, разгуливал по кашеварне, словно шеф повар по кухне ресторана. Осталось только в кастрюли и сковородки заглянуть. Ему явно хотелось слопать что-нибудь вкусненькое. А хозяйка, стоя на стуле, продолжала истерично верещать. Мышь недовольно морщилась, но, не обращая внимания на женские вопли, занималась исследованием помещения. А я тем временем, сидел и просто смотрел на это представление. У меня даже и в мыслях не было спасти хозяйку от наглого грызуна, в моей душе цвели сады. На шум прибежал Александр Петрович, он схватил веник и кинул его в мышь. До грызуна он не долетел, зато в полете зацепил кружку на столе, она со звоном рухнула на пол и разлетелась на маленькие кусочки. Мышонок понял, больше его здесь не желают видеть и, ловко прошмыгнув между ног хозяина, ретировался.

– Какого черта ты здесь сидишь? Ты кот или кто? Почему я должен за тебя выполнять твою работу? – сыпал вопросами Петрович, с гневом глядя на меня.

Татьяна Михайловна наконец спрыгнула на пол и, подбоченившись, строго посмотрела на мужа:

– Прекрати сейчас же кричать на кота. Он не виноват, что в доме нет мужчины. Посмотри, какая щель в полу, а все из-за того, что плинтус отошел. Может быть, ты ждешь, что его отремонтирует кот? И вообще, Сократ не любит мышей, сам ешь их...

От тирады хозяйки, я просто обалдел. Во как! Оказывается, власть в доме поменялась, теперь крайним стал хозяин.

Сквозь сон я расслышал голос Олега:

– Выходи, подлый трус!

Оторвав голову от лежанки, я приоткрыл один глаз и увидел сияющее лицо космонавта.

Оскорбил трусом и лыбится теперь, как майская роза среди мороза. Ну, знаешь ли, дорогой коллега, так меня еще никто не называл. Кем я только не был, но трусом никогда.

– Вставай, лежебока, – сказал он, – зачем спрятался? Не собираемся мы тебя ругать. Пожурим немного, не сахарный, не растаешь. А как ты хотел? Теперь нам из-за тебя достанется по шапке от начальства.

Какой наивный человек. Ты за всю жизнь так и не уяснил прописную истину: «шила в мешке не утаишь». А как ты собираешься на Землю лететь со мной. Я же тебе не кот-невидимка, меня все равно увидят.

– Ладно, идем ужинать, – предложил он, – сегодня наш последний вечер на станции.

Ни за что не догадаетесь, что подразумевает под собой прощальный ужин для космонавтов. Я тоже наивно полагал, что будет пир горой. Ничего подобного.

– Ну что, балерон, налетался? – спросил Леонид, увидев меня на кухне, – мы же тебя предупреждали, нельзя заходить в служебный модуль во время эфира. Устроил нам принародно показательные танцы.

Вы заметили, насколько часто мне придумывают различные прозвища. Всего лишь за один день, кем я только не был: и чудом-юдом, и зверем, и трусом (причем подлым), и лежебокой, и теперь вот – ещё каким-то балероном. И это может быть еще не конец.

– Лень, да ладно, не ругай ты его. Все равно это случилось бы, не здесь, так на Земле, – заступилась Ирина, – днем раньше, днем позже, уже значения не имеет.

Я всегда знал, женщины гораздо добрее и проницательнее мужчин.

– Ладно, кот, я не держу на тебя зла, – махнул рукой командир.

– Вот и все, Сократ, закончилась твоя космическая ссылка, – сказал Николай, – собирай чемодан, завтра домой летим.

Мне и собирать-то особо нечего, все мое всегда при мне.

Теперь уже не боясь, что обо мне узнает начальство, космонавты во время ужина сделали совместное фото вместе со мной и, выложив его в интернет, подписали:

«Друзья, знакомьтесь, это наш новый член команды, кот по кличке Сократ».

– Ну все, котонавт, готовься стать звездой, – произнес Олег.

Хм, ты думаешь мне это впервой. Да будет тебе известно, я однажды уже был героем популярного ток шоу (*Подлинный Сократ) на одном из центральных каналов телевидения.

Когда с едой было покончено и люди перешли к напиткам, на столе неожиданно появился ноутбук.

– Ну что, коллеги, по старой, доброй традиции посмотрим «Белое солнце пустыни» на дорожку, – предложил Леонид.

– Включай, – согласились космонавты.

– Несмотря на то, что видел этот фильм сотни раз, тем не менее каждый следующий раз смотрю с не меньшим удовольствием, – заметил Олег.

– В народе ходит такая легенда, якобы космонавты смотрят этот фильм из-за того, что наши предшественники однажды перед стартом посмотрели его и полет, и вся экспедиция прошли успешно. И с тех пор просмотр перед стартом стал традицией для всех остальных поколений космонавтов, – рассказал Николай.

– Мне на встречах часто задают этот вопрос, – согласился командир, – приходится объяснять, что причина в другом. Мало кто из людей знает, что и в советские времена космонавты занимались съемками на орбите. Просто тогда не было видеокамер и снимали все на пленку. Запас ее всегда был ограничен, и приходилось расходовать эффективно. Для этого космонавтов обучали операторскому мастерству на профессиональном уровне. Как выстроить кадр и построить сцену, как поставить свет и установить камеру, когда снимать большой план, а когда – малый. Идеальным учебным пособием оказался фильм «Белое солнце пустыни». Вот откуда пошел этот обычай.

– Слава богу, с появлением современных гаджетов отпала необходимость таскать за собой громоздкое оборудование, – сказал Олег.

– А я каждый раз благодарю бога, что живу в современную эпоху. Не представляю, как люди справлялись в то время без телефонов, без возможности быть со всем миром на связи двадцать четыре часа в сутки, – пожала плечами Ирина.

– Киноплёнки канули в лету, зато у нас осталась хорошая и добрая традиция, – развел руками Николай.

– Это как на новый год смотреть «Иронию судьбы или с легким паром», без него уже и праздник как-то – не праздник, – подметила женщина.

– У американцев тоже есть такой обычай, – поддержал Джон, – я, например, люблю смотреть фильм «Мужчины». Там играть молодой Марлон Брандо. Его снять еще в пятидесятых годах.

Люди смотрели фильм, то и дело обсуждая интересные эпизоды. Когда прозвучала фраза: «Здорово, отцы», командир громко рассмеялся.

– Ты чего, Леня? – удивился Олег.

– Да вспомнил, как Александр Сергеевич Иванченко, космонавт наш, рассказывал историю, как они с Коваленком Владимиром Васильевичем смотрели «Белое солнце пустыни» во время их совместного полета. Это было в 1978 году, тогда еще были видеоманитофоны, так вот во время просмотра он сломался. Они пытались его реанимировать, ковырялись, ковырялись, но так ничего и не вышло. Плюнули на это дело

и пошли спать. Говорит, а ночью подпрыгнули как ужаленные, думали, что поседеют, когда кто-то громко заорал: «Здорово, отцы». Слава богу, пауза после реплики не очень большая, дальше пошел другой текст и они сообразили, что это видеомagneтофон внезапно заработал, – рассказал он.

– Это все равно, что неожиданно встретить на станции гориллу, – юморист с укором посмотрел на американца, затем перевел взгляд на меня и добавил: – или кота, внезапно выплывшего перед носом.

Космонавты снова рассмеялись, вспомнив шутку Джона.

– Кстати, Александр Сергеевич еще тот юморист, – сказал Николай, – вышел в открытый космос и во время эфира с Землей на весь мир исполнил песню Юрия Визбора «Лыжи у печки стоят». Представляю, как начальство ошалело.

Умяв баночку любимого мяса, я дремал под задушевные разговоры, наслаждаясь обществом своих новых друзей.

* * *

Вот и наступил день отлета на Землю. Я наивно полагал, самое страшное уже позади. Осталось сесть в ракету, пристегнуть ремни и все, считай уже дома. Глупый кот, я еще не знал, что самое ужасное нас ждало впереди. Поверьте мне, прилететь на станцию, жить и работать на ней определенное время, а потом умудрится вернуться домой это самый настоящий подвиг, который регулярно совершают наши космонавты.

Перед отлетом, люди долго прощались, обнимаясь и бесконечно желая друг другу удачи. Сделали, наверное, миллион совместных фотографий. Я был на каждой из них и чувствовал себя членом команды. Как ни крути, а с ними я провел три месяца под одной крышей орбитальной станции.

– Ну что, парни, мягкой вам посадки, – пожелал Леонид, по очереди обнимая коллег, – нам будет вас не хватать.

– Леня, время пролетит незаметно. Не успеете оглянуться, закончится и ваша экспедиция, – поддержал Николай.

– Все проходит, пройдет и это, – философски заметила Ирина. Она взяла меня на руки и со всей силы прижала к себе.

Женщина, полегче, я же недавно позавтракал.

– Котейка, мне будет не хватать тебя, – сказала она и обратилась к Олегу: – в спусковой капсуле покрепче привяжи его к себе ремнем. Мы должны его живым вернуть хозяину.

А разве может быть иначе? Верите, у меня от ее слов по позвоночнику пробежал холодок. Я думал, мы полетим на космическом корабле, а тут какая-то капсула. Что-то мне стало страшно возвращаться на Землю, может остаться на станции и навечно войти в историю котом, живущим в космосе. Нет, я не могу так поступить, ведь меня ждет семья.

– У нас есть Траволта, он будет нам заменять его, – напомнил Джон. Он посмотрел на меня, театрально нахмурил брови и затем с улыбкой добавил: – хитрый кэт, мы будем скучать без тебя.

К твоему сведению, хитрость не самое плохое качество. Как в народе говорят: смелость города берет, а хитрость завоевывает целые страны.

Улетающие домой космонавты, вновь облачились в скафандры. Когда перед нами открылся люк, Олег взял меня подмышку, и мы оказались внутри этой самой спусковой капсулы.

– Кот, сиди смирно, не вздумай шевелиться, – предупредил он, пристегивая себя вместе со мной к креслу.

– Будешь дергаться, мы тебя возьмем за лапу и выбросим в иллюминатор, – предупредил Николай.

Я сначала напрягся, бог его знает, что от них ожидать, но, заметив на его лице едва заметную улыбку, понял – космонавт шутит. Внезапно все затарахтело, заскрипело, затрещало и началось светопреставление, только гораздо страшнее и ужаснее, чем то, когда мы летели сюда. Теперь я в полной мере осознал значение выражения: «я попал в ад». Даже представить не мог, что он выглядит таким образом. Если собрать все слова из разных языков мира, их все равно не хватит, чтобы описать, как космонавты возвращаются на Землю и что они чувствуют во время спуска.

За иллюминатором развернулся самый настоящий световой карнавал. Сначала образовалось ярко-розовое свечение, затем что-то вспыхнуло, и в этот момент разгорелся огонь. Складывалось такое впечатление, будто нашу капсулу кинули в огромный костер. Мимо иллюминатора то и дело проносились искры, размером с апельсин. Внутри летательного аппарата стоял невозможный рев. Космонавты в шлемах, им проще. А я снова переживал за свои уши. Еще не хватало вернуться на Землю глухим. Из-за разыгравшегося за бортом пожара, внутри капсулы было, как в бане.

Меня с головой накрыла паника, хотелось вырваться из-под ремня и забиться в какой-нибудь угол, но я вспомнил слова Ирины: «Мы должны его живым вернуть хозяину» и, смирившись с положением, мысленно произнес: «будь, что будет». В тот момент мои поджилки тряслись от ужаса. Еще никогда в жизни мне не было так страшно. Я не мог дышать, мне казалось, если я выдохну, то уже никогда не смогу вдохнуть обратно. Язык куда-то провалился, я даже не мог вымолвить тихое «мяу», из груди вырывались лишь глухие хрипы. Наш полет напоминал мне езду по ухабистой дороге, бесконечная тряска и сильные удары. Однажды я уже ездил по такой дороге, когда Иннокентий, внук композитора, повез меня на озеро на велосипеде (*Подлинный Сократ). Внутри капсулы воняло горелым, точно, как у нас в доме, когда Петрович жарил картошку и случайно спалил ее.

Несмотря на творившиеся безумие вокруг, космонавты умудрялись выдавать какие-то команды, следить за работой всех систем и управлять летательным аппаратом. Говорю же, они настоящие герои!

Затем нас сильно встряхнуло, я думал все мои внутренности выскочат и пустятся галопом по капсуле и началась самая настоящая болтанка. До сих пор удивляюсь, как завтрак остался при мне. Иллюминатор заволкли облака, будто капсула попала в миску с

молоком. Потом они внезапно рассеялись и я увидел вертолеты, кружащие вокруг нашего летательного аппарата.

– Кот, приготовься, сейчас будет сильный удар. Сожми зубы вместе, – прокричал Олег.

Что-то я не понял, а до этого удары были слабыми? Куда же еще сильнее. Когда произошел тот самый удар, я мысленно, раз сто, поблагодарил космонавта за предупреждение. Если бы в тот момент я держал пасть открытой, конец моим зубам. Они разлетелись бы по капсуле, как бусинки по полу. В тот момент мне показалось, будто меня ударили по спине увесистым бревном. Вслед за этим ударом, последовал новый, равный по силе предыдущему, за ним еще один. По всей видимости, наша капсула никак не могла затормозить и скакала по Земле, как мячик.

– Приехали, – с улыбкой сообщил Олег.

«И это, господа космонавты, вы называете мягкой посадкой?» – мысленно произнес я.

После того, как мы приземлились, и открылся люк, меня вместе с остальными членами команды вытащили наружу и на руках отнесли в палатку. Несмотря на постоянные занятия спортом, никто из нас не мог самостоятельно идти. Встречающие нас люди, несколько не удивились моему присутствию. Оказывается, на Земле уже знали, что вместе с космонавтами прилетит кот. Друзья, мне сложно описать свое состояние в тот момент. Представьте на минуту, вы легли и проспали сто пятьдесят дней, а потом вдруг резко встали. Вот тоже самое чувствовал я в тот момент – головокружение и невероятную слабость. Это в космосе я порхал, как бабочка, а здесь превратился в мешок с мукой. Каждое движение давалось с огромным трудом, мои лапы и хвост казались мне невероятно тяжелыми, словно они сделаны из чугуна. Но, невзирая на все эти неприятности, я был несказанно рад, что вернулся на землю живым. Какое это счастье вновь обрести возможность ходить по самой замечательной планете в целой вселенной!

* * *

Хоть я и готов был к звездой роли, все же такой популярности никак не ожидал. Вы не представляете, как нас встречали, когда мы прибыли в Москву. Кстати, полет на самолете, мне показался веселым, беззаботным путешествием. Теперь мне было с чем сравнивать. После возвращения на Землю в спусковой капсуле, думаю, меня уже сложно чем-то напугать. Зал, где должна была состояться пресс конференция, до отказа заполнился людьми. Повсюду сновали журналисты, бесконечно щелкая затворами фотоаппаратов. Мне казалось, что все объективы были нацелены на меня. Я чувствовал себя обезьяной в зоопарке. Олега, Николая, того самого генерала, который по видеосвязи обозвал меня зверем, и еще двоих незнакомых мужчин, усадили за длинным столом на сцене. А я сидел на коленях космонавта юмориста. Я немного привстал, чтобы лучше видеть зал и с замиранием сердца всматривался в лица присутствующих людей, глазами выискивая среди них своих родных.

– Уважаемые коллеги, друзья, предлагаю начать нашу пресс конференцию, – произнес в микрофон один из незнакомых мужчин, – давайте начнем с журналистов.

– Добрый день, меня зовут Павел Краснов, я представляю издание «Хит медиа старт». У меня вопрос к Олегу Артемову. Буквально пару дней назад вы разместили в своем блоге вашу коллективную фотографию с котом. Она взорвала интернет, разлетелась по всем социальным сетям и вызвала массу споров. Люди поделились на два лагеря, кто-то пишет,

что это фотомонтаж, а кто-то доказывает, что кот реальный. Вы можете развеять сомнения, – попросил он и добавил: – а был ли кот на самом деле?

– Друзья, а что тут развеивать? Вот тот, о ком мы сейчас говорим. Кстати, его зовут Сократ, – он посадил меня на стол, в этот момент фотокамеры застрочили, как пулеметы, ослепляя меня вспышками, – этот отважный хвостатый друг провел с нами на орбите три месяца. Поверьте, он настоящий герой.

– Скажите, вы его брали с собой для проведения научных экспериментов? – задала вопрос женщина корреспондент.

– Нет, – с улыбкой ответил космонавт, – он был самым обычным космическим туристом.

– Кто-то же его отправил с вами? – не унималась она.

– Он сам изъявил желание с нами полететь, – уклончиво ответил Олег.

– Извините, что-то мы не совсем вас понимаем, – подключился Павел.

– В то время я был на МКС, а кот прилетел вместе с моими коллегами. Как они рассказывали, он случайно оказался в ракете, коллеги обнаружили его, когда вышли на орбиту Земли, – рассказал космонавт и обратился к людям: – скажите, есть в этом зале его хозяин – Александр Петрович?

В этот момент я увидел всю свою семью. Выстроившись в шеренгу, они пробирались по узкому проходу в сторону сцены. Впереди бежала Катерина, за ней следом шел Димка, улыбаясь во весь рот, Татьяна Михайловна не спускала с меня глаз, а замыкал процессию Петрович. Вот они мои родные люди, как же я скучал по вам.

– Олег, я здесь, – выкрикнул хозяин, взмахнув рукой.

Мое сердце затрепетало и заметалось от радости. Катерина первой подбежала к сцене и, протянув руки, сказала:

– Сократик, иди ко мне.

Олегу пришлось встать с места и подойти к краю, чтобы передать меня в руки девчонке.

– Передаю вам путешественника лично в руки. Доставили в целости и сохранности, как и обещали, – с улыбкой сказал космонавт.

Катя прижала меня к груди, как самую драгоценную ношу.

– Спасибо, Олег, – поблагодарил Александр Петрович и мужчины пожали друг другу руки.

– Кот у вас замечательный, не ругайте его сильно, – попросил мой коллега.

Димка изъявил желание дослушать пресс конференцию до конца. Вся семья с удовольствием поддержала парня. Мы расположились в конце зала, Катерина положила меня к себе на колени, ласково поглаживая по голове. Наконец-то оказавшись рядом со своими родственниками, я облегченно вздохнул, закрыл глаза и впервые за три месяца

спокойно задремал. Сквозь сон слышал, как Димка задавал вопросы Олегу и Николаю, чему я несколько не удивился. Парня, точно так же как и меня, интересует, все, что связано с космосом. Он спрашивал – как я чувствовал себя в невесомости? На что Олег отвечал: как рыба в воде, тем самым заставив присутствующих рассмеяться.

По окончании пресс конференции, мы еще долго не могли уехать домой, потому как все люди, что были в зале, захотели со мной сфотографироваться. Вот она звездная жизнь. Устал я от нее, хочу тишины и покоя. Когда, наконец, все закончилось, мы простились с космонавтами и отправились домой. По дороге в машине Димка рассказывал, как выглядело приземление нашей капсулы, снятое на видео очевидцами:

– Огромный купол парашюта нес крохотную черную горошинку. Когда до поверхности Земли оставалось совсем чуть-чуть, произошла яркая вспышка, из сопел вырвался огонь. Капсула подпрыгнула несколько раз, с силой ударившись о Землю и наконец остановилась. Я смотрел ролик вместе с одноклассниками в университете и рассказывал им, что в ней летит мой кот. Сначала мне никто не поверил, но когда я им показал фотографию Олега Артемова в социальной сети, все убедились, что говорю правду. Как же я завидую тебе, Сократ. Ты родился под счастливой звездой, – воскликнул он.

А на следующий день я проснулся самой настоящей знаменитостью. Новость обо мне облетела все мировые средства массовой информации. Еще долгое время к нам в дом приезжали журналисты, чтобы пообщаться с моими родственниками и сделать фотографии кота, впервые прожившего на орбите Земли целых три месяца.

Завершая свой рассказ, делюсь своими планами: в следующем полёте нужно и мне выйти в открытый космос. Главное, чтобы для меня тоже создали специальный кото-скафандр.

До встречи, друзья! Убегаю! Тут ко мне понаехали продюсеры, сценаристы, режиссёры, говорят, фильм художественный хотят снять – «Сократ выходит на орбиту».

Январь, 2019 г.